

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Касаткина Оксана Николаевна

**СООТНОШЕНИЕ ГЛУБИННОГО И ПОВЕРХНОСТНОГО
УРОВНЕЙ СТРУКТУРЫ В ТЕКСТАХ ЕВАНГЕЛИЙ НОВОГО
ЗАВЕТА**

10.02.01. – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
кандидат филологических наук,
доцент А.Ю. Корбут

Иркутск 2005

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА И СПЕЦИФИКА ЕВАНГЕЛЬСКОГО ТЕКСТА	14
1.1. Современные направления в лингвистике, занимающиеся проблемами текста	
1.1.1. Коммуникативная теория текста	17
1.1.2. Формализация как один из подходов к изучению текста	21
1.1.3. Текст как объект лингвосинергетики	23
1.2. Закон золотого сечения в русском тексте	29
1.3. Инвариант текстообразования, выявленный в текстах на русском языке	36
1.4. Евангелия Нового Завета как специфический материал лингвистического исследования	38
Выводы по первой главе	44
ГЛАВА 2. ИНВАРИАНТ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ТЕКСТА НА ГЛУБИННОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ	
2.1. Размер предложения в ритмико-синтаксической структуре евангельского текста	46
2.2. Размер предложения как средство самоорганизации евангельского текста	57
2.3. Статус стиха в структуре русского религиозного текста	66
Выводы по второй главе	76
ГЛАВА 3. ИНВАРИАНТ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ИИСУСА ХРИСТА НА ПОВЕРХНОСТНОМ СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ ТЕКСТОВ ЕВАНГЕЛИЙ НОВОГО ЗАВЕТА	
3.1. Инвариант жизненного пути Иисуса Христа в Евангелиях Нового Завета и фрагменты неязыковой действительности – православные христианские праздники	80

3.2. Отражение евангельского инварианта жизненного пути Иисуса Христа в общественном сознании современников как интерпретация фрагмента русской языковой картины мира	85
3.3. Сравнение поведения инварианта на содержательном и синтаксическом уровнях евангельского текста	107
Выводы по третьей главе	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117
Библиографический список	125

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования определяется прежде всего необходимостью изучения координации глубинного и поверхностного уровня структуры русского текста, что может продемонстрировать механизм организации его целостности в рамках системы конкретного языка. В лингвистике накоплено большое количество исследований, рассматривающих русский прозаический текст в структурно-композиционном плане [И.Р. Гальперин; О.Л. Каменская; Л.М. Лосева; Г.Я. Солганик; Ю.М. Лотман и др.], с точки зрения ритмической организации [А.Н. Васильева; Е.В. Волкова; М.М. Гиршман; Н.В. Черемисина-Ениколопова и др.], в коммуникативном плане [Н.С. Болотнова; О.Л. Каменская и др.]. В психолингвистических исследованиях изучаются модели порождения и восприятия текста, где текст представлен одновременно как результат речевой деятельности и процесс создания самого текста [В.П. Белянин; Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн-91; А.А. Леонтьев; А.А. Залевская; И.А. Зимняя и др.].

С позиций когнитивной лингвистики, рассматривающей язык как основное средство выражения знаний о мире, текст осмысливается как сложный знак, который выражает знания автора о действительности, воплощённые в виде индивидуально-авторской картины мира [Д.С. Лихачёв, Ю.А. Сорокин, Е.С. Кубрякова, В.П. Даниленко и др.]. В рамках лингвосинергетики текст рассматривается как природная самоорганизующаяся система, что позволяет решить многие вопросы структурной лингвистики [Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов; В.А. Пищальникова, И.А. Герман-2000, Г.Г. Москальчук-98б, -98г, -2002а; К.И. Белоусов, Н.А. Блазнова]. Однако результаты выше перечисленных исследований русского текста в некоторой степени разрознены, существуют изолированно, в то время как есть необходимость в соотнесении полученных выводов с целью выявления взаимосвязи уровней структуры текста.

В лингвистике текста до недавнего времени осуществлялся подход изучения дискретных составляющих текста. В настоящее время исследование поведения инварианта в структуре русского текста позволяет осуществить целостный подход к его изучению.

Инвариант текстообразования – достаточно новый предмет, открыт в 90-х годах XX века. Несмотря на новизну предмета исследования, существование инварианта уже доказано на материале диалектных текстов [Г.Г. Москальчук-98г], художественных текстов [А.Ю. Корбут-95], фольклорных текстов [О.Б. Лихачёва], инвариант изучен в субстрате текста на морфологическом уровне в сильных позициях [Н.А. Блазнова], на синтаксическом уровне – в слабых позициях [М.Б. Ионова].

Для данной работы важно проследить флуктуации в микроструктуре, которую представляет собой каждый евангельский текст. Евангелия Нового Завета являются уникальным материалом для исследования, поскольку фактически эти тексты можно назвать единообразными по содержанию. Содержание евангельского текста изучалось не одно столетие философами, богословами, филологами, историками с позиций интерпретации религиозного текста, истории его происхождения [С.В. Лёзов, С.В. Тищенко, М.М. Кубланов, Б.В. Пилат, Н.Б. Мечковская]. Но на современном этапе всё же остаётся множество вопросов для лингвистов. В частности, исследование наличия или отсутствия единообразия на глубинном уровне структуры русскоязычного евангельского текста, вопрос координации глубинного и поверхностного уровней структуры русского текста Евангелий представляют интерес для лингвистов.

Евангелия Нового Завета, являясь каноническими религиозными русскоязычными текстами, оказывают влияние на формирование национального языка. Так, Лихачёв Д.С. подчёркивал «важное значение писателей, поэтов, фольклора, религии в создании концептов (фрагментов языковой картины мира – вставка наша) национального языка» [Лихачёв, с.7]. Религиозная догматика формируется параллельно с формированием

национального языка. Русский язык как национальный начал формироваться в период влияния язычества, но основной период становления русского национального языка совпал со временем принятия христианства и распространения православия на Руси. Тогда большое влияние на формирование лексического и грамматического строя русского языка оказал старославянский и как его вариант – церковнославянский язык. Евангелия Нового Завета, созданные как эталон богослужебной литературы, отражают основополагающее звено русской национальной языковой картины мира, так как религиозная картина мира является основой этнического самосознания [В.В. Воробьёв, В.П. Даниленко, и др.]. Поскольку окончательно сформировавшейся когнитивной теории текста пока ещё нет, то проблема представления знаний о мире в русском тексте, а в частности, проблема отражения русской языковой картины мира в евангельском тексте актуальна на сегодняшний день.

Материалом исследования явились четыре Евангелия Нового Завета: Евангелие от Матфея (состоящее из 28 глав, 1071 стиха, 855 предложений, 15482 лексем), Евангелие от Марка (состоящее из 16 глав, 678 стихов, 644 предложений, 9659 лексем), Евангелие от Луки (состоящее из 24 глав, 1151 стиха, 927 предложений, 16491 лексемы), Евангелие от Иоанна (состоящее из 21 главы, 879 стихов, 801 предложения, 13203 лексем), канонические, синодальной редакции.

Лингвистическое изучение глубинного и поверхностного уровней структуры евангельского текста целесообразно проводить на материале синодальной редакции канонических текстов Евангелий Нового Завета, самой распространённой и авторитетной, поскольку исследование трёх редакций семи изданий Евангелий Нового Завета доказало сходство других редакций на поверхностном уровне структуры с синодальной и соответствие языку фидеистической литературы на глубинном уровне структуры синодальной редакции евангельского текста.

Евангельский текст как культурно-исторический памятник привлекает внимание учёных разных областей науки в силу своей широкой территориальной, социальной распространённости, а также безусловной культурной значимости для общества, независимо от религиозной принадлежности.

Для нас Евангелия Нового Завета представляют интерес, в первую очередь, как уникальные тексты, исходя из вышеизложенных позиций, а также, как тексты, практически единообразные по содержанию, т.е., повествующие о жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа. Особо важным является исследование факта влияния русского евангельского текста на формирование русской языковой картины мира и структурного инварианта русского текста.

Объектом нашего диссертационного исследования является структура текста Евангелий Нового Завета, её глубинный и поверхностный уровни. Под структурой понимается последовательная организация текста, характер взаимоотношений между его частями. При употреблении понятия «структура» осмысление Евангелий идёт в направлении от целостности текста к его частям. Выявить структуру текста – значит выделить его части, определить способы, с помощью которых они вступают во взаимоотношения. Понятие «структура» говорит о свойстве сложного как о проявлении расчленённости единого целого на взаимосвязанные части.

Существуют различные подходы к пониманию глубинного и поверхностного уровней структуры текста. Структура текста включает два уровня: содержательный и собственно языковой. Содержательный уровень зависит от специфики языка в меньшей степени, чем собственно языковой. Если рассматривать структуру только содержательного уровня текста, то она будет иметь и глубинный, включающий «содержательно-концептуальную информацию» [Гальперин, с.7], и поверхностный, включающий «содержательно-фактуальную» информацию [там же], уровни. Если рассматривать структуру только языкового, лексико-грамматического уровня

текста, то можно также говорить о существовании глубинного и поверхностного уровней: традиционные фонетический, лексический, морфологический, синтаксический уровни рассматриваются как поверхностный уровень структуры лексико-грамматического уровня текста [Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин и др.], а ритмичность построения текста, скрытая от непосредственного восприятия, исследуется как глубинный уровень структуры текста [А.Н. Васильева, М.М. Гиршман, М.Б. Ионова, А.Ю. Корбут и др.]. Национальная специфика ритма русского прозаического текста непосредственно проявляется на синтаксическом уровне, в частности, ритмичность построения целого текста зависит от размера предложения, исчисляемого в лексемах [В.М. Жирмунский, М.М. Гиршман, Р.А. Нехлина и др.]. Вследствие изложенного выше, синтаксический уровень структуры евангельского текста мы понимаем как глубинный уровень структуры, отражающий скрытые интенции автора и тем не менее оказывающий влияние на восприятие текста реципиентом. На глубинном синтаксическом уровне структуры мы рассматриваем скрытую от осознанного восприятия ритмичность построения текста, определяемую в русском тексте через чередование различных по размеру предложений.

Содержательный уровень структуры евангельского текста понимается как поверхностный уровень его структуры, выражающий явные интенции автора и непосредственно формирующий восприятие текста реципиентом. В настоящем исследовании на содержательном уровне структуры евангельского текста рассматривалась только фактуальная, или содержательно-фактуальная информация.

Предметом диссертационного исследования является поведение инварианта в русском тексте на разных уровнях структуры. Инвариант описан как текстопорождающая матрица, сопряжённая с физически ощущаемыми человеком и объективно существующими закономерностями построения и восприятия текста. Инвариант существует как данность, представляет собой статистическую тенденцию, для того, чтобы увидеть его

в тексте, необходимо применение специальных методик. Причиной сложности определения инварианта являются флуктуации (отклонения от инварианта), способные отразить специфические свойства каждого текста в отдельности, которые являются традиционным объектом некоторых направлений лингвистики текста.

Цель диссертационной работы – описание поведения инварианта на глубинном и поверхностном уровнях структуры и выявление соотношения глубинного и поверхностного уровней структуры русского текста на примере Евангелий Нового Завета

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть аспекты лингвистического исследования текста и выявить специфику евангельского текста;
- 2) осуществить наложение инварианта на глубинный синтаксический уровень Евангелий Нового Завета;
- 3) проследить динамику изменений размера предложений в евангельском тексте;
- 4) определить целесообразность употребления стиха в евангельском тексте;
- 5) осуществить наложение инварианта на поверхностный содержательный уровень Евангелий Нового Завета;
- 6) исследовать при помощи анкетирования особенности отражения содержательного инварианта Евангелий в русском языковом сознании;
- 7) сопоставить глубинную синтаксическую и поверхностную содержательную структуры евангельского текста.

Специфика поставленных задач обусловила использование следующих **методов и приёмов исследования**: а) метода моделирования; б) метода позиционного анализа; в) вероятностно-статистический анализа, г) анкетирования. Моделирование осуществляется как результат позиционного

и вероятностно-статистического анализа. Поэтому основными являются методы структурного и содержательного анализа текста, основанные на наблюдении, выделении и системном описании фактов, их сравнении, обобщении и классификации. Рамки линейной модели позволили осуществить описание соотношения содержательной и формальной сторон в композиции текста.

Достоверность результатов исследования обеспечивается использованием методов математической статистики и учетом многоаспектных взаимосвязей, полученных результатов с результатами исследования поведения инварианта в текстах разной принадлежности.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые была осуществлена попытка изучения синтаксической структуры евангельского текста как глубинной структуры текста и содержательной структуры Евангелий как поверхностной структуры текста.

Методика позиционных срезов, позволяющая исследовать инвариант текста, применена в диссертационном исследовании не к разным текстам, а к разным уровням одного текста. Как отмечалось выше, поведение сильных позиций инварианта исследовалось на морфологическом уровне Н.А. Блазновой, слабых позиций на синтаксическом уровне – М.Б. Ионовой. В данной работе исследуется поведение сильных и слабых позиций инварианта на глубинном синтаксическом и поверхностном содержательном уровнях структуры евангельского текста.

Глубинный синтаксический уровень структуры Евангелий Нового Завета впервые рассматривается в лингвосинергетическом аспекте в качестве самоорганизующейся системы.

Впервые изучается влияние поверхностного содержательного уровня структуры русского евангельского текста на формирование русской языковой картины мира, которое выявляется при исследовании интерпретации содержательного уровня Евангелий в сознании современников, а также

отражается во фрагментах неязыковой действительности, представленных великими христианскими праздниками.

Теоретическая значимость исследования заключается в обращении к проблеме изучения взаимосвязи глубинного и поверхностного уровней текста, основываясь на исследовании поведения инварианта на синтаксическом и содержательном уровнях структуры евангельского текста.

Исследование синтаксической структуры евангельского текста через динамику флуктуаций среднего размера предложения позволило рассмотреть индивидуальные ритмико-синтаксические особенности текстов, а также – характерные черты ритмико-синтаксической организации Евангелий. Изучение евангельского текста как самоорганизующейся системы осуществляется с позиций лингвосинергетики, что значительно расширяет возможности лингвистического исследования сакральных текстов фидеистической литературы.

Наложение инварианта на содержательную структуру Евангелий Нового Завета представило картину основных событий из жизни Иисуса Христа. Данная картина полностью соотносится с фрагментами неязыковой действительности – великими церковными христианскими праздниками – и может быть представлена как лингвоконцептуальное поле в русской языковой системе, что вносит определённый вклад в разработку актуальных вопросов когнитивной лингвистики.

Практическая значимость работы. Результаты исследования можно использовать при проведении анализа текстов в вузовских курсах по лингвистическому анализу художественного текста, философии и естествознанию (единство научной картины мира, синергетика), по лингвокультурологии, по общему языкознанию, культуре речи, риторике, в спецкурсах и спецсеминарах по изучению Библии, а также при обучении школьников связной речи и т. д. Результаты исследования можно применять при сравнительном анализе текстов в исследовательской и переводческой

деятельности, сравнив тексты на одном из уровней, глубинном или поверхностном, можно прийти к точным выводам.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование поведения инварианта на синтаксическом и содержательном уровнях свидетельствует о тесной взаимосвязи и подобии глубинного и поверхностного уровней структуры евангельского текста.
2. Динамика флуктуаций среднего размера предложений в евангельском тексте демонстрирует индивидуальные и характерные черты Евангелий.
3. Евангелия Нового Завета – самоорганизующаяся система, стремящаяся к самореализации, путём стабилизации синтаксической структуры к концу текста.
4. Стих как уникальная единица объёмно-прагматического членения текста выполняет функцию ритмико-интонационного дозатора: с одной стороны, скрывает от реципиента глубинную структуру Евангелий, с другой стороны, облегчает восприятие сложной глубинной структуры фидеистического текста Евангелий.
5. Фрагменты неязыковой действительности – великие христианские праздники – непосредственно включаются в русскую языковую картину мира как отражение инварианта содержательного уровня структуры евангельского текста.
6. Инвариант содержательного уровня евангельского текста, преломлённый в сознании современников, является интерпретированным фрагментом русской языковой картины мира.

Апробация работы.

Положения диссертационной работы обсуждались на следующих конференциях: Международной научно-методической конференции

«Русский язык: вопросы теории и инновационные методы преподавания» (Иркутск, май 2001г.); научно-методической конференции памяти профессора В.Д. Кудрявцева (Иркутск, март 2002 г.); VII межвузовской научно-практической конференции (Бийск, май 2002 г.); Международной конференции «Русский язык в кругу мировых языков и языковое планирование в XXI веке (традиции, инновации, перспективы)» (Иркутск, сентябрь 2002 г.); Байкальском Экономическом Форуме (Иркутск, сентябрь 2002 г.); международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций» (Барнаул, апрель 2005 г.)

Работа обсуждалась на аспирантских семинарах кафедры русского языка, методики и общего языкознания Иркутского государственного педагогического университета, на аспирантском семинаре в рамках Лаборатории междисциплинарных филологических исследований Бийского педагогического государственного университета им. В.М. Шукшина (май 2002 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав и заключения. Библиографический список включает 202 наименования. В тексте 1 схема, 7 рисунков, 15 таблиц.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА И СПЕЦИФИКА ЕВАНГЕЛЬСКОГО ТЕКСТА

На протяжении XX– XXI столетий текст исследуется не только лингвистикой, но и другими дисциплинами, каждая из которых в соответствии со своими задачами рассматривает его под соответствующим углом зрения, применяя различные подходы к его изучению.

Цель первой главы нашего исследования – рассмотреть аспекты лингвистического исследования текста и выявить специфику евангельского текста в качестве нового материала исследования лингвистики.

Процесс порождения и понимания текста исследуется *психологией* и *психолингвистикой*, причём для *психологии* интерес представляют прежде всего механизмы мыслительной деятельности, а не сам текст, который часто используется как удобный экспериментальный материал. *Психолингвистика* сосредоточивает своё внимание преимущественно на различного рода коммуникативных, социальных условиях протекания этого процесса. Подобный подход обусловил выделение двух направлений в исследовании текста *психолингвистикой*, первое из которых связано с изучением процессов порождения текста, второе – процессов восприятия текста реципиентами.

Изучение текста осуществляется под разными названиями: лингвистика текста, структура текста, *герменевтика текста* (т.е. выявление системы неочевидных смысловых связей и оппозиций), грамматика текста. Онтологический статус каждой из этих дисциплин определён нечётко, а в целом можно говорить о более общей дисциплине – теории текста.

«*Теория текста* (от греч. Theoria – исследование) – филологическая дисциплина, возникшая во второй половине XX в. на пересечении текстологии, лингвистики текста, поэтики, риторики, прагматики, семиотики, герменевтики и обладающая, несмотря на обилие междисциплинарных пересечений, собственным онтологическим статусом.» [ЛЭС, с.508].

Теория текста исследует любые знаковые последовательности, однако основным её объектом является вербальный текст. Установкой на неперенное декодирование содержательной стороны *теория текста* отличается от предлагавшихся ранее чисто описательных подходов к тексту.

Функциональный анализ в теории текста учитывает предварительную обусловленность свободы авторского выбора тех или иных средств выражения смысловой структуры – этим *теория текста* отличается от *стилистики*, изучающей обусловленность языковых приёмов и единиц требованиями стиля, и от грамматики, предполагающей обязательность соблюдения кодовых норм.

Декодированию смысла методами *теории текста* подлежат и собственно содержательная структура текста, и авторское отношение к сообщаемому, и авторские намерения; поэтому современная *теория текста* всё чаще отказывается от обсуждения традиционной проблемы сознательного и несознательного употребления автором тех или иных конфигураций. Таким образом, в тексте, как и во всяком человеческом самовыражении, обнаруживаются сознательные, управляемые, и бессознательные, но столь же объективные компоненты. В этом *теория текста* пересекается с *герменевтикой*.

Теория текста в основном имеет дело с анализом функционирования и соотношения знаков – элементов текста. Однако в рамках этой теории правомерна постановка вопроса о месте в тексте или совокупностях текстов понятийных категорий или отдельных реалий (пространство, время, человек, дом, лес и т.п.); задача при этом – выявить значимость этих категорий в тексте, чем подобный анализ отличается от получения сведений информационного характера.

Одной из составляющих *теорию текста* является *лингвистика текста* – «направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам» [ЛЭС, с.267].

На первом этапе своего развития, в 60-е гг. XX в., *лингвистика текста* в основном изучала способы сохранения связности и понятности текста, методы передачи кореференции лица и предмета (анафорическую структуру, прономинализацию, лексические повторы, видовременные цепочки и т.д.), распределение темы и ремы высказывания в соответствии с требованиями актуального членения предложения.

С начала 70-х гг. термин «*лингвистика текста*» стал применяться к несобственно лингвистическим исследованиям, включённым в издания типа «Грамматика текста», «Структура текста», «Текст» и т.п. Наметившуюся таким образом расплывчатость онтологического статуса *лингвистики текста* можно объяснить первоначально чисто формальными устремлениями и отсутствием поиска специфических для этой дисциплины содержательных категорий, а также убеждённостью в универсальности «грамматики текста» для текстов любого воплощения: от изолированного высказывания до протяжённого письменного замкнутого текста. Некоторые позитивные результаты обозначили расслоение *лингвистики текста*, выделение в её рамках двух направлений, объединяемых общими законами связности текста и установкой на цельность текста.

Первое из направлений *лингвистики текста* выявляет содержательные компоненты, связанные с обеспечением правильной коммуникации и тем самым – правильного построения текста вообще. Эта, более общая, ветвь лингвистики текста определяет смысловые различия в употреблении коммуникативно ориентированных компонентов высказывания: артиклей, притяжательных и указательных местоимений, оценочных прилагательных, акцентных подчёркиваний и т.п. Выявляемые при этом смысловые различия относятся как к правилам логического развёртывания содержания текста, так и к правилам прагматического характера, определяющим некоторый общий фонд знаний, общую для автора и воспринимающего картину мира, без единства которой текст будет

непонятен. Это направление лингвистики текста смыкается с прагматикой, психолингвистикой, риторикой, стилистикой.

Другое направление *лингвистики текста* занимается выявлением глубинных смыслов, содержащихся в каком-либо замкнутом тексте. В этом случае определение принципа употребления языковых единиц (включая и неупотребление каких-либо категорий или отдельных способов их выражения) помогает определить скрытые иногда от литературоведческого и стилистического анализа смысловые противопоставления и темы текста.

Это направление сближается с *герменевтикой* как толкованием неявного смысла текста; особенно плодотворным оно оказывается в приложении к текстам древним и поэтическим. В обоих случаях *лингвистика текста* изучает содержательную направленность выбора одной какой-либо формы из двух равновозможных в тексте (например, допустимо употребить оба вида глагола, разный порядок слов и т.д.); этим *лингвистика текста* отличается от *грамматики*, предписывающей одну возможную форму, от *стилистики*, определяющей наиболее подходящую единицу для данного стиля, от *риторики*, ищущей оптимальную форму убеждения.

Наше исследование непосредственно примыкает к лингвистике текста, поскольку нас интересует строение текста, синтаксическая структура, в частности, отражающая глубинный смысл целого.

1.1. Современные направления в лингвистике, занимающиеся проблемами текста

1.1.1. Коммуникативная теория текста

Коммуникативная теория текста – новое направление в лингвистике, интенсивно развивающееся как в нашей стране, так и за рубежом. Одна из причин того – научно-техническая революция, сопряжённая в значительной

мере с проблемами производства, переработки и использования информации, в том числе текстов на естественном языке.

Анализ результатов, полученных в языкознании к настоящему времени, позволяет сделать вывод, что изучение языка как замкнутой самодостаточной системы не может быть исчерпывающим и должно быть расширено за счёт описания механизма функционирования языка в процессе коммуникации [Каменская, с.8].

«Законченным сообщением, выраженным в вербальной форме, является текст» [Каменская, с.8]. Изучение текста, его семантики, процессов его порождения и восприятия, его свойств, связанных с функционированием в конкретном акте коммуникации, приобретает важное теоретическое и практическое значение. Как отправитель порождает осмысленный текст? Как реципиент его воспринимает? Что, какие факторы делают текст осмысленным? Как должен быть составлен текст для его адекватного понимания? «Возникла необходимость конструирования адекватной теории значения, то есть такой, которая эксплицировала бы способность носителя языка понимать этот язык и использовать его осмысленно в коммуникации» [Павиленис, с.283].

В этой связи становится актуальной задача изучения текста как основной единицы коммуникации. Решающее значение при таком анализе приобретает человеческий фактор – изучение взаимодействия текста с личностью коммуниканта в конкретных условиях общения. Для организации речевого воздействия необходимо знание как основных этапов, так и процесса речемыслительной деятельности коммуникантов в целом.

Новое направление исследований потребовало формирования нового концептуального аппарата. Несмотря на многообразие условий и систем вербальной коммуникации, в каждой из них можно выделить элементарную коммуникативную цепочку. Её необходимыми компонентами являются автор – текст – реципиент. При отсутствии любого из этих компонентов коммуникативный акт невозможен. Элементарная коммуникативная цепочка

представляет собой минимальную структуру, внутри которой может быть изучен процесс функционирования текста в коммуникации.

Таким образом, цепочка автор – текст – реципиент выступает в роли кванта коммуникации. Попытка разделить этот квант на составляющие приведёт к потере качества и, тем самым, к утрате объекта исследования.

Коммуникативный подход дал возможность по-новому определить такие свойства текста, как его связность и обособленность – инвариантные структурные свойства, позволяющие идентифицировать единицу уровня текста в системе языка.

«Изучение внутритекстовых связей с точки зрения использования их коммуникантами позволило построить типологию внутритекстовых связей, а также обнаружить возможность редукции сложных транзитивных и тезаурусных связей к простейшим – рекуррентным» [Каменская, с.144].

Задачи дальнейшего развития коммуникативной теории текста диктуются как внутренними задачами языкознания, так и основными направлениями социального развития общества в целом. Первая задача состоит прежде всего в дальнейшем углублении коммуникативной теории текста. Изучение таких проблем, как тезаурус личности, мотивация и интенция в речемыслительной деятельности, коммуникативный портрет реципиента и ряда других нуждается в дальнейшем углублении и развитии, что должно повести к построению на коммуникативной основе современной теории текста.

В целом развитая коммуникативная теория текста должна стать основой для совершенствования методики преподавания как родного, так и иностранного языков, исследования эффективности средств массовой информации, построения различных информационно-поисковых систем и другого.

Текст Евангелий представляет собой особую коммуникацию. Евангелия для верующих – это Священное Писание, не человеческое произведение, а творение самого Бога. По утверждению православного

автора, это – «слово Божие», которое церковь хранит и передаёт из века в век в «целости и неповреждённости, в том виде, в каком оно ей дано Богом», обеспечив эту сохранность надзором за исправным списыванием и позднее печатанием этих произведений [Кубланов, с.6].

Целесообразно отметить, что в тех же кругах существует и другая оценка. Поскольку в настоящее время христианский мир не располагает в оригинале ни одной из книг священной новозаветной письменности, то в текстуальной традиции обнаружилось огромное количество разночтений [Кубланов, с.7].

Вследствие изложенного выше можно говорить о существовании диаметрально противоположных отношений к евангельскому тексту: как к слову Божьему, что подразумевает безотчётное доверие ко всему, что написано в Библии, и наоборот, некоторые атеистически мыслящие люди, узнав, что в этих произведениях множество противоречий, несообразностей, мифов, исключают их вообще из разряда исторических источников.

Мы рассматриваем Евангелия в качестве широко распространённого литературного памятника, одного из самых древних из известных человечеству и имеющих огромное влияние на мировую культуру.

В нашем диссертационном исследовании Евангелия изучаются с учётом коммуникативного подхода к тексту. Во второй главе рассматриваются синтаксические особенности строения текста, которые неосознанно используются авторами для экспликации евангельской истины. В третьей главе описаны особенности восприятия евангельского текста реципиентами. Таким образом, евангельский текст исследуется с точки зрения использования внутритекстовых связей коммуникантами, то есть Евангелия изучаются как квант коммуникации автор – текст – реципиент.

1.1.2. Формализация как один из подходов к изучению текста

«Сущность процесса формализации заключается в замещении некоторого содержания его формой, которая абстрагируется от этого содержания и начинает выступать самостоятельно в различных процедурах преобразования и вывода. В качестве средства формализации применяются специальные языки, которые строятся и функционируют по более строгим и точным правилам, чем естественный язык» [Новиков, с.173]. Формализованный язык состоит из вполне определённого набора символов и правил оперирования с ними для получения выражений различной степени сложности. При создании формализованного языка стремятся к полной однозначности и предельной точности символов. Характерной особенностью такого языка является то, что в нём появляется возможность «формулировку правил по отношению к изучаемым объектам заменить формулировкой правил по отношению к символическим выражениям, их заменяющим» [Горский, с.3]. Поэтому формальным можно считать такое построение, где «не учитывают ни значение символов, ни смысл выражений, но обращают внимание только виды и порядок символов, из которых конструируются выражения» [Горский, с.46].

Применение формализации как метода исследования имеет свои ограничения, природа которых заключается в следующем.

В связи с тем, что основным требованием формализации является заданность всех исходных единиц, каждая из которых должна быть элементарной и иметь однозначное определение, количество этих единиц должно быть конечным и небольшим. Правила, применяемые для построения выражений из этих единиц, должны в явной форме предусматривать все шаги такого построения, при этом каждый шаг должен быть элементарным, выполнение которого должно осуществляться как бы автоматически и не требовать полного понимания. Поэтому полностью формализованными

могут быть лишь те содержательные области, которые являются элементарными, имеют простую логическую структуру и небольшой запас значений. В других же случаях полная формализация неосуществима.

Другой характерной особенностью формализации является абстрагированность применяемых символических средств от того содержания, которое они замещают в формальной системе. Оказывается, что полного абстрагирования от содержания достигнуть практически невозможно, в результате чего «чисто» формальных систем не существует.

Всё это создаёт определённые ограничения и трудности применения метода формализации даже в рамках тех дисциплин, где она возникла. Эти трудности возрастают при её применении в задачах, которые можно назвать семантическими, где формализация выступает не столько как метод познания, а главным образом как средство решения задач получения конкретного результата.

К семантическим относятся задачи, предполагающие в той или иной форме моделирование понимания. Сюда относятся задачи машинного перевода, автоматического реферирования и аннотирования, построение программ, понимающих естественный язык и т.п.

В данном случае объектом формализации является текст, имеющий особые свойства, отличающие его от других объектов формализации. При этом важно, что текст рассматривается как целостный комплекс языковых, речевых и интеллектуальных факторов в их связи и взаимодействии.

Так, А.И. Новиков в своей работе «Семантика текста и её формализация», прежде чем непосредственно коснуться проблем формализации текста, устанавливает, что одним из основных свойств текста является единство его внешней и внутренней формы. Под внешней формой понимается «совокупность языковых средств, включая их содержательную сторону, реализующая замысел автора. Это то, что дано непосредственному восприятию и что должно быть осмыслено и понято» [Новиков, с.6]. То, что понимается, составляет внутреннюю форму, или содержание. «Это –

мыслительное образование, которое формируется в интеллекте человека и соотносится с внешней формой не поэлементно, а в целом соответствует всей совокупности данных языковых средств» [Новиков, с.6].

Поскольку содержание текста существует только в процессе восприятия, то не остаются без внимания и основные закономерности понимания текста, которые могут быть обсуждены на материале имеющихся экспериментальных данных. Анализ этих данных позволяет автору сделать заключение, что содержание текста представляет собой непосредственный результат понимания и соответствует денотативному уровню отражения.

Этот вывод подтверждается данными, характеризующими процесс порождения текста.

Так, содержание текста имеет две стороны: внешнюю и внутреннюю, в нашем исследовании понятие «поверхностного уровня структуры текста» тождественно понятию А.И. Новикова «внешней формы содержания текста». В III главе диссертационной работы мы проводим исследование поверхностного уровня содержательной структуры евангельских текстов, преломляя основное заключение формализационного подхода: содержание Евангелий представляет собой непосредственный результат понимания и соответствует денотативному уровню отражения общественного сознания наших современников.

1.1.3. Текст как объект лингвосинергетики

Исследование текста как синергетической системы находится в стадии становления. В лингвосинергетике осуществлены первые попытки «становления статистических параметров формы текста как бессознательно предпочитаемых способов его структурной самоорганизации, т.е. выявлена статистическая тенденция самопроизвольно возникающей структурной упорядоченности. С другой стороны, эти формы существуют вне текста, они

порождены текстом, более того, их динамика обуславливается только структурой текста» [Пищальникова-98б, с.11].

Исследователей текстообразования интересует сама организация последовательности текста от её начала к концу, продвижение объединяющих отдельные предложения грамматико-лексических показателей внутритекстовой связи. Стилистика текста изучает проблему выбора языковых средств организации текста человеком в зависимости от потребностей общения в той или иной сфере пользования языком. Сама же организация целостности, организация одновременно текучей и сложно взаимодействующей физической материи языка в качестве целостного непроницаемого образования, т.е. текста, осталась не исследованной. Поскольку сфера формообразования текста как целостности лежит вне действия законов языка, здесь действуют законы природы, которые выявляются в естественных объектах. Поэтому язык для описания интегративных процессов структурной организации текста должен быть не лингвистическим, а общенаучным.

«Геометрическое исследование формообразования в живой природе, конечно, не сулит и миллионной доли числа наблюдений и открытий, которыми так богаты естественные науки, но оно позволяет охватить явление как целое, не дробя его на бесконечно малые части. Здесь нет опасности в движении к цели потерять саму эту цель за бесконечным числом её проявлений» [Шевелёв, с.59]. Отсюда следует, что текст как целостный объект должен сопоставляться только с другими текстами, важно понять не то, что их различает, а что общего в их структуре.

В структуре текста отражаются общие законы развития. Колебательные движения (дыхание, сердцебиение, физиологические процессы) складываются в разнообразные ритмы, на фоне которых осуществляется интеллектуальная деятельность человека, в том числе и речевая. Природный по происхождению фон ритмов и биоритмов должен сохраняться и в тексте. Форма текста фиксирует и тем самым сохраняет

форму деятельности человека: «Человек заинтересован в том, чтобы сохранить форму деятельности для передачи её другим людям и поколениям. Сохранить «живую» форму деятельности нельзя, ибо она существует только в реально функционирующей деятельности. И тут на помощь человеку приходит язык. В языке [точнее – в тексте / текстах – вставка наша] закодированы, как бы опредмечены, формы деятельности» [Соколов, с.80].

Деятельность, связанная с мышлением, эксплицирована вовне человеческого организма, если это вербальный текст, выраженный в кодах внешней речи. Поскольку речь и текст, соответственно, осуществляются в реальном времени (говорение, чтение, слушание, письмо), можно говорить о некоторой условной пространственной координате структуры текста. Конфигурация структуры текста в общих чертах уже выявлена статистически из осуществлённых речевых произведений [Москальчук-98, Корбут-2004].

Знаковая природа текста как целостности лежит над единицами, характерными для уровней языка: там действуют законы природы, регулирующие формообразование объектов, проявляющиеся в объёме, внутренней структурированности и дискретности целостного объекта на уровне формы. Форма возникает на пересечении системы и среды как результат интегративного процесса. Средой для текста является не-текст, из которого он выделяется. «Применительно к тексту интеграция – это скорее процесс, чем его результат. Объединяя смыслы отдельных СФЕ (сверхфразовых единств), содержания отдельных главок, глав и пр. в единое целое, интеграция нейтрализует относительную автосемантию этих частей и подчиняет их общей информации, заключённой в произведении» [Гальперин, с.124].

В тексте как физическом (материальном) объекте выделяются:

- 1) масса словесного и грамматического материала, несомненно воздействующая на слушателя (читателя);
- 2) размер текста и составляющих его компонентов, позволяющие ставить проблему соотношения частей в целом, их

согласованного (кооперативного) действия в рамках целостного объекта;

3) протяжённость текста, связанная с направленностью движения материи языка.

Направленность же движения самой материи языка в тексте детерминирована необратимостью физического времени. В тексте, отражающем в языковых знаках человеческое видение мира, развиваются специфические черты, способные в той или иной мере компенсировать непреложный физический закон, то есть, как бы замедлять или ускорять ход субъективного времени [Москальчук-98г, С.16].

Текст представляет собой последовательность предложений (высказываний), упорядоченную человеком в целях передачи какой-либо информации. Синтагматический аспект структуры целого выявляет последовательность и непрерывную направленность континуума вдоль временной оси, то есть от абсолютного начала к абсолютному концу текста. Эта последовательность неоднородна по размеру отдельных предложений, по распределённости их по тексту. На линейную протяжённость цепи предложений (высказываний) накладываются интонационно-коммуникативные, прагматические и эмотивные характеристики, которые согласовываются с целым, но как уже его компоненты.

Коммуникативно-интонационная иерархия отдельных предложений в тексте, зафиксированная их синтаксической структурой, создаёт некоторый повторяющийся рисунок, отличающий один текст от другого. Задача состоит в том, чтобы научиться фиксировать эти различные состояния структуры текста как проявления некоей идеальной гармонической инвариантной структуры.

Итак, в настоящее время текст изучается различными научными дисциплинами, каждая из которых находит свой предмет в таком широком объекте исследования.

Так, психологию в первую очередь интересуют механизмы мыслительной деятельности, а текст выступает в роли экспериментального материала. Психолингвистика изучает процессы порождения и восприятия текста. Герменевтика текста занимается выявлением системы неочевидных смысловых связей и оппозиций. Теория текста сосредоточивает своё внимание на декодировании смысла содержательной структуры текста, авторского отношения к сообщаемому и авторских намерений. Стилистика, базируясь на изучении связного текста, рассматривает обусловленность языковых приёмов и единиц требованиями стиля. Лингвистика текста изучает правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам.

В лингвистике текста активно развивается коммуникативная теория текста, главная задача которой состоит в изучении текста как основной единицы коммуникации. Некоторые учёные пытаются осуществить формализацию семантики текста, т.е. «заменить некоторое содержание текста его формой» [Новиков, с.173].

В последнее время возникла новая дисциплина – лингвосинергетика, также занимающаяся проблемами текста, но в данном случае учёных интересуют способы структурной самоорганизации текста.

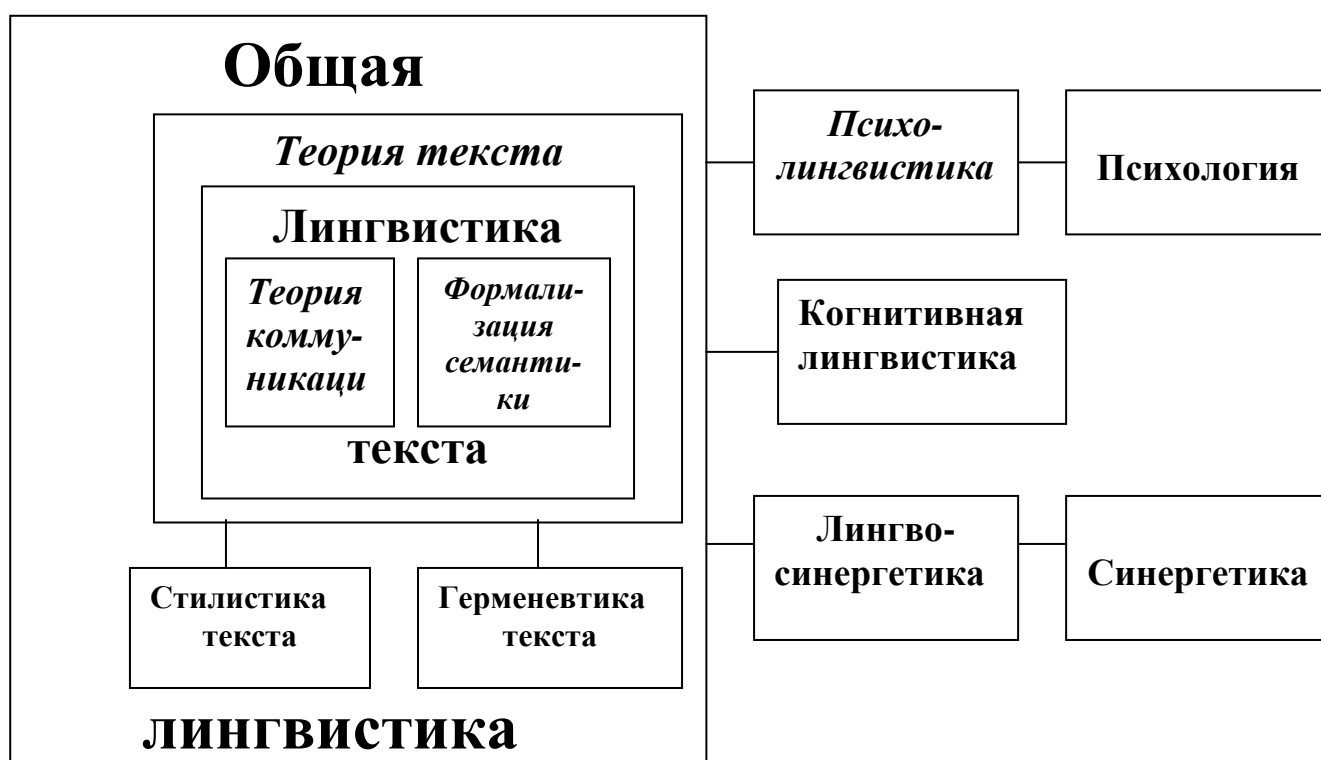
В конце XX века в связи с достижениями системного подхода к языку, с потребностью обращения к антропологической лингвистике появилась когнитивистика – научное направление в лингвистике, исходящее из понимания языка как основного средства выражения знаний о мире. Языковая картина мира отражает значимые для человека явления и представляет собой иерархию релевантности этих явлений. В работе Михайловой О.А. «Семантика признаков имён и национальная культура» представлена следующая структура языковой картины мира. На первом ярусе языковой картины мира находится сам человек как существо биологическое: его демографический паспорт (характеристики пола, возраста), дом и быт, всё то, что обеспечивает жизнедеятельность людей, или личный мир

человека. На втором ярусе расположен человек как существо социальное с характеристиками профессиональной принадлежности и то, что окружающий мир человека: ценности материальной и духовной культуры. На третьем уровне человек осмысляет себя как высшее существо, способное мыслить, чувствовать, испытывать высшие эмоции, на этом уровне эмоциональный и духовный мир человека соотносится с миром природы. Венчает языковую картину мира Бог, объединяющий личный мир и окружающий мир. Такой вывод автор делает, исходя, «во-первых, из априорной системы ценностей русской национальной личности: религиозность и православие признаётся одной из обязательных составляющих этой системы.» [Михайлова, с.185].

Исследование русских религиозных текстов, в частности Евангелий Нового Завета, позволит приблизиться к пониманию специфики, структуры русского национального «лингвокультурологического поля» [Воробьёв, с.5].

Таким образом, складывается следующая совокупность дисциплин, нами рассмотренных, изучающих проблемы текста:

Схема 1. Лингвистика и её объект – текст.

Резюмируя сказанное выше, можно выделить несколько аспектов лингвистического исследования текста, существующих на современном этапе и рассмотренных нами: психолингвистический, собственно лингвистический (языковой), стилистический, коммуникативный, формализующий, структурный, когнитивный. Наше исследование проведено в русле структурного аспекта лингвистического исследования текста в рамках лингвосинергетики с непосредственным выходом на проблемы когнитивной лингвистики. При этом под структурой, вслед за Мельничук О.М., понимаем «состав и внутреннюю организацию единого целого, рассматриваемого со стороны его целостности» [Мельничук, с. 76].

1.2. Закон золотого сечения в русском тексте

Человек с древнейших времен связывал природу, искусство с гармонией и красотой, рассматривая гармонию как связь различных частей в единое целое. «Гармония – это особое, целостное единство, охватывающее абсолютно все сущее как материальное, так и идеальное» [Марутаев, с. 135]. Начиная с античности, человек пытался вскрыть суть гармонии как закона природы. Так были развиты математические идеи гармонии: симметрия, средние пропорциональные, а также золотое сечение. Золотым сечением (*sectio aurea* – имя дано Леонардо да Винчи) принято считать среднепропорциональное отношение между целым и частями его составляющими, равное 0,618. Божественная пропорция, как называли золотое сечение ранее, константа формообразования не явная, а глубоко скрытая от поверхностных наблюдений обнаруживает себя в архитектуре, музыке, технике, астрономии, строении человеческого тела, глаза, структуре ДНК, кристаллов, биоритмов мозга [И.П. Шмелев, Ю.А. Урманцев, В.М. Марутаев, И.Ш. Шевелев и др.].

Действие закона золотого сечения (далее ЗЗС) выявлено также в структуре предложения и на текстовом уровне в художественных текстах и

диалектной речи [Н.В. Черемисина, А.Ю. Корбут, Г.Г. Москальчук, Г.Ф. Калашникова, В.Ю. Альникова].

Такое открытие в разных областях гуманитарных и негуманитарных наук стало возможным благодаря осознанию того, что законы гармонии (и ЗЗС, в частности) приложимы к любым объектам, как созданным природой, так и созданным человеком, так как «любые объекты системны, то есть обладают структурой и, следовательно, могут быть переведены на числовые параметры» [Марутаев, с. 232].

Ученые, занимающиеся изучением золотого сечения (ЗС) в разных областях науки, искусства, говорят о психобиофизическом воздействии этого феномена на человека, объясняющем, почему шедевры искусства (к ним можно отнести и литературные шедевры) приводят нас в состояние экзальтации, приподнятого настроения, психического резонанса. Лежащее в основе этих шедевров ЗС, наделенное глубоким онтологическим смыслом, отражает «универсальный принцип организации пространственно-временного континуума и экологическое единство всех его динамических объектов, ибо целостность есть необходимый атрибут природы» [Шмелёв, с. 322].

Исследования текста с позиций ЗС позволяют рассматривать текст в целостной системе, учитывая расположения и отношения составляющих его частей по тем или иным параметрам.

Задача третьей части первой главы нашего исследования – выяснить, как выстраивается евангельский текст, в силу своей жанровой специфики, по закону золотого сечения.

Ученые, занимающиеся изучением текста Евангелий, по-разному определяют их жанровую специфику. Так, по Бультману («История синоптической традиции»), Евангелия – это выражение христологической керигмы, то есть провозвестия об Иисусе Христе, распятом и воскресшем, который теперь пребывает одесную Бога (то есть на небе) и вскоре вернется на облаках судить живых и мертвых. К.Л. Шмидт в статье «Место евангелий

во всеобщей истории литературы» характеризует Евангелия как «простонародные культовые книги». М. Дибелиус тоже относил Евангелия к «малой литературе, которая была обращена к публике, не имевшей связей с большой культурой эллинизма». М.Дж. Саггс считает, что Евангелия были модификацией жанра биографии с ареталогическими чертами. Ареталогия в современной науке – это повествование о чудесах, совершенных «божественными мужами».

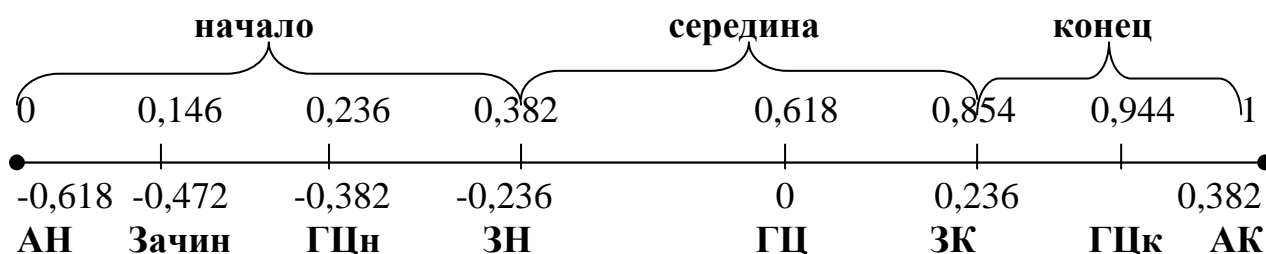
Мы, вслед за Бультманом, рассматриваем Евангелия как уникальный жанр, не имеющий ни образцов, ни продолжения в мировой литературе, принадлежащий к фидеистической литературе (то есть религиозной) как выражение христологической керигмы (провозвестия об Иисусе Христе).

В лингвистических исследованиях текста с позиций ЗС было выявлено существование сильных и слабых позиций текста. Сильные позиции текста трактуются «как особый прием выдвижения наиболее значимой информации, размещения ее автором в тех местах текста, где она непременно будет замечена читателем: в заглавии, в первых и последних строках произведения, в эпиграфе, прологе, эпилоге и др.» [Арнольд, с. 23].

Были выявлены следующие сильные позиции текста: зачин (0,146), Гармонический Центр начала (ГЦн) (0,236), Гармонический Центр (ГЦ) (0,618), Гармонический Центр конца (ГЦк) (0,944) – которые представляют трехчастное деление текста на начало, середину и конец. Кроме того, были выделены слабые позиции: границы зона начала (ЗН) (0,382) и зоны конца (ЗК) (0,854), «обслуживающие дискретность структуры текста, формальную и смысловую изоляцию его частей как композиционных частей текста» [Москальчук-98г, с. 56]. Слабые позиции текста представляют собой композиционные швы между зонами начала, середины и конца, они менее информативны, чем сильные позиции, но значимы по отношению к другим позициям.

При таком делении текста на сильные и слабые позиции многократно проявляет себя пропорция ЗС. Схематично развертывание текста в пространстве можно представить в виде отрезка от 0 до 1.

Схема 2. Пропорции текста по золотому сечению.

$$\text{Зачин } 0,146 = 0,618 \text{ зоны } 0-0,236 = 0,236 \times 0,618 = 0,146$$

$$\text{ГЦн } 0,236 = 0,618 \text{ зоны } 0-0,383 = 0,382 \times 0,618 = 0,236$$

$$\text{ГЦ } 0,618$$

$$\text{ГЦк } 0,944 = 0,09 \text{ зоны } 0,854-1 = 0,618 \text{ зоны } 0,854-1 = 0,146 \times 0,618 = 0,09$$

Числовые значения пропорций, указанные над отрезком, предложены Н.В. Черемисиной, А.Ю. Корбут и принимаются нами в качестве рабочих. Числовые значения, указанные под отрезком, отражают текстовую матрицу Г.Г. Москальчук. Разница в исчислениях объясняется тем, что ГЦ как абсолютно сильная позиция рассматривается как точка золотого сечения текста 0,618 (1-ый вариант) и как точка отсчета – 0 (2-ой вариант), что не меняет сути дела.

Выбранный нами 1-ый вариант членения текста создает определенные удобства при нахождении конкретной единицы в той или иной позиции, путём умножения общего количества композиционных единиц на пропорцию и вычисляется искомая композиционная единица. Такая методика исследования текста называется «методикой позиционных срезов».

Выдвинем гипотезу, согласно которой ЗС действует и в Евангелиях Нового Завета, являющихся уникальным жанром «христологической керигмы» фидеистической литературы.

Тогда в сильных и слабых позициях текста, являющихся композиционно значимыми, будут размещены важные для понимания строения текста и его содержания композиционные единицы.

Информация, заложенная в сильных позициях «значима прежде всего в соотнесенности и во взаимосвязи со всем текстом художественного целого» [Черемисина-84, с.14].

Нами исследованы Евангелия Нового Завета: от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна. Первый этап исследования состоял из объёмного анализа языкового субстрата, который двигался от вычисления объёма текста сначала в наиболее крупных, а затем в наиболее мелких структурных единицах: подсчет глав, стихов, предложений, лексем в каждом Евангелии. На втором этапе осуществлялся поиск сильных и слабых позиций текста: общее количество лексем в тексте умножалось на пропорцию позиции и высчитывалась конкретная лексема. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Параметры позиционных срезов в Евангелиях

Позиция	0,146	0,236	0,382	0,618	0,854	0,944
Евангелие от Матфея	2260лекс.: 6гл., 19ст., 15пр., 6л. ГДЕ	3654лекс.: 9гл.,13ст., 14пр.,24л Я	5914лекс.: 13гл.,9ст., 4пр., 3л. УШИ	9568лекс.: 19гл.,28ст., 28пр.,26л. ДВЕНАД- ЦАТЬ	13222лекс.: 25гл.,42ст., 26пр.,25л. МНЕ	14615лекс.: 27гл.,20ст., 19пр.,11л. ПОГУ- БИТЬ
Евангелие от Марка	1410лекс.: 3гл.,31ст., 25пр.,2л. ПРИШЛИ	2280лекс.: 5гл.,18ст., 17пр.,3л. ОН	3690лекс.: 7гл.,14ст., 9пр.,7л. СЛУ- ШАЙТЕ	5969лекс.: 10гл.,42ст., 39пр.,49л. ЧЕЛО- ВЕЧЕ- СКИЙ	8249лекс.: 14гл.,32ст., 33пр.,9л. СВОИМ	9118лекс.: 15гл.,28ст., 28пр.,5л. И
Евангелие от Луки	2408лекс.: 4гл.,25ст.,	3892лекс.: 6гл.,42ст.,	6300лекс.: 9гл.,33ст.,	10191лекс.: 14гл.,25ст.,	14083лекс.: 21гл.,34ст.,	15568лекс.: 23гл.,39ст.,

	19пр.,48л. ИЗ НИХ	44пр.,3л. МО- ЖЕШЬ	29пр.,16л. КУЩИ	21пр.,68л. ИМЕЕТ	20пр.,13л. ЗАБОТА- МИ	34пр.,11л. СПАСИ
Евангелие от Иоанна	1928лекс.: 4гл.,25ст., 20пр.,15л. ВОЗВЕС- ТИТ	3116лекс.: 6гл.,7ст., 6пр.,16л. ПОНЕ- МНОГУ	5044лекс.: 8гл.,19ст., 14пр.,13л. ВЫ	8159лекс.: 12гл.,35ст., 30пр.,11л. ХОДИТЕ	11275лекс.: 18гл.,25ст., 25пр.,9л. ТЫ	12467лекс.: 20гл.,17ст., 14пр.,21л. ВОСШЕЛ

Условные сокращения: гл. – глава, ст. – стих, пр. – предложение, лекс., л. – лексема.

Третий этап представляет собой собственный анализ данных.

Минимальной композиционной единицей, попавшей в ту или иную позицию, является лексема, следовательно, необходимо проанализировать набор лексем.

Все лексемы, попавшие в композиционно значимые позиции текста, можно разбить на 4 группы, учитывая их соотношение с предложением, в котором они находятся, и всем текстом:

1. Лексемы, называющие Иисуса: **Я, Мне, Он, Человеческий, Своим** – составляют 21% от всего количества анализируемых лексем. Эти лексемы могут быть признаны одними из самых значимых, поскольку напрямую связаны с главным лицом Евангелий – Иисусом.

2. Лексемы, находящиеся в предложении, несущем информацию о предназначении Иисуса: **погубить, слушайте, уши, возвестит, восшел, спаси, и** – составляют 29% от всего количества анализируемых лексем. Например, **слушайте** [Марк 7: 14, 9пр. 7л.] «И призвав весь народ, говорил им: **слушайте** Меня и разумеите». Лексема находится в предложении, несущем информацию о предназначении Иисуса учить слову Божьему. Почему Иисус призывает слушать Его? Потому что Он несет слово Божье. Лексема **И** [Марк 15:28, 28пр. 5л.] «И сбылось слово Писания: «**И** к злодеям причтен»...». Лексема находится в предложении,

несущем пророческую информацию Писания о предназначении Иисуса быть причисленным к злодеям.

Лексемы первой и второй группы (50% от всего количества) находятся в предложениях, несущих информацию о предназначении Иисуса, что, несомненно, является особо важной информацией для понимания текста.

3. Лексемы, находящиеся в предложениях, несущих информацию об избрании учеников Иисуса, наставлениях их, об обращениях учеников к Иисусу: **двенадцать, пришли, ты, понемногу, можешь, кущи, имеет, заботами** – составляют 33% от всех анализируемых лексем. Например, **можешь** [Лука 6:42, 44пр. 3л.] «Или, как **можешь** сказать брату твоему: «Брат! Дай, я выну сучок из глаза твоего», когда сам не видишь бревна в твоём глазе?» Лексема **можешь** находится в наставлении Иисуса к ученикам.

4. Лексемы из предложений, содержащих обращения Иисуса к людям: **вы, ходите, из них, где** – составляют 17% от всех анализируемых лексем. Например: **ходите** [Иоанн 12:35-36, 30пр. 11л.] «Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами; **ходите**, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет; доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света». Лексема **ходите** употреблена в значении «живите». Значение предложения можно трактовать в соответствии с информацией, заложенной в 1 гл. 7-9 ст.: «Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир». То есть Свет есть Божественный Свет просвещения, следовательно, живите, пока Свет просвещения, данный Богом, есть. Пока Свет просвещения есть с вами, верьте в него – это и есть жизнь.

Наше исследование показало действенность методики позиционных срезов, потому что в сильных и слабых позициях евангельских текстов содержится информация, значимая для понимания текстов, а следовательно, можно утверждать, что евангельский текст подчиняется закону золотого сечения.

1.3. Инвариант текстообразования, выявленный в текстах на русском языке

Методика позиционных срезов текста основывается на понимании позиционных срезов текста как абстрактной формы текста, или инварианта.

Инвариант понимается как «абстрактное обозначение одной и той же сущности (напр., одной и той же единицы) в отвлечении от её конкретных модификаций – вариантов» [Языкознание. Большой энциклопедический словарь, с.80 – 81]. Инвариант структуры текста рассматривается нами вслед за Г.Г. Москальчук как «стабильно воспроизводимая схема расположения в линейной последовательности тематического компонента текста, которая принадлежит этапу формирования общего субъективного смысла высказывания в текстопорождающей деятельности субъекта и является ритмико-мелодической матрицей, обрастающей на вербальных этапах текстопорождения единицами поверхностной языковой структуры» [Москальчук-98г, с.65].

Существование инварианта выявлено после анализа диалектных текстов Г.Г. Москальчук (было проанализировано более 2000 диалектных текстов), художественных текстов А.Ю. Корбут (было проанализировано более 700 художественных текстов), фольклорных текстов О.Б. Лихачёвой (было проанализировано около 3000 фольклорных текстов). Устойчивая воспроизводимость инварианта доказывает факт его прочной встроенности в глубинные слои речевой способности человека. Соответственно, инвариант как универсальная текстопорождающая матрица используется в любых текстах любых авторов.

Инвариант включает в себя чередование сильных и слабых позиций текста: АН, или зачин (с пропорцией 0,146); ГЦн (с пропорцией 0,236); ЗН (с пропорцией 0,382); ГЦ (с пропорцией 0,618); ЗК (с пропорцией 0,854); ГЦк, или АК, (с пропорцией 0,944) (см. схему №1). Инвариантным свойством

текста является трёхчастное деление структуры текста, основанное на принципе золотого сечения. Использование инварианта при исследовании текста позволяет осуществить целостный подход к изучению текста.

Инвариант структуры текста статистически предполагает вероятность развёртывания целого, а исследование структуры конкретного текста позволит уточнить динамику строения, развёртывание смысла изучаемого текста.

Инвариант, будучи абстрактной схемой текста, может использоваться для глубокого изучения текста на различных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и других.

Сильные позиции инварианта (ГЦн и ГЦ) на морфологическом уровне исследовались Блазновой Н.А. как точечные аттракторы с точки зрения синергетического подхода к изучению текста. Изучался вероятностный характер заполнения словами разных частей речи позиций точечных аттракторов, при этом частотность реализации частей речи оценивалась на фоне частотности аналогичных единиц в русском языке. Н.А. Блазновой установлено, что вероятность заполнения большинством морфологических единиц, существующих в русском языке, двух отдельно взятых позиций текста не имеет отличия от вероятности попадания соответствующих единиц в любое иное место русского текста.

Слабые позиции (ЗН, ЗК) на синтаксическом уровне исследовались Ионовой М.Б. с целью установления их структурной модели, анализа взаимодействия между собой и с другими позициями.

Цель нашего исследования – выявление и сопоставление структуры Евангелий Нового Завета на глубинном синтаксическом и поверхностном содержательном уровнях в соответствии с инвариантом текста.

При этом синтаксический уровень текста рассматривается как глубинный уровень восприятия текста, а содержательный уровень – как поверхностный. Реципиент, знакомясь с текстом, подключает рациональное восприятие, для того, чтобы понять содержание текста, которое складывается

из суммы смыслов слов, предложений. Иррациональное, чувственное, восприятие начинает свою работу одновременно с рациональным, но оно помогает реципиенту ощущать ритм текста, который непосредственно зависит от синтаксической структуры и размера предложений. Рациональное восприятие текста контролируется со стороны сознания реципиента, иррациональное – со стороны подсознания.

1.4. Евангелия Нового Завета как специфический материал лингвистического исследования

Слово «евангелие» в переводе с греческого означает «хорошая новость», «радостная весть», в современном русском языке имеет два значения: 1. христианская Радостная Весть о спасении; 2. особый жанр раннехристианской литературы: сочинения, повествующие о жизни и смерти Иисуса из Назарета. Евангелия Нового Завета от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна принадлежат к так называемой «фидеистической» литературе (от лат. *fides* – «вера»), т.е. литературе, повествующей о вере в сверхъестественное, религиозной литературе. Такая литература обладает fasciniрующим воздействием на адресата, т.е. максимальной способностью убеждать, волновать, внушать, завораживать. Для текстов фидеистических жанров характерна более, чем бытовой речи, формально-смысловая организованность, «выстроенность», искусность. Поэтому исследование евангельского текста представляет интерес для лингвистов.

Существует множество различных изданий евангельских текстов на русском языке, это приводит к тому, что возникает вопрос: какой текст может служить материалом для лингвистического исследования, в силу того, что разные издания могут серьёзно отличаться друг от друга?

Первая русская Библия была издана в 1876 году по благословию Святейшего Синода. Александр I разрешил работу над переводом в 10-е годы XIX в., аргументируя тем, что греческая церковь разрешает народу читать

Новый Завет в переводе на новогреческий. Работы над переводом начались под эгидой Комиссии Духовных училищ и Русского Библейского общества, связанного с Британским и Немецким Библейскими обществами по переводу и распространению Писания. В 1826 году Русское Библейское общество закрылось, и только в 1858 году Синод официально разрешил возобновить работу над переводом, но при этом жёстко указал на недопустимость применения его в церкви: «Перевод полезен, но не для употребления его в церквах, для которых славянский текст должен оставаться неприкосновенным, а для одного лишь пособия к разумению Св. Писания» [Мечковская, с.240].

Русский перевод был сделан на основе старославянского и греческого текстов. Поскольку русский перевод сопоставлялся с общепризнанными на тот момент и являющимися таковыми сейчас греческим и славянским текстами, то в настоящее время проблемы вариантности синодального перевода, церковнославянского и греческого перед текстологами, церковнослужителями нет. Лингвистическое изучение перевода Евангелий есть изучение русского текста на глубинном уровне, который представлен русским синтаксисом.

С целью рассмотреть вариантность русских евангельских текстов разных изданий нами было исследовано 7 книг Нового Завета, вышедших в свет в последнее десятилетие XX в. Чтобы понять, насколько близки и чем отличаются исследуемые издания, мы использовали методику анализа позиционных срезов текста. Суть такого анализа состоит в выявлении композиционно значимых сильных и слабых позиций текста: абсолютного начала (АН), вычисляемого по пропорции 0,146; зоны начала (ЗН) с пропорцией 0,382; гармонического центра (ГЦ) с пропорцией 0,618; зоны конца (ЗК) с пропорцией 0,944. Анализ данных позиций текста позволяет выявить композиционные особенности текста.

Во избежание двоякого понимания следует уточнить понятия «издание» и «редакция». Издание – «изданное произведение печати»

[Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь р. яз., с.239]. Редакция – это «разновидность текста какого-нибудь произведения» [Там же, с.673].

Сравнивая позиции по трём редакциям, приходим к выводу, что все редакции Евангелия от Матфея идентичны с композиционной точки зрения на поверхностном уровне.

Дальнейший анализ позиционных срезов трёх редакций Евангелия от Марка, Евангелия от Луки, Евангелия от Иоанна показал, что евангельские тексты исследуемых редакций идентичны с композиционной точки зрения на поверхностном уровне. Чтобы проиллюстрировать похожесть позиций, приведём пример. Евангелие от Матфея АН синодальная редакция: «6:17 А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое. 6:18 Чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцем твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Вторая редакция – современный перевод: «6:17 Когда ты постишься, приведи себя в порядок (сноска в тексте: букв. «умасти свою голову») и умой лицо своё. 6:18 Чтобы не видели люди, что ты постишься, а только Отец твой Тайный. И тогда Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе за это». Третья редакция – перевод В.Н. Кузнецовой: «6:17,18 А ты, когда постишься, причеши волосы и умой лицо, чтобы не знали люди, что ты постишься, а только Отец твой, который видит всё, что совершается тайно, вознаградит тебя».

Термин «текст» может рассматриваться двупланово: в узком смысле это «объединённая смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [ЛЭС, с.507], в этом значении текст является объектом изучения в лингвистике; в широком понимании текст – это «всякая записанная речь (литературное произведение, сочинение, документ и т.п., а также часть, отрывок из них)» [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь р. яз., с.791]. Применяя термин текст в широком смысле к нашему исследованию, можно констатировать тот факт, что евангельские тексты трёх рассмотренных редакций идентичны на поверхностном содержательном уровне структуры.

Эти же тексты можно исследовать с другой стороны, чтобы выявить особенности каждой из редакций. Изучение синтаксического уровня Евангелий предоставит такую возможность, поскольку данный уровень непосредственно связан с ритмической структурой текста. Ритм присущ каждой редакции свой, поэтому анализ ритмико-синтаксической структуры текста позволяет увидеть индивидуальные особенности текста.

Непосредственному анализу мы подвергаем размер предложения и характер изменения размера предложения. Под размером предложения понимается «количество слов и синтаксически значимых компонентов» [Лесскис-63, с.100]. Необходимо использовать также понятие среднего размера предложения, которое выявляется из соотношения суммы слов к сумме предложений ($n = \frac{V(\sum \text{лексем})}{N(\sum \text{предложений})}$) [Лесскис]. Размер предложения интересен тем, что обнажает глубинный ритм целого текста особенно наглядно, если учесть характер распределения единиц разных размеров от начала к концу текста. Под разбросом объёма предложения понимается соотношение \min и \max количества лексем в предложениях текста.

Наряду с выявлением размера предложения следует учитывать также и факт количественного преобладания тех или иных структурных типов предложений с целью использования этих показателей для частичной характеристики стиля каждой из редакций.

Целесообразно проводить анализ размера предложений, опираясь на методику позиционных срезов текста, т. к. это позволяет наиболее эффективно проследить динамику изменений ритма текста.

Наблюдение над объёмом предложений в Евангелиях Нового Завета показало, что синодальная редакция отличается от других употреблением очень больших предложений, причём разница в размерах предложений между редакциями иногда более, чем в 2 раза. Например, Евангелие от Матфея 3Н синодальный перевод – размер предложения 50 лексем, современный перевод – 15,4 л., перевод В.Н. Кузнецовой – 12,3 л. При этом

наблюдается также большая разница в разбросе количественных показателей объёмов предложений: в Евангелии от Луки ГЦ синодальный перевод – разброс объёмов предложений от 3 до 43 л., современный перевод – от 3 до 23 л., перевод В.Н. Кузнецовой – от 4 до 28 л.

В синодальном переводе отмечается большая частотность употребления сложных предложений (СП): во всех Евангелиях среднее отношение СП к ПП составляет 83:22. В современном переводе количество СП приблизительно равно ПП (123:121). В переводе В.Н. Кузнецовой это соотношение равно 130:59.

Наличие больших по размеру предложений в синодальной редакции свидетельствует о замедленном ритме повествования, но нельзя говорить о том, что в этой редакции отсутствует динамика, потому что самый большой разброс структуры предложения также присутствует в синодальной редакции. Как раз этот факт (наличие самых коротких и самых длинных предложений) говорит об особой динамичности повествования. Современный перевод и перевод В.Н. Кузнецовой с точки зрения ритма более ровные, чем синодальный перевод, т.к. в них нет такой большой разницы в разбросе объёмов структуры предложений и средний размер предложений в несколько раз меньше, чем в синодальной редакции.

Подобные наблюдения будут более полезны, если вспомнить, что язык синодального перевода соответствует представлениям о фидеистическом тексте в XIX в., что связано со временем окончания работы над этой редакцией – 1876 г. Язык современного перевода близок языку нашей эпохи. Эту редакцию можно называть адаптированной к условиям современности, однако этот перевод всё же основывается на синодальном. Перевод В.Н. Кузнецовой, несмотря на безусловную самостоятельность, тоже зависит от синодального и является переводом 90-х годов XX века.

Выявленная нами тенденция к уменьшению размера предложений в редакциях, приближённых к современности, подтверждает положение В.Г. Адмони, что основная тенденция литературных языков в области размера

предложения сходна: наблюдается сокращение цельного предложения в разных языках, причиной которого служит сближение письменного языка с устной речью [Адмони, с.150]. Таким образом, те ритмико-синтаксические отличия, которые мы обнаружили, сравнивая три редакции, можно причислить к исторически обусловленной тенденции, действующей в литературных языках.

Большое количество длинных предложений в синодальном переводе, с одной стороны, затрудняет читабельность текста, с другой стороны, именно подобная структура предложения и должна иметь место в фидеистической литературе, чтобы реализовалось fasciniрующее (магическое) воздействие на читателя.

Итак, наше исследование показало: проблемы вариантности русских текстов Евангелий Нового Завета, как таковой, не существует, т. е. мы можем говорить об идентичности поверхностной содержательной структуры евангельских текстов Нового Завета разных изданий. Поскольку данная проблема была связана с проблемой выбора материала для дальнейшего исследования, то нам необходимо сделать выбор в пользу той или иной редакции.

Мы считаем, что целесообразно остановиться на синодальной редакции по ряду причин. Во-первых, как показало исследование, на поверхностном содержательном уровне структуры текстов наблюдается тождественность редакций, а язык синодального перевода, как показывает анализ ритмико-синтаксической структуры текста, соответствует языку фидеистической литературы. Во-вторых, это самый распространённый перевод Священного Писания на русский язык (причём не только среди православных христиан, но и верующих других направлений). В-третьих, это авторитетный перевод, т. е. одобренный Церковью для самостоятельного изучения Священного Писания. В-четвёртых, он создавался на протяжении не одного десятка лет и бытует уже в течение 125 лет без значительных изменений.

Выводы по первой главе

Проблему исследования текста в его целостности (единстве формы и содержания) на современном этапе развития науки позволяет решить синергетический подход к изучению текста. С позиций лингвосинергетики текст рассматривается как самоорганизующаяся, природная система. Текст как масса словесного и грамматического материала, воздействующая на слушателя (читателя), имеет протяжённость, связанную с направленностью движения материи языка.

На линейную протяжённость цепи предложений (высказываний) накладываются интонационно-коммуникативные, прагматические и эмотивные характеристики, которые согласовываются с целым, но как уже его компоненты.

Коммуникативно-интонационная иерархия отдельных предложений в тексте, зафиксированная их синтаксической структурой, создаёт некоторый повторяющийся рисунок, отличающий один текст от другого. Важно проследить этот рисунок, чтобы наиболее чётко выявить отличительные признаки текстов Евангелий, представляющих собой особую коммуникацию.

Текст, являясь природным объектом, подчиняется законам гармонии, симметрии. Принцип золотого сечения, пропорционального строения положен в основу инварианта текста. Инвариант, или психодейательностная матрица текста, включает в себя чередование сильных, наиболее значимых для понимания текста, и слабых, композиционно значимых, позиций текста: АН, или зачина, с пропорцией 0,146; ГЦн с пропорцией 0,236; ЗН с пропорцией 0,384; ГЦ с пропорцией 0,618; ЗК с пропорцией 0,854; ГЦк, или АК с пропорцией 0,944.

Евангелия Нового Завета, взятые в качестве материала нашего исследования, представляют собой уникальный жанр, не имеющий ни образцов, ни продолжения в мировой литературе, принадлежащий к

фидеистической литературе (то есть религиозной) как выражение христологической керигмы (провозвестия об Иисусе Христе). Евангелия Нового Завета подчиняются действию закона золотого сечения.

С целью рассмотреть вариантность русских евангельских текстов разных изданий нами было исследовано 7 книг Нового Завета, вышедших в свет в последнее десятилетие XX века. Исследование показало тождественность редакций на поверхностном уровне структуры, на глубинном уровне – соответствие языку фидеистической литературы, а отсюда вытекает целесообразность использования в качестве материала самого распространённого и авторитетного перевода Священного Писания на русский язык 1876 года – синодального.

ГЛАВА 2. ИНВАРИАНТ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ТЕКСТА НА ГЛУБИННОМ СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

2.1. Размер предложения в ритмико-синтаксической структуре евангельского текста

В лингвистике накоплен достаточно большой материал о размере предложения как явлении синтаксическом и стилистическом, но в настоящее время актуальной становится проблема функционирования размера предложения целом тексте, а работ, посвящённых этой проблеме, немного.

Цель 2 главы – осуществить наложение инварианта на синтаксический уровень Евангелий Нового Завета.

Размер предложения в тексте (далее РП) можно рассматривать как композиционный фактор текста, поскольку колебания в изменении РП на протяжении целого текста отражают ритмико-синтаксическую динамику повествования. Ритм, в широком значении, есть «закономерная повторность тождественных или аналогичных компонентов через равные или соизмеримые интервалы» [Волкова, с.43]. Понимание ритма художественной прозы базируется на трёх предпосылках: 1) ритм основывается на свойствах языковой системы; 2) ритм связан с индивидуальными особенностями личности автора; 3) ритм всегда так или иначе воздействует на читателей и слушателей. [Гиршман, с.37].

РП как языковое явление участвует в создании ритма на синтаксическом уровне текста. Длинные и короткие предложения по-разному участвуют в создании ритма повествования, что тесным образом связано с особенностями восприятия текста. Длинные предложения замедляют ритм повествования, вследствие больших затрат времени на понимание заложенной в них информации. Напротив, короткие предложения ускоряют ритм повествования, делают текст более динамичным, так как информация понимается гораздо быстрее, легче, что связано с пределом оперативной

памяти человека, которая, как утверждает Дж. Миллер, может оперировать не более, чем семью символами одновременно, вернее, семью, плюс-минус два.

Всесторонний и глубокий анализ механизмов восприятия цельного текста проделан А.С. Штерн [Мурзин, Штерн-91]. Ею вслед за Л.В. Сахарным разрабатывается концепция «набора ключевых слов» как результата компрессии текста и опоры для его восстановления. В ходе исследования А.С. Штерн делает вывод, что два крайних подхода к соотношению восприятия отдельного высказывания и восприятия цельного осмысленного текста – от высказывания к тексту или от текста к высказыванию – неверны: «Обе стратегии восприятия – от части к целому и от целого к части – действуют одновременно» [Мурзин, Штерн, с. 154].

Известно, что «процесс понимания сколько-нибудь сложного речевого сообщения [в данном случае сложность связываем с синтаксической структурой предложения – О.К.] требует активного анализа, сличения разных компонентов сообщения, возвращения к уже предъявленным ранее компонентам и т. д. Этот активный характер процесса понимания текста можно проследить при анализе движений глаз читающего. При этом отчётливо видны возвращения к ранее прочитанным частям текста, сличение их с последующими участками и т. д.» [Лурия, с.389].

РП как языковое явление, участвуя в создании ритмико-синтаксической структуры текста, безусловно, отражает индивидуальные особенности этой структуры текста, так как ритм, выбранный автором в конкретном тексте, индивидуален. Как отмечает Москальчук Г.Г., «средние величины единиц являются вероятностной константой скрытой упорядоченности текстовой материи, вокруг константы группируются флуктуации размера дискретных единиц текста, способные либо подчёркивать скрытые намерения автора, либо случайным образом исказить или трансформировать их за счёт удачного или неудачного расположения относительно позиций текста» [Москальчук-98г, с.97].

Дальнейшая задача первой части второй главы исследования – выяснить роль РП в ритмико-синтаксической структуре евангельского текста. Для выполнения поставленной задачи необходимо: 1) определить средний РП в евангельском тексте; 2) изучить динамику флуктуаций среднего РП в евангельском тексте.

В изучении ритмико-синтаксической структуры евангельского текста вслед за лингвистами применяем понятие «среднего размера предложения» (n), которое определяется соотношением общего количества лексем к общему количеству предложений: $n = V(\sum \text{лексем}) / N(\sum \text{предложений})$ [Лесскис-63, с.97].

Средний РП в евангельском тексте представлен в таблице:

Таблица 2. Средний размер предложений в евангельском тексте

Название текста	<i>Евангелие от Матфея</i>	<i>Евангелие от Марка</i>	<i>Евангелие от Луки</i>	<i>Евангелие от Иоанна</i>	<i>евангельский текст в целом</i>
РП (в лексемах)	18,1 л.	14,9 л.	17,8 л.	16,5 л.	16,8 л.

Из представленных данных видно, что Евангелие от Матфея (далее Ев. Мтф.) характеризуется самым большим средним РП, а Евангелие от Марка (далее Ев. Мрк.) – самым маленьким, причём разница составляет 3,2 л. Евангелие от Луки (далее Ев. Лук.) близко своим показателем к Ев.Мтф., а средний РП Евангелия от Иоанна (далее Ев. Иоан.) практически представляет собой средний показатель, характерный для евангельского текста в целом.

Рассматривая РП как композиционно организующий фактор, т. е. участвующий в создании вероятностной структуры текста, обратимся к графикам, помогающим проследить динамику флуктуаций среднего РП в целом тексте.

Рис. 1. Динамика флуктуаций среднего размера предложений в Евангелии от Матфея

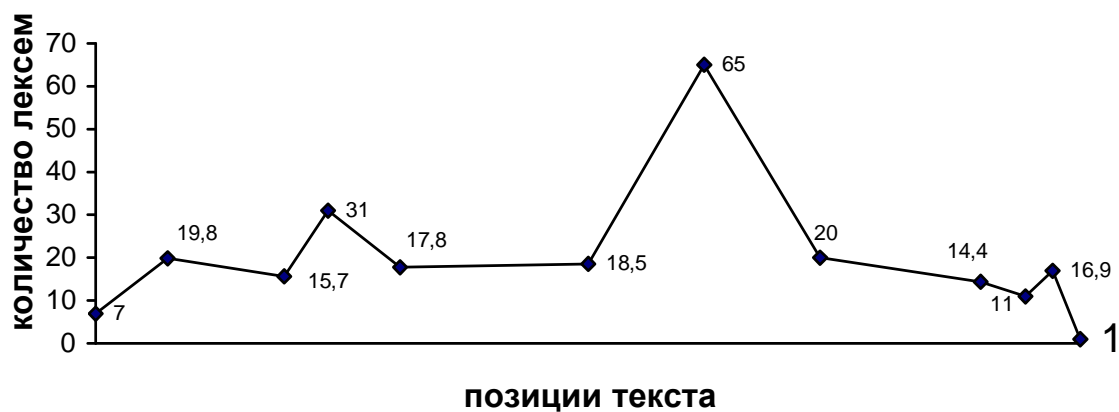

Рис. 2. Динамика флуктуаций среднего размера предложений в Евангелии от Марка

Рис. 3. Динамика флуктуаций среднего размера предложений в Евангелии от Луки

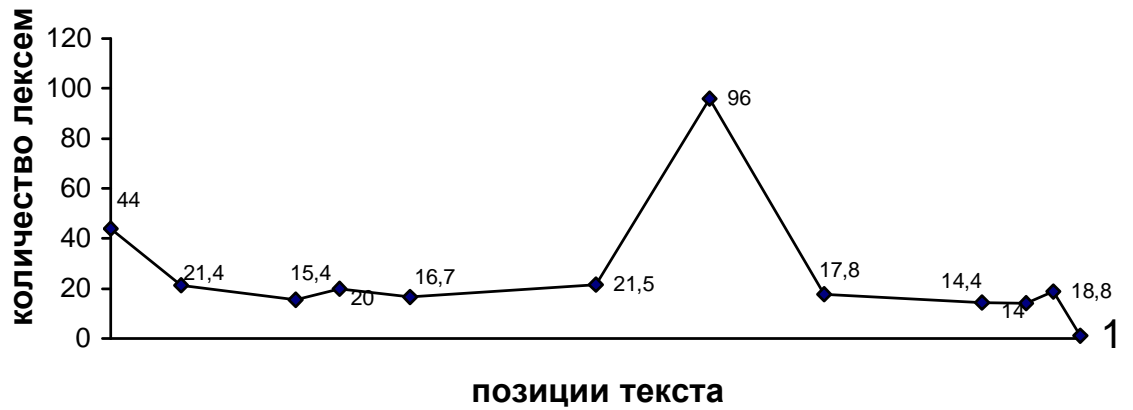

Рис. 4. Динамика флуктуаций среднего размера предложений в Евангелии от Иоанна

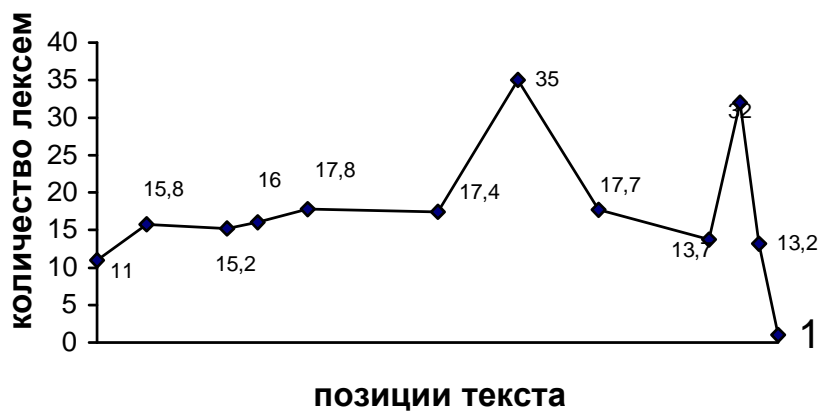
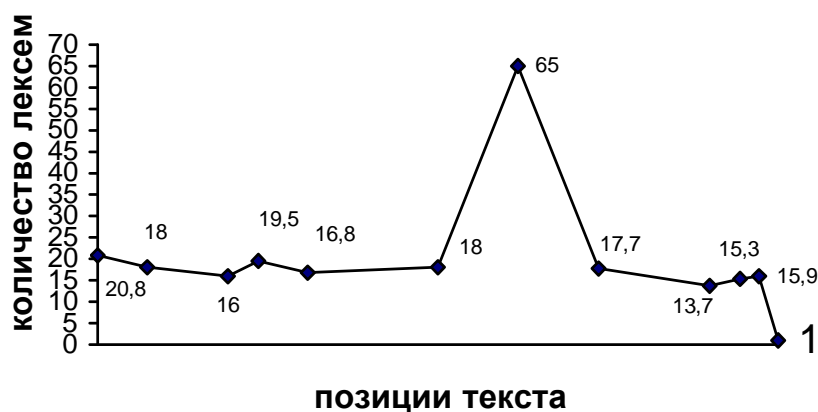

Рис. 5. Динамика флуктуаций среднего размера предложений в евангельском тексте

На графиках представлены данные среднего РП по позиционным срезам текста. Так, в сильных позициях, представленных в текстах точно, – 0 (первое предложение); 0,236 (ГЦн); 0,618 (ГЦ); 0,944 (ГЦк); 1 (последнее предложение) – находятся координаты, соответствующие количеству лексем в предложениях данной позиции. Например, в точке 0 (первое предложение) графика на рис. 2.1. находится предложение, размер которого равен 7 л., в точке 0,236 (ГЦн) графика на рис. 2.1. находится предложение, размер которого равен 31 л. и т. д. Другие координаты на графиках представляют собой значение среднего РП в позициях: 0 – 0,146 (АН); 0,146 – 0,236 (пред-ГЦн); 0,236 – 0,382 (пост-ГЦн); 0,382 – 0,618 (пред-ГЦ); 0,618 – 0,854 (пост-ГЦ); 0,854 – 0,944 (пред-ГЦк); 0,944 – 1 (пост-ГЦк). Например, координата 19,8 графика на рис. 2.1. соответствует среднему РП в зоне 0 – 0,146 (АН), вычисляемому по формуле $n = V(\sum \text{лексем}) / N(\sum \text{предложений})$. Число лексем в этой зоне равно **2254**, а число предложений – **114**, соответственно $n = 2254 / 114 = 19,8$ л. Точно так были просчитаны все координаты по зонам четырёх графиков. Совокупные данные графиков представлены в таблице 3.

Таблица 3. Динамика флуктуаций среднего размера предложений в Евангелиях Нового Завета

Позиция в тексте	<i>Евангелие от Матфея</i>	<i>Евангелие от Марка</i>	<i>Евангелие от Луки</i>	<i>Евангелие от Иоанна</i>	<i>Евангельский текст в целом</i>
0	7 л.	21 л.	44 л.	11 л.	20,8 л.
АН (0 – 0,146)	↗	↘	↘	↗	↘
Пред-ГЦн (0,146 – 0,236)	↘	↗	↘	↘	↘
ГЦн (0,236)	31 л.	11 л.	20 л.	16 л.	19,5 л.
Пост-ГЦн (0,236 – 0,382)	↗	↘	↗	↗	↗
Пред-ГЦ (0,382 – 0,618)	↗	↗	↗	↘	↗
ГЦ (0,618)	65 л.	64 л.	96 л.	35 л.	65 л.
Пост-ГЦ (0,618 – 0,854)	↗	↗	↘	↗	↘
Пред-ГЦк (0,854 – 0,944)	↘	↘	↘	↘	↘
ГЦк (0,944)	11 л.	7 л.	14 л.	32 л.	15,3 л.
Пост-ГЦк (0,944 – 1)	↗	↗	↗	↘	↗
1	1 л.	1 л.	1 л.	1 л.	1 л.

↗ – увеличение среднего РП
↘ – уменьшение среднего РП

Анализируя динамику флуктуаций среднего РП в каждом Евангелии в отдельности, можно увидеть черты сходства и различий Евангелий в

исследуемом аспекте. Следует отметить, что в композиции четырёх Евангелий прослеживается трёхчастное деление на зону начала, зону ГЦ и зону конца.

В позиции АН (0 – 0,146) в Ев. Мтф. и Ев. Иоан. наблюдается увеличение среднего РП до 19,8 л. и 15,8 л. соответственно, что свидетельствует о замедлении ритма повествования, по сравнению с первым предложением, находящемся в позиции 0. В Ев. Мрк. и Ев. Лук. Наблюдаем обратную картину в позиции АН (0 – 0,146): уменьшение среднего РП до 15,3 л. и 21,4 л., что свидетельствует об ускорении ритма повествования, по сравнению с первым предложением. Однако если сравнить показатели среднего РП в позиции АН (0 – 0,146) со средним РП в евангельских текстах, то окажется интересным факт, что в Ев. Мтф., Ев. Мрк., Ев. Лук. средний РП в позиции АН (0 – 0,146) выше среднего РП в этих текстах (данные в таблице 2.1.), следовательно, по отношению к ритму текста в целом, мы можем говорить о замедленном повествовании в позиции АН (0 – 0,146) в трёх Евангелиях. В Ев. Иоан. в позиции АН (0 – 0,146) мы можем говорить об ускоренном повествовании, т. к. средний РП в этой зоне меньше среднего РП в тексте.

В позиции пред-ГЦн (0,146 – 0,236) в Ев. Мтф., Ев. Лук., Ев. Иоан. наблюдается уменьшение среднего РП до 15,7 л., 15,4 л., 15,2 л., по сравнению с предыдущей зоной и со средним РП в целых текстах, что свидетельствует об ускоренном ритме повествования в этой позиции. В Ев. Мрк. в позиции пред-ГЦн (0,146 – 0,236) наблюдается увеличение среднего РП до 17,8 л., по сравнению с предыдущей зоной и со средним РП в целом тексте, что свидетельствует о замедленном ритме повествования в этой позиции.

ГЦн (0,236) в Ев. Мтф. и в Ев. Лук. выделен употреблением длинных предложений, замедляющих ритм повествования, равных 31 л. и 20 л. В Ев. Мрк. ГЦн (0,236) выделен коротким предложением (11 л.), ускоряющим повествование. В Ев. Иоан. ГЦн (0,236) можно считать практически не

выделенным, т. к. РП (16 л.) в ГЦн практически равен среднему РП в Ев. Иоан. (16,5 л.).

В позиции пост-ГЦн (0,236 – 0,382) в Ев. Мтф., Ев. Лук., Ев. Иоан. происходит увеличение среднего РП до 17,8 л., 16,7 л., 17,8 л., что замедляет ритм повествования. В Ев. Мрк. в позиции пост-ГЦн (0,236 – 0,382) происходит уменьшение среднего РП до 14,7 л., что ускоряет ритм повествования в этой позиции. В позиции пред-ГЦ (0,382 – 0,618) в Ев. Мтф., Ев. Мрк., Ев. Лук. наблюдается увеличение среднего РП до 18,5 л., 14,8 л., 21,5 л., что замедляет ритм повествования в этой позиции. В Ев. Иоан. в позиции пред-ГЦ (0,382 – 0,618) наблюдается уменьшение среднего РП до 17,4 л., что несколько ускоряет ритм повествования.

ГЦ (0,618) во всех Евангелиях выделен употреблением очень длинных предложений, значительно замедляющих ритм текста. В позиции пост-ГЦ (0,618 – 0,854) в Ев. Мтф., Ев. Мрк., Ев. Иоан. происходит увеличение среднего РП до 20 л., 15,1 л., 17,7 л., что влечёт за собой дальнейшее замедление ритма повествования. В Ев. Лук. в позиции пост-ГЦ (0,618 – 0,854) происходит уменьшение среднего РП до 17,8 л. и соответственно – ускорение ритма.

В позиции пред-ГЦк (0,854 – 0,944) во всех четырёх Евангелиях наблюдается уменьшение среднего РП, что ускоряет ритм повествования в этой зоне. ГЦк (0,944) в Ев. Мтф., Ев. Мрк., Ев. Лук. выделен употреблением коротких предложений, ускоряющих ритм повествования. В Ев. Иоан. ГЦк (0,944) выделен употреблением длинного предложения (32 л.), замедляющего повествование.

В позиции пост-ГЦк (0,944 – 1) в Ев. Мтф., Ев. Мрк., Ев. Лук. наблюдается резкое увеличение среднего РП до 16,9 л., 14,6 л., 18,8 л., значительно замедляющее ритм повествования в конце текста, в сравнении с предыдущей зоной. В Ев. Иоан., наоборот, в позиции пост-ГЦк (0,944 – 1) наблюдается резкое уменьшение среднего РП до 13,2 л., значительно ускоряющее ритм повествования в конце текста.

Последнее предложение во всех четырёх Евангелиях равно 1 л. и является точкой в ритмико-синтаксической структуре евангельских текстов.

Сравнивая динамику флуктуаций среднего РП каждого Евангелия в отдельности с динамикой флуктуаций среднего РП в целом евангельском тексте (рис. 5., таблица 3.), следует отметить абсолютное тождество ритмико-синтаксической структуры Евангелия от Луки и евангельского текста в целом, просчитанного как среднее арифметическое всех четырёх Евангелий. Так, размер первого предложения Ев. Лук. (44 л.) больше среднего РП Ев. Лук. (17,8 л.), так же, как размер первого предложения евангельского текста (20,8 л.) больше среднего РП евангельского текста в целом (16,8 л.). В зонах АН (0 – 0,146), Пред-ГЦн (0,146 – 0,236), Пост-ГЦ (0,618 – 0,854), Пред-ГЦк (0,854 – 0,944) в Ев. Лук. и в евангельском тексте в целом наблюдается уменьшение среднего РП, что свидетельствует о замедлении ритма повествования. В зонах Пост-ГЦн (0,236 – 0,382), Пред-ГЦ (0,382 – 0,618), Пост-ГЦк (0,944 – 1) в Ев. Лук. и в евангельском тексте в целом наблюдается увеличение среднего РП, что свидетельствует об ускорении ритма повествования. В позициях ГЦн (0,236) и ГЦ (0,618) в Ев. Лук. и в евангельском тексте в целом РП больше среднего РП в этих текстах, а в позиции ГЦк (0,944) – РП меньше среднего РП в этих текстах.

Исследование динамики флуктуаций среднего РП в евангельских текстах показало, что все четыре Евангелия имеют трёхчастное композиционное деление на зону начала, зону ГЦ и зону конца. Из 12 рассмотренных позиций все четыре Евангелия схожи в ритмико-синтаксическом плане в ГЦ (0,618), где замедляется повествование за счёт употребления очень длинных предложений; в пред-ГЦк (0,854 – 0,944), где ускоряется повествование за счёт употребления коротких предложений; в абсолютном конце – последнее предложение всех Евангелий одинаковое: «Аминь!», – что связано с особенностями анализируемого жанра.

Особо из всех Евангелий выделяется Ев. Иоан. – в пяти позициях из анализируемых двенадцати. Ев. Иоан. отличается более ровный ритмический

рисунок, нежели в других Евангелиях, который связан с небольшой амплитудой флуктуаций среднего РП. В Ев. Иоан. отмечается ускоренный зачин, в отличие от замедленного зачина других Евангелий, ГЦн (0,236) не выделяется, по сравнению с другими текстами, в позиции пред-ГЦ (0,382 – 0,618) наблюдается ускорение ритма за счёт уменьшения среднего РП. Зона конца в Ев. Иоан. также существенно отличается от других текстов: в ГЦк (0,944) находится длинное предложение, что замедляет ритм повествования, а в других Евангелиях в этой точке – ускорение ритма за счёт коротких предложений; к концу текста происходит значительное ускорение ритма за счёт уменьшения среднего РП.

Интересно, что отличие Ев. Иоан. от трёх других Евангелий по стилю, богословским идеям и способу их выражения всегда бросалось в глаза и осознавалось. Как следствие этого, первыми Евангелиями, завоевавшими бесспорное признание во всей «большой Церкви» – как на Востоке, так и на Западе, были Ев. Мтф. и Ев. Мрк. Несколько труднее шла рецепция Ев. Лук., т. к. это Евангелие использовал в своей трактовке не признанный Церковью «ересиарх» Маркион. А к Ев. Иоан. Римская церковь относилась с ещё большей настороженностью вплоть до конца II века. Вальтер Бауэр в классической работе «Ортодоксия и ересь в древнейшем христианстве» на основании анализа множества прямых и косвенных свидетельств показывает, что римские христиане чувствовали «в Евангелии Иоанна дух ереси», с которым не могли примириться «в Риме, в этом центре ортодоксии» [Лёзов, с.17]. Таким образом, Ев. Иоан. – последнее из Евангелий, признанное каноническим.

Исследование ритмико-синтаксической организации евангельского текста показало, что Ев. Мтф., Ев. Мрк. и Ев. Лук. близки на этом уровне друг другу и отличаются от Ев. Иоан. Примечательно, что на содержательном уровне учёными-текстологами была признана схожесть Ев. Мтф., Ев. Мрк., Ев. Лук., вследствие чего эти Евангелия были названы «синоптическими» (в переводе с греческого означает «обозрение; способный

обозреть всё вместе»). Учёные, указывая на совпадение этих Евангелий по содержанию, отмечают существование так называемых параллельных повествовательных эпизодов (перикоп).

Наше исследование показало отличие Евангелия от Матфея, Евангелия от Марка и Евангелия от Луки от Евангелия от Иоанна на ритмико-синтаксическом уровне, что соответствует исследованиям этих текстов на содержательном уровне. А также следует отметить, что в результате исследования была выявлена схожесть ритмико-синтаксической структуры Евангелия от Луки с ритмико-синтаксической структурой евангельского текста в целом.

2.2. Размер предложения как средство самоорганизации евангельского текста

Проблема изучения текста как целого, являющегося продуктом речевой деятельности человека, в настоящее время очень актуальна в лингвистике. Сложность решения проблемы состоит в том, что текст как таковой мало изучен, лингвистами наиболее активно исследуются части, но не целое.

Ещё В.Н.Волошинов отмечал, что «лингвистическое мышление безнадежно утратило ощущение речевого целого. Увереннее себя чувствует лингвист в середине фразы. Чем дальше к границам речи, к целому высказывания, тем позиция его становится всё неувереннее. К целому же вообще у него нет подхода; ни одна из лингвистических категорий не пригодна для определения целого» [Волошинов, с.327].

Ещё во времена господства классической рационалистической науки Гёте и Гумбольдт закладывали основы новой научной парадигмы, отличительным признаком которой является исследование объекта как целостного образования в его становлении и развитии.

Массовое осознание этого нового качества науки происходит лишь сейчас в большой степени под влиянием работ по синергетике (в переводе с греческого «наука о сотрудничестве, кооперации») – междисциплинарной теории, направленной на изучение самоорганизующихся систем. Синергетика является успешным подходом к решению проблем в естественных науках – от физики лазеров и твёрдого тела, химии и метеорологии до моделей биологического, нейронного и экологического развития [Майнцер, с.48].

Синергетика пытается при помощи построения универсальных математических моделей ответить на вопрос: как возникает сложное? «Ключевые идеи» синергетики: «самоорганизация, открытые системы, нелинейность» [Князева, Курдюмов-94а, с.14].

Лингвосинергетика применяет синергетические идеи к лингвистическим объектам, в частности, к тексту. Текст рассматривается как открытая нелинейная самоорганизующаяся система. При этом открытость понимается как способность системы обмениваться с окружающей средой энергией, веществом, информацией, а нелинейность – это «изменение системы под воздействием множества причин, причём эффект изменения системы (последствия) оказывает обратное влияние на каузальные переменные, то есть на причины, приведшие к изменению системы» [Пищальникова-98б, с.6].

С позиций лингвосинергетики у текста как смыслового целого обнаруживаются свойства, которые не присущи его единицам. «Известно, что при объединении элементов (при переходе к макроуровню) происходит образование систем, обладающих специфическими качествами, не вытекающими из свойств элементов. К таким системам относится и текст» [Пищальникова-99, с.73]. Так, целостность текста не есть сумма составляющих его элементов, а целостность может лишь отчасти определяться свойствами элементов. «Строго говоря, целостность представляет собой иную, самостоятельную субстанцию, нежели

образующие её элементы, а потому законы системообразования существенно отличны от законов синтагматики и парадигматики элементов» [Пищальникова, Герман, с.32].

Текст при данном подходе является самоорганизующейся системой и его (текст) можно рассматривать как «природный объект», т. к. закономерности формообразования в природе распространяются и на структуру текста, что «выражается в том, что форма текста представляет собой деятельностную матрицу оптимальной конфигурации, способной вместить весьма разнообразное содержание» [Манаков, Москальчук-2001, с.57].

Деятельностная матрица, или инвариант структуры текста,— это есть пропорции золотого сечения, производные от объёма самого текста, таким образом, текст является единицей измерения самого себя.

Внутренняя форма есть условие целого, придаёт каждому явлению целостный характер, а у целого свои законы: открытость, нелинейность, способность к самоорганизации, т. к. одно целое непохоже на другое целое. Сама способность к самоорганизации свидетельствует о том, что каждое явление устремлено к своему завершению, реализации своей сущности.

Поскольку инвариант структуры текста существует на бессознательном уровне, то важно было бы проследить его при помощи структур, имеющих «выход» на этот уровень. Такой структурой является синтаксический объём предложения, вычисляемый в лексемах. Синтаксический объём предложения – стихийная структура, отражающая бессознательное автора, говорящего, т. к. автор, говорящий, подчиняясь интуиции, использует длинные или короткие предложения.

Цель второй части 2 главы нашего исследования – выявить принцип самоорганизации евангельского текста на синтаксическом уровне.

Для того чтобы исследовать самоорганизацию евангельского текста на синтаксическом уровне, обратимся к анализу синтаксического объёма предложения в Евангелиях относительно позиционных срезов текста.

На первом этапе работы необходимо было выявить предложения в евангельском тексте, через которые проходят позиционные срезы. Позиции ГЦн, ГЦ, ГЦк находятся непосредственно в конкретной лексеме, а позиции АН, ЗН, ЗК расположены между лексемами. Например, позиция ГЦн в Евангелии от Матфея приходится на 3654 лексему [9 глава, 12 – 13 стих, 14 предл., 24 лексема]:

«Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во врачах, но больные;

Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы» ? ибо **Я** пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию.».

Позиция АН в Евангелии от Матфея расположена после 2260 лексемы [6 глава, 19 – 21 стих, 15 предл., 6 лексема]:

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где/ моль и ржа истребляют и где воры подкопывают и крадут;

Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкопывают и не крадут;

Ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.».

Одновременно с определением месторасположения позиционных срезов вычисляем синтаксический объём предложений, находящихся в искомым точках. При вычислении синтаксического объёма предложений учитываем все лексемы, входящие в его состав, исключение составляют предлоги.

Полученные данные можно представить в виде таблицы:

Таблица 4. Параметры позиционных срезов в Евангелиях

Позиция	0,146	0,236	0,382	0,618	0,854	0,944
Евангелие от Матфея	2260лекс.: 6гл., 19ст., 15пр., 6л. <i>45лексем</i>	3654лекс.: 9гл.,13ст., 14пр.,24л. <i>31 лекс.</i>	5914лекс.: 13гл.,9ст., 4пр., 3л. <i>6 лексем</i>	9568 лекс.: 19гл.,28ст., 28пр.,26л. <i>65 лексем</i>	13222лекс.: 25гл.,42ст., 26пр.,25л. <i>51 лекс.</i>	14615лекс.: 27гл.,20ст., 19пр.,11л. <i>11лексем</i>
Евангелие от Марка	1410лекс.: 3гл.,31ст., 25пр.,2л. <i>14лексем</i>	2280лекс.: 5гл.,18ст., 17пр.,3л. <i>11лексем</i>	3690лекс.: 7гл.,14ст., 9пр.,7л. <i>11лексем</i>	5969лекс.: 10гл.,42ст., 39пр.,48л. <i>63лексемы</i>	8249лекс.: 14гл.,32ст., 33пр.,9л. <i>14лексем</i>	9118лекс.: 15гл.,28ст., 28пр.,5л. <i>7лексем</i>
Евангелие от Луки	2408лекс.: 4гл.,25ст., 19пр.,48л. <i>53лексемы</i>	3892лекс.: 6гл.,42ст., 44пр.,3л. <i>20лексем</i>	6300лекс.: 9гл.,33ст., 29пр.,16л. <i>27лексем</i>	10191лекс.: 14гл.,25ст., 21пр.,68л. <i>97лексем</i>	14083лекс.: 21гл.,34ст., 20пр.,13л. <i>49лексем</i>	15568лекс.: 23гл.,39ст., 34пр.,11л. <i>14лексем</i>
Евангелие от Иоанна	1928лекс.: 4гл.,25ст., 20пр.,15л. <i>17лексем</i>	3116лекс.: 6гл.,7ст., 6пр.,16л. <i>16лексем</i>	5044лекс.: 8гл.,19ст., 14пр.,13л. <i>21лексема</i>	8159лекс.: 12гл.,35ст., 30пр.,11л. <i>35лексем</i>	11275лекс.: 18гл.,25ст., 25пр.,9л. <i>9лексем</i>	12467лекс.: 20гл.,17ст., 14пр.,11л. <i>32лексемы</i>
Позиция	0,146	0,236	0,382	0,618	0,854	0,944

Примечание: *Курсивом* указан синтаксический объём предложения в точечных позициях.

Условные сокращения: гл. – глава, ст. – стих, пр. – предложение, лекс., л. – лексема.

На основе полученных данных можно проследить флуктуации (отклонения) синтаксической границы предложения от точки конкретной позиции. Все исследуемые отклонения рассматриваются по ходу движения текста от начала к концу. Теоретическая граница позиции может располагаться симметрично и асимметрично относительно границы предложения.

Симметричной граница является в двух случаях, когда расстояния в словоформах от начала предложения до позиции и от позиции до конца предложения равны, а также, если теоретическая граница позиции совпадает с концом предложения. Симметричные границы обозначаются цифрой 0.

Асимметричные границы могут быть крутыми (обозначаются цифрой 2) и пологими (обозначаются цифрой 1), у крутой границы среза словоформ слева меньше, чем справа. [Москальчук-98г, с.105].

Например, в Евангелии от Марка в позиции 0,236: «И когда Он вошёл в лодку, бесновавшийся просил Его, чтоб быть с Ним» – отклонение от ГЦн составляет 3 лексем влево и 8 лексем вправо, что позволяет рассматривать эту границу как асимметричную крутую и обозначить цифрой 2.

Полученные данные представим в виде таблицы:

Таблица 5. Границы синтаксического объёма предложений по отношению к исследуемым позициям

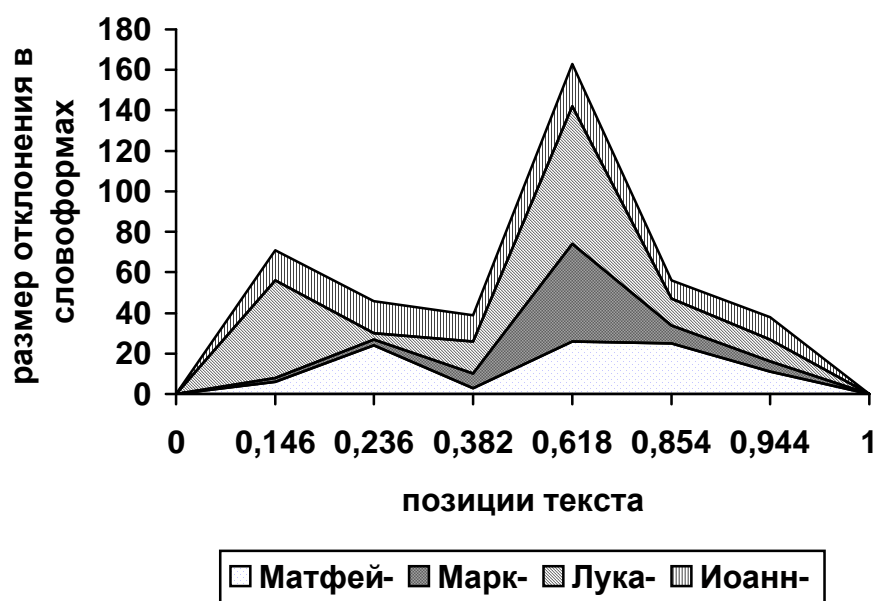
Позиции текста	Отклонение границы влево/вправо	Тип границы	Отклонение границы влево/вправо	Тип границы	Отклонение границы влево/вправо	Тип границы	Отклонение границы влево/вправо	Тип границы
0	7	0	21	0	44	0	11	0
0,146	6/39	2	2/12	2	48/5	1	15/2	1
0,236	24/7	1	3/8	2	3/17	2	16/0	0
0,382	3/3	0	7/4	1	16/11	1	13/8	1
0,618	26/39	2	48/15	1	68/29	1	11/24	2
0,854	25/26	2	9/5	1	13/36	2	9/0	0
0,944	11/0	0	5/2	1	11/3	1	11/21	2
1	1	0	1	0	1	0	1	0
Евангелие	от Матфея		от Марка		от Луки		от Иоанна	

С целью наглядно отобразить все отклонения границы предложений от теоретически расчётных позиций представим унифицированные графики. На рис. 6. отображены отклонения синтаксической границы предложения от исследуемых позиций вправо. На рис. 7. отображены отклонения синтаксической границы предложения от позиций влево.

Рис. 6. Отклонения синтаксической границы предложения от исследуемых позиций вправо

Рис. 7. Отклонения синтаксической границы предложения от исследуемых позиций влево

На графиках видно, что во всех Евангелиях выделяются две зоны, в которых наблюдаются максимальные отклонения внутри предложения от теоретической позиции. Это зоны ГЦ (0,618) и АН (0,146). Интересно, что после таких пиков следуют зоны с минимальными и умеренными отклонениями внутри предложения от теоретических позиций, которые можно рассматривать (в синергетическом аспекте) как фазовые переходы. А к концу текста происходит гармоническое выравнивание структуры с синтаксической точки зрения, т.к. последнее предложение во всех Евангелиях равно 1 лексеме. Таким образом, проведенное исследование позволяет рассуждать о самоорганизации евангельского текста на синтаксическом уровне, т. е. стабилизации синтаксической структуры к концу евангельского текста.

Синергетический подход к изучению текста требует применения статистики, так как исследуемые процессы неявны. Принципы синергетики можно применить к многочисленным системам, которые относятся к большому спектру дисциплин: от химической до социоэкономической, а единая статистическая обработка данных служит объединяющим элементом научного знания.

С целью получения статистически корректных данных необходимо введение в наше исследование средней выборочной частоты.

Обработка средних данных начинается с вычисления отклонения выборочных частот от средней частоты и определения среднего квадратичного отклонения (σ) по формуле [Головин, с.23]:

$$\sigma = \sqrt{D}; \quad D = \frac{\sum (X_i - X)^2}{n-1}$$

где X_i – переменная величина,

X – среднее арифметическое,

D – дисперсия,

n – объём выборки.

Результаты колебаний выборочных отклонений от среднего квадратичного отклонения представлены в таблице 6.:

Таблица 6. Колебания выборочных отклонений от среднего квадратичного

Позиция в тексте	σ_1 ; σ_2	Евангелие от Матфея	Евангелие от Марка	Евангелие от Луки	Евангелие от Иоанна
0	$\sigma_1=0$ $\sigma_2=16,6$	/ σ /	/ σ /+	/ σ /+	/ σ /
0,146	$\sigma_1=20,9$; $\sigma_2=16,9$	/ σ /+	/ σ /	- / σ /	/ σ /
0,236	$\sigma_1=10,3$; $\sigma_2=7$	- / σ /	/ σ /+	/ σ /+	- / σ /
0,382	$\sigma_1=5,9$; $\sigma_2=3,7$	/ σ /	- / σ /+	- / σ /+	- / σ /+
0,618	$\sigma_1=25,1$; $\sigma_2=10$	- / σ /+	- / σ /+	- / σ /+	/ σ /+
0,854	$\sigma_1=7,6$; $\sigma_2=17$	- / σ /+	- / σ /	- / σ /+	- / σ /
0,944	$\sigma_1=6,6$; $\sigma_2=4,8$	- / σ /	/ σ /	- / σ /	- / σ /+
1	$\sigma_1=0$ $\sigma_2=0$	/ σ /+	/ σ /+	/ σ /+	/ σ /+

σ_1 – среднее квадратичное отклонение до позиции;

σ_2 – среднее квадратичное отклонение после позиции

«-» - отклонение выборочной частоты до позиции;

«+» - отклонение выборочной частоты после позиции.

Таким образом, среднее квадратичное отклонение (σ) представляет собой некоторый коридор значений, включающий в себя отклонения до позиции (σ_1) и после позиции (σ_2).

Проведение статистического исследования позволяет говорить о соотношении полученных результатов отклонений от расчётно-теоретических позиций и результатов отклонений от коридора среднего квадратичного значения.

Анализ данных таблицы 6. подтверждает исследование графиков: в позициях АН(0,146) и ГЦ(0,618) самый большой коридор средних квадратичных отклонений, что свидетельствует о существовании двух

циклов в структуре евангельского текста, после пиков которых происходит спад в позициях ЗН(0,382) и ГЦк(0,944), являющимися фазовыми переходами.

Так, можно говорить о существовании внутренней динамики самоорганизации целого евангельского текста на синтаксическом уровне, которая, как мы предполагаем, ощущается реципиентом.

2.3. Статус стиха в структуре русского религиозного текста

Впервые деление евангельского текста на стихи было введено парижским издателем Робером Этьеном (Стефанусом) в его четвёртом издании 1551 года. Это деление сохраняется во всех изданиях и переводах Нового Завета до сих пор. Что касается современного деления новозаветного повествования на главы, то оно было предложено Стефаном Лэнгтоном, будущим архиепископом Кентерберийским. Ещё в 1205 году Лэнгтон провёл это деление по тексту Вульгаты (принятому в католической Церкви латинскому переводу Нового Завета), затем оно было перенесено на греческий текст, а оттуда – в переводы на новоевропейские языки. Следует отметить, что древняя рукописная традиция Нового Завета тоже знает разбивку на главы, которая, однако, не вполне совпадает с современной. [С.В. Лёзов].

Стих представляет интерес для исследования в силу недостаточной определённости своего статуса. Определение статуса стиха в евангельском тексте поможет выяснить целесообразность его употребления.

Для решения поставленной задачи необходимо провести исследование стиха: 1. подсчитать количество стихов, предложений, лексем в главе, 2. подсчитать среднее количество предложений в стихе, 3. подсчитать среднее количество лексем в стихе, 4. сопоставить полученные данные с позиционными срезами текста. Полученные данные представлены в таблицах 7, 8, 9, 10.

**Таблица 7. Параметры синтаксических репрезентантов
в Евангелии от Матфея**

№ главы по порядку	Кол-во стихов в главе	Кол-во предлож. в главе	Кол-во лексем в главе	Среднее кол-во предлож. в стихе	Среднее кол-во лексем в стихе
1	25	9	302	0,4	12
2	23	16	354	0,7	15
3	17	12	243	0,7	14
4	25	18	346	0,7	14
5	48	45	709	0,9	14,8
6	34	31	582	0,9	17
7	29	22	428	0,8	14,8
8	34	34	506	1	14,9
9	38	43	568	1,1	15
10	42	28	615	0,7	14,6
11	30	23	402	0,8	13,4
12	50	43	756	0,9	15
13	58	38	877	0,7	15
14	36	30	456	0,8	12,7
15	39	31	516	0,8	13,2
16	28	24	445	0,9	16
17	27	23	435	0,9	16
18	35	28	586	0,8	17
19	30	28	481	0,9	16
20	34	29	495	0,9	15
21	46	41	738	0,9	16
22	46	34	550	0,7	12
23	39	23	560	0,6	14
24	51	29	667	0,6	13
25	46	29	685	0,6	15
26	75	73	1061	1	14
27	66	56	837	0,9	13
28	20	15	282	0,8	14
Всего:				Среднее кол-во предлож. в стихе	Среднее кол-во лекс. в стихе
28 глав	1071 стих	855 предл.	15482 лекс.	0,8	14

**Таблица 8. Параметры синтаксических репрезентантов
в Евангелии от Марка**

№ главы по порядку	Кол-во стихов в главе	Кол-во предлож. в главе	Кол-во лексем в главе	Среднее кол-во предлож. в стихе	Среднее кол-во лексем в стихе
1	45	41	583	0,9	14
2	28	27	441	0,9	15,8
3	35	29	450	0,8	12,9
4	41	28	580	0,7	14
5	43	43	592	1	13,8
6	56	61	839	1,1	15
7	37	29	514	0,8	13,9
8	38	42	542	1,1	14
9	50	45	765	0,9	17
10	52	50	783	1	15
11	33	30	470	0,9	14,2
12	44	45	694	1	15,8
13	37	31	527	0,8	14
14	72	77	1029	1	14
15	47	46	578	1	12
16	20	20	272	1	14
Всего:				Среднее кол-во предлож. в стихе	Среднее кол-во лекс. в стихе
16 глав	678 стихов	644 предл.	9654 лекс.	1	14

**Таблица 9. Параметры синтаксических репрезентантов
в Евангелии от Луки**

№ главы по порядку	Кол-во стихов в главе	Кол-во предлож. в главе	Кол-во лексем в главе	Среднее кол-во предлож. в стихе	Среднее кол-во лексем в стихе
1	80	42	946	0,5	12
2	52	37	658	0,7	13
3	38	15	423	0,4	11
4	44	37	627	0,8	14
5	39	35	605	0,9	15,5
6	49	51	806	1	16,4
7	50	50	786	1	15,7
8	56	58	936	1	16,7
9	62	54	961	0,9	15,5
10	42	35	660	0,8	15,7
11	54	44	874	0,8	19,9
12	59	45	913	0,8	15,5
13	35	33	564	0,9	16
14	35	27	535	0,8	15
15	32	25	476	0,8	15
16	31	28	497	0,9	16
17	37	29	503	0,8	14
18	43	39	594	0,9	14
19	48	35	655	0,7	14
20	47	37	618	0,8	13
21	38	21	499	0,6	13
22	71	65	936	0,9	13
23	56	48	720	0,9	12,8

24	53	36	696	0,7	13
Всего:				Среднее кол-во предлож. в стихе	Среднее кол-во лекс. в стихе
24 главы	1151 стих	927 предл.	16491 лекс.	0,8	14

**Таблица 10. Параметры синтаксических репрезентантов
в Евангелии от Иоанна**

№ главы по порядку	Кол-во стихов в главе	Кол-во предлож. в главе	Кол-во лексем в главе	Среднее кол-во предлож. в стихе	Среднее кол-во лексем в стихе
1	51	51	677	1	13
2	25	24	345	0,96	13,8
3	36	27	541	0,75	15
4	54	50	774	0,9	14
5	47	42	699	0,9	15
6	71	56	1012	0,8	14
7	53	45	712	0,9	13,4
8	59	42	954	0,7	16
9	41	42	608	1	15
10	42	26	584	0,6	14
11	57	53	770	0,9	13,5
12	50	40	713	0,8	14
13	38	36	575	0,9	15
14	31	31	522	1	17
15	27	26	440	0,96	16
16	33	30	532	0,9	16

17	26	17	449	0,7	17
18	40	46	640	1,2	16
19	42	51	663	1,2	16
20	31	28	504	0,9	16
21	25	38	489	1,5	19,6
Всего:				Среднее кол-во предлож. в стихе	Среднее кол-во лекс. в стихе
21 глава	879 стихов	801 предл.	13203 лекс.	0,9	15

Изучение параметров синтаксических репрезентантов в Евангелии от Матфея (данные представлены в таблице 7) показало, что в стихе указанного текста содержится от 0,4 до 1,1 предложения и от 12 до 17 лексем. Соответственно в среднем стих Евангелия от Матфея составляет 0,8 предложения, а среднее количество лексем в стихе составляет 14.

Исследование параметров синтаксических репрезентантов в Евангелии от Марка (данные представлены в таблице 8) показало, что в стихе указанного текста содержится от 0,7 до 1,1 предложения и от 12 до 17 лексем. Соответственно стих Евангелия от Марка в среднем равен 1 предложению, а среднее количество лексем в стихе равно 14.

Изучение параметров синтаксических репрезентантов в Евангелии от Луки (данные представлены в таблице 9) показало, что в стихе указанного текста содержится от 0,4 до 1 предложения и от 11 до 19,9 лексем. Соответственно в среднем стих Евангелия от Луки составляет 0,8 предложения, а среднее количество лексем в стихе составляет 14.

Исследование параметров синтаксических репрезентантов в Евангелии от Иоанна (данные представлены в таблице 10) показало, что в стихе указанного текста содержится от 0,7 до 1,5 предложения и от 13 до 19,6 лексем. Соответственно стих Евангелия от Иоанна в среднем равен 0,9 предложения, а среднее количество лексем в стихе равно 15.

Можно проследить тенденцию: во всех Евангелиях среднее количество лексем в стихе одинаковое – 14 лексем. В Евангелии от Иоанна стих равен 15 лексемам, что очень близко к показателю других Евангелий – это даёт возможность рассматривать все евангельские тексты в одном ряду. Стих практически равен предложению: в Евангелии от Матфея, Евангелии от Луки, Евангелии от Иоанна стих в среднем чуть меньше среднего размера предложения (18,1 л., 17,8 л., 16,5 л. соответственно), в Евангелии от Марка стих практически равен среднему размеру предложения (14,9 л.).

Таким образом, стих в евангельском тексте служит для равномерной подачи информации, выступая в роли своеобразного дозатора. Следует отметить целесообразность членения евангельского текста на стихи, поскольку, как мы указывали выше, специфической особенностью Евангелий является употребление очень длинных предложений, что значительно затрудняет восприятие текста. Стих по необходимости членит предложения (или включает в себя предложения целиком) на примерно одинаковые части, настраивая реципиента на определённый ритм, более ровный, чем ритм, созданный предложениями, помогая тем самым воспринимать текст.

Важно, что все Евангелия разделены на стихи одинаково, с соблюдением выявленной нами тенденции. Такой подход сближает евангельские повествования и позволяет рассматривать Евангелия как единый евангельский текст.

Согласно исследованию Льюиса Хамона (Каиро), Библия как Священное Писание, включающее Ветхий и Новый Завет, «не только свидетельствует о Божественном Замысле, но она в самой себе содержит системный план и рисунок её построения» [Каиро, с.360]. В качестве доказательств автор приводит немало фактов. «Невозможно поверить в то, что простой смертный, каким бы одарённым он ни был, смог бы построить Псалом в форме акростиха, не имеющего аналогов в мировой литературе (прошлого или настоящего); в это ещё труднее поверить, если учитывать то обстоятельство, что этому Псалму (119-ый Псалом Давида) предназначалось

быть самой длинной главой в книге, которая в то время не была ещё завершена». [Каиро, с. 367]. Автор отмечает также, что самая короткая и самая длинная главы Библии расположены в непосредственной близости друг от друга: самый короткий – 117-ый Псалом (в синодальной редакции – 116-ый), самый длинный – 119-ый (в синодальной редакции – 118-ый). Промежуточный 118-ый Псалом (в синодальной редакции 117-ый) включает в себя такое количество совпадений, что читатель «вынужден предположить преднамеренность такого расположения Псалмов. Причиной этого, по видимому, являлось то, что связь таких совпадений рано или поздно поразила бы какого-нибудь искателя истины, как иллюстрация Божественного Замысла и, следовательно, как доказательство Божественного Вдохновения, которое направляло (руководило) не только писателей Псалмов, но спустя тысячи лет и переводчиков этой Книги на другие языки.» [Каиро, с. 368]. 118-ый Псалом (в синодальной редакции 117-ый) является центральной главой Библии: до неё 594 главы и после неё 594 главы. Поскольку формированием и делением Библии на главы занимались люди, жившие в разные времена и в разных странах, то, естественно, не могло быть никакого тайного сговора на счёт схемы, лежащей в основе строения Библии.

Таким образом, отчётливо прослеживается совершенные во всех отношениях деление и нумерация всей Библии, подготовленные заранее, даже до того, как была написана большая её часть.

Что касается Евангелий, то именно деление их на стихи, позволяющее рассматривать все Евангелия как евангельский текст целиком, явно подготовлено намеренно, с целью придания большей сакральности ритмической структуре евангельского текста и в некоторой степени для облегчения восприятия сложного фидеистического текста.

Если обратить внимание в нашем исследовании на употребление длинных (максимальных) и коротких (минимальных) синтаксических репрезентантов, сопоставляя их с позиционными срезами текста (данные в таблице 4), то можно увидеть следующее. В Евангелии от Матфея самая

длинная глава по количеству стихов, предложений, лексем – 26-ая – находится в ЗК текста, самая короткая глава по количеству стихов и лексем – 3-ья – находится в зоне АН текста. Самые длинные стихи по среднему количеству лексем (17) расположены в 6-ой главе в АН текста и в 18-ой главе в зоне ГЦ. Самые короткие стихи по среднему количеству лексем (12) расположены в 1-ой главе в АН текста и в 22-ой главе в зоне ГЦ. Так, самые длинные и самые короткие стихи, расположенные в одних и тех же зонах текста: начала и середины, компенсируют длину друг друга.

В Евангелии от Марка самая длинная глава по количеству стихов, предложений и лексем – 14-ая – и самая короткая глава по количеству стихов, предложений и лексем – 16-ая – находятся в ЗК текста. Самые длинные стихи по среднему количеству лексем (17) расположены в 9-ой главе в зоне ГЦ, но эта глава по количеству стихов, предложений и лексем близка к средним показателям и не выделяется на фоне других глав. Самые короткие стихи по среднему количеству лексем (12) расположены в ЗК. Так, короткие стихи, расположенные в ЗК, компенсируют длину главы.

В Евангелии от Луки самая длинная глава по количеству стихов – 1-ая – находится в ЗН текста, а самая короткая глава по количеству стихов – 16-ая – находится в зоне ГЦ текста. Самые короткие стихи по количеству лексем (11) расположены в ЗН текста, а самые длинные стихи по количеству лексем (19,9) расположены в зоне ГЦ текста. Так, длинные главы ЗН компенсируются короткими стихами, а длинные стихи зоны ГЦ компенсируются короткими главами.

В Евангелии от Иоанна самая длинная глава по количеству стихов, предложений и лексем – 6-ая – находится в ЗН текста, а самые короткие главы по количеству стихов – 2-ая и 21-ая – находятся соответственно в ЗН и в ЗК текста. Самые короткие стихи по количеству лексем (13) расположены в ЗН, а самые длинные стихи по количеству лексем (19,6) расположены в ЗК текста. Так, длинные главы ЗН компенсируются короткими стихами, а длинные стихи ЗК компенсируются короткими главами.

Следовательно, длина главы в евангельском тексте может компенсироваться за счёт употребления коротких стихов, либо коротких глав, а длина стихов может компенсироваться за счёт употребления коротких стихов, или коротких глав. Глава, согласно классификации членимости текста И.Р. Гальперина, является единицей объёмно-прагматического членения, учитывающей «объём, (размер) части и установку на внимание читателя» [И.Р. Гальперин, с.52]. Исходя из полученных нами данных, можно предположить, что стих относится к структурным единицам того же порядка, что и глава.

Исследование расположения самых длинных глав и самых длинных стихов в сильных позициях текста показало схожесть Евангелий от Матфея, от Марка, от Луки. В зоне ГЦ употребляются самые длинные стихи, а в ЗК употребляются самые длинные главы в трёх Евангелиях. Такая схожесть трёх вышеперечисленных текстов пересекается с общепринятой теорией о синоптических Евангелиях, доказывающей близость содержания Евангелий от Матфея, от Марка, от Луки.

Стих графически выделен при помощи абзацного отступа, что заставляет читателя соблюдать интонацию понижения к концу стиха, таким образом, стих следит за соблюдением интонации, даёт читателю установку на внимание, выдавая информацию евангельского текста сравнительно небольшими порциями, дозами. Такая подача информации с одной стороны, значительно облегчает восприятие текста читателем, а с другой стороны, помогает легко ориентироваться не только в евангельском тексте, но и целиком в Библии, что особенно проявляется при поиске указанных в тексте параллельных мест. Например, указание параллельных мест к 5 главе 25, 26 стихам Ев. Мтф.:

«25 Мирись с соперником твоим скорее, пока ещё на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу;

26 Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта.» – 25 – 26 Лк 12:57 – 59, что означает : 12 глава с 57 по 59 стихи Ев. Лук.:

«57 Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?

58 Когда ты идёшь с соперником твоим к начальству, то на дороге постарайся освободиться от него, чтобы он не привёл тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу.

59 Сказываю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки.»

Стих является дозатором не только с точки зрения членения евангельского текста на предложения, но и с точки зрения членения текста на главы. С помощью стихового членения тексту искусственно придан размеренный, однообразный ритм. Можно предположить, что стих, формально выделенный Робером Этьеном, придал большую сакральность ритмической структуре Евангелий, ярко проявляющуюся на уровне предложений. Наблюдается успокаивающее однообразие, противоречащее рваному ритму глубинной структуры и психологически напряжённому содержательному уровню поверхностной структуры.

Выводы по второй главе

Перефразируя известную евангельскую притчу, можно сказать, что накапливаемые факты науки, как новое вино, теснят и рвут на каждом этапе старые мехи устоявшихся представлений. И их пересмотр время от времени оказывается закономерным и необходимым. Так, проблему целостного подхода к изучению текста позволяют решить принципы междисциплинарной теории – лингвосинергетики. В рамках лингвосинергетики текст рассматривается как нелинейная, самоорганизующаяся система, схожая с природным объектом.

РП мы рассматриваем как композиционно организующий фактор, т. е. участвующий в создании вероятностной глубинной структуры текста, латентно влияющей на восприятие поверхностной структуры текста. Изучение динамики флуктуаций среднего РП позволяет выделить индивидуальные особенности глубинной ритмико-синтаксической структуры Евангелий. Полученные результаты важны также для выявления общих черт глубинной ритмико-синтаксической структуры Евангелий.

Исследование динамики флуктуаций среднего РП в евангельских текстах показало, что все четыре Евангелия имеют трёхчастное композиционное деление на зону начала, зону ГЦ и зону конца. Из 12 рассмотренных позиций все четыре Евангелия схожи в ритмико-синтаксическом плане в трёх позициях (ГЦ (0,618), пред-ГЦк (0,854 – 0,944), АН (последнее предложение).

Следует отметить Ев. Иоан., которое отличается от других Евангелий в пяти позициях из анализируемых двенадцати. Ев. Иоан. характерен более ровный ритмический рисунок, нежели другим Евангелиям, который связан с небольшой амплитудой флуктуаций среднего РП.

Важно отметить, что учёными ранее была доказана схожесть Ев. Мтф., Ев. Мрк., Ев. Лук. на поверхностном содержательном уровне, вследствие чего эти Евангелия были названы «синоптическими», а наше исследование доказывает схожесть вышеперечисленных Евангелий на глубинном ритмико-синтаксическом структурном уровне текстов.

Анализ динамики флуктуаций среднего РП в евангельских текстах показал абсолютное тождество глубинной ритмико-синтаксической структуры Ев. Лук. и евангельского текста в целом, просчитанного как среднее арифметическое всех четырёх Евангелий.

Дальнейшее исследование глубинной синтаксической структуры евангельских текстов при помощи методов математической статистики позволило сделать вывод о том, что евангельский текст представляет собой

самоорганизующуюся систему, стремящуюся к самореализации, путём стабилизации синтаксической структуры к концу евангельского текста.

Евангелия, будучи уникальным в истории человечества текстом, имеют и уникальную, характерную для библейского текста, единицу объёмно-прагматического членения – стих. Изучение и сопоставление параметров синтаксических репрезентантов, выявило значимость стиха в глубинной синтаксической структуре евангельского текста.

Длина стиха во всех Евангелиях в среднем одинаковая – 14 лексем, что практически равно предложению. Так, стих служит для равномерной подачи информации, позволяя рассматривать Евангелия как единый евангельский текст.

Исследование употребления максимальных и минимальных синтаксических репрезентантов относительно позиционных срезов текста показало, что в Ев. Мтф. отмечается факт расположения самых длинных и самых коротких стихов в одних и тех же зонах текста: начала и середины, тем самым компенсируется длина стихов. В Ев. Мрк. короткие стихи, расположенные в ЗК, компенсируют длину главы. В Ев. Лук. длинные главы ЗН компенсируются короткими стихами, а длинные стихи зоны ГЦ компенсируются короткими главами. В Ев. Иоан. длинные главы ЗН компенсируются короткими стихами, а длинные стихи ЗК компенсируются короткими главами.

Таким образом, длина стихов в евангельском тексте может компенсироваться за счёт употребления коротких стихов, или коротких глав, а длина главы может компенсироваться за счёт употребления коротких стихов, либо коротких глав. Поскольку стих отвечает условиям объёмно-прагматического членения текста, учитывающим объём и установку на внимание реципиента, то можно рассматривать стих как единицу объёмно-прагматического членения.

Изучение самых длинных стихов в зоне ГЦ и самых длинных глав в ЗК показало схожесть трёх Евангелий, названных текстологами синоптическими: от Матфея, от Марка, от Луки.

Стих, формально выделенный Робером Этьеном, скрывает от реципиента глубинную структуру Евангелий, ярко проявляющуюся на уровне предложений. В то же время стих как ритмико-интонационный дозатор облегчает восприятие сложной глубинной структуры фидеистического текста Евангелий, а также помогает легко ориентироваться в поверхностной содержательной структуре как евангельского текста, в частности, так и библейского текста, в целом.

ГЛАВА 3. ИНВАРИАНТ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ИИСУСА ХРИСТА НА ПОВЕРХНОСТНОМ СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ ТЕКСТОВ ЕВАНГЕЛИЙ НОВОГО ЗАВЕТА

3.1. Инвариант жизненного пути Иисуса Христа в Евангелиях Нового Завета и фрагменты неязыковой действительности – православные христианские праздники

В нашем обществе у каждого человека существует свобода выбора того или иного вероисповедания или же атеистического пути. Русский народ, как известно, начиная с X века и до настоящего времени, сохраняет конфессиональное единство: принадлежность к православному христианству. Поэтому православные традиции в нашей стране соблюдаются уже в течение многих веков. А встреча традиционных православных праздников не оставляет равнодушными и атеистически настроенных людей. Об этом свидетельствует и то, что праздник Рождества Христова объявлен в России нерабочим днём, т. е. фактически признан государством.

Следовательно, современный человек, стремящийся к разностороннему развитию своей личности, находясь в условиях широкого распространения христианской мысли, должен обладать информацией о жизни и учении Иисуса Христа.

Евангелие представляет собой «раннехристианское сочинение, повествующее о жизни Иисуса Христа» [Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., с.185], что даёт возможность при тщательном изучении определить основные этапы жизни Иисуса, переданные евангелистами, которые, в свою очередь, можно рассматривать как инвариант жизненного пути Иисуса, выявленный на поверхностном содержательном уровне евангельского текста.

Мы рассматриваем инвариант как « абстрактное обозначение одной и той же сущности (напр., одной и той же единицы) в отвлечении от её конкретных модификаций – вариантов » [БЭС, с.80 – 81]. Так, жизненные вехи Христа, выявленные в каждом конкретном Евангелии Нового Завета,

будут являться модификациями существующей модели жизненного пути Иисуса. К подобного рода модификациям можно отнести и новозаветные христианские праздники.

Цель первой части третьей главы нашего исследования – выявить инвариант жизненного пути Иисуса на поверхностном содержательном уровне евангельских текстов и сопоставить его с вариантами в Евангелии от Матфея, Евангелии от Марка, Евангелии от Луки, Евангелии от Иоанна и новозаветными христианскими праздниками.

Исследование евангельских текстов показало, что Евангелие от Луки содержит более подробную информацию, касающуюся жизни Иисуса Христа. Так, в Евангелии от Луки, только в одном из 4 изученных, рассказывается о получении Благой Вести от Ангела Девой Марией о рождении у Неё Сына Божьего. Только в Евангелии от Луки описывается встреча в храме праведного старца Симеона с 40-дневным младенцем Иисусом. Это событие примечательно тем, что Симеон первый из людей предсказал особую миссию Иисуса: « Ибо видели очи мои спасение Твое, Которое Ты уготовал пред лицом всех народов...» [Лк 2:30 - 31].

О рождении Иисуса повествуется в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки, а о крещении – во всех 4 Евангелиях.

Так же во всех Евангелиях рассказывается о входе Иисуса в Иерусалим, о Его смерти и Воскресении, что является закономерным, т. к. описание именно этих событий, логически связанных друг с другом, составляет саму суть евангельского повествования. Преображение, как явление Иисуса в Божественном виде перед учениками Петром, Иаковом и Иоанном на горе Фавор, имеет место в Евангелии от Матфея, Евангелии от Луки. О вознесении Иисуса на небо к Богу отцу в 40 день после Воскресения говорится в Евангелии от Марка, Евангелии от Луки. Таким образом, в инвариант жизненного пути Иисуса на поверхностном содержательном уровне текста входят следующие события: Благовещение Деве Марии – Рождество – Встреча Симеона с Иисусом – Крещение – Преображение

Иисуса – Вход Иисуса в Иерусалим – Распятие Иисуса – Воскресение Иисуса – Вознесение.

В выявленном инварианте можно провести ранжирование событий из жизни Христа по частотности их употребления в Евангелиях. На 1-ую позицию выходят Крещение, Вход Иисуса в Иерусалим, Распятие Иисуса, Воскресение Иисуса, на 2-ую позицию – Преображение Иисуса, на 3-ью позицию – Рождество и Вознесение, на 4-ую позицию – Благовещение Деве Марии и Встреча Симеона с Иисусом. Соответственное ранжирование позволяет сделать вывод о степени значимости конкретных событий из жизни Иисуса для евангелистов.

Исследуя события из жизни Иисуса в каждом Евангелии относительно позиционных срезов текста, обнаружили, что все интересующие нас этапы жизни Иисуса расположены в сильных позициях текста. В зоне начала (ЗН) такой позицией является абсолютное начало (АН), или зачин, с пропорцией 0,146; в зоне конца (ЗК) сильной является позиция абсолютного конца (АК), или гармонического центра конца, с пропорцией 0,944. Информация о жизни Иисуса, находящаяся в зоне гармонического центра (ЗГц), в евангельских текстах расположена в непосредственной близости к точке гармонического центра с пропорцией 0,618, что позволяет рассматривать эту позицию как сильную. Исключение представляет Евангелие от Луки, в котором Преображение Иисуса находится в слабой позиции текста, – границе зоны начала с зоной Гц с пропорцией 0,382. Тот факт, что информация об этапах жизни Иисуса расположена в сильных позициях, говорит о её значимости как для автора, так и для реципиента.

Евангельский инвариант жизненного пути Иисуса, согласно нашему предположению, должен так или иначе соотноситься с новозаветными христианскими праздниками как фрагментами неязыковой действительности.

По степени значимости и торжественности богослужения церковные праздники разделяются на большие (великие), средние и малые. Из великих

праздников особо выделяются двенадцатые, или дванадцатые, (их 12 в году), посвящённые тем или иным событиям земной жизни Иисуса Христа, Богоматери или из жизни древней христианской церкви.

Пасха не входит в число двенадцатых праздников. Она выше их. Пасха, по словам праздничного канона, – это « праздников Праздник и Торжество есть торжеств » [Православные праздники, с.3]

Важнейшие двенадцатые праздники « Господские и Богородичные » следующие [Библейская энциклопедия, с.586].

1. День Рождества Пресвятой Богородицы,
2. День Её введения во храм для посвящения Её Богу,
3. День Благовещения, т. е. Ангельского возвещения Пресвятой Деве о воплощении Сына Божия от Неё,
4. День Рождества Христова,
5. День крещения Господня и купно Богоявления Пресвятой Троицы,
6. День сретения Господа во храме Симеоном,
7. День Преображения Господня,
8. День входа Господня в Иерусалим,
9. День вознесения Господня на небо,
10. Праздник Пятидесятницы, в память сошествия Святого Духа и купно во славу Пресвятой Троицы,
11. День воздвижения Креста Господня, обрётённого царицею Еленою,
12. День Успения Пресвятой Богородицы.

Первые два и последний праздники связаны с жизнью Богородицы, поэтому мы исключаем их из нашего исследования. День Благовещения входит в число интересующих нас праздников, т. к. об этом событии, связанном с появлением Иисуса, повествуется в евангельском тексте: именно в этот день Ангел возвестил Богородице о воплощении Сына Божия от неё.

Среди перечисленных праздников Пятидесятница (Троица) и Воздвижение Креста Господня не входят в круг нашего исследования, т. к. события, которым посвящены праздники, произошли позднее событий,

описанных в Евангелиях. Так, в Пятидесятницу (на 50 день после Пасхи, на 10 день после вознесения) на учеников Христовых сошёл Святой Дух, что не зафиксировано в евангельских текстах. Праздник Воздвижения Креста Господня установлен в IV веке (что, по крайней мере, на 2 века позднее предположительной даты создания Евангелий) по случаю обретения креста, на котором был распят Господь.

Таким образом, из 9 праздников, связанных с жизнью Иисуса, нас интересуют лишь 7. Праздник Пасхи – это торжество воскресения Христа. Это величайший праздник, который стоит обособленно от двенадцатых праздников, как указывалось ранее, выше их. Пасха, как праздник воскресения Иисуса, является основным событием евангельского повествования.

Запишем эти праздники, соблюдая последовательность событий по евангельскому тексту: 1. Благовещение Пресвятой Богородице 2. Рождество Христово 3. Сретение Господне 4. Крещение Господне (Богоявление) 5. Преображение Господне 6. Вход Господень в Иерусалим 7. **Пасха** 8. Вознесение Господне.

Результаты исследования Евангелий и христианских праздников представим в таблице 7:

Таблица 7. Отражение жизненного пути Иисуса Христа в Евангелиях и великих христианских праздниках

События из жизни Иисуса Христа	Евангелие от Матфея	Евангелие от Марка	Евангелие от Луки	Евангелие от Иоанна	Великие христианские праздники
Благовещение Деве Марии	—	—	3Н (АН) [1:26 – 38]	—	Благовещение Пресвятой Богородице
Рождение Иисуса	3Н (АН) [1-2]	—	3Н (АН) [2:1 – 21]	—	Рождество Христово
Встреча Симеона с Иисусом	—	—	3Н (АН) [2:22 – 40]	—	Сретение Господне

Крещение	ЗН (АН) [2]	ЗН (АН) [1:9 – 11]	ЗН (АН) [3:21 – 23]	ЗН (АН) [1:15 – 36]	Крещение Господне (Богоявление)
Преображение Иисуса	ЗГц [17:1 – 13]	ЗГц [9:2 – 12]	ЗН [9:2 – 12]	—	Преображение Господне
Вход Иисуса в Иерусалим	ЗГц [21]	ЗГц [11 – 14]	ЗГц [19 – 28]	ЗГц [12:12 – 16]	Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресение)
Воскресение Иисуса	ЗК (АК) [28]	ЗК (АК) [16]	ЗК (АК) [24]	ЗК (АК) [20]	Пасха
Вознесение	—	ЗК (АК) [16]	ЗК (АК) [24]	—	Вознесение Господне

Исследование евангельских текстов и новозаветных христианских праздников показало, что выявленный в Евангелиях инвариант жизненного пути Иисуса на поверхностном содержательном уровне текста (или евангельский инвариант жизненного пути Иисуса) соответствует событиям из жизни Иисуса Христа в Евангелии от Луки и православным христианским праздникам – фрагментам неязыковой действительности, входящим в русскую национальную картину мира.

3.2. Отражение евангельского инварианта жизненного пути Иисуса Христа в общественном сознании современников как интерпретация фрагмента русской языковой картины мира

Факт релевантности инварианта жизненного пути Иисуса на поверхностном содержательном уровне евангельского текста и фрагментов неязыковой действительности – православных христианских праздников позволяет предположить, что концепция евангелистов, как напрямую, так и опосредованно, через христианские праздники, пропагандируемые учением церкви, преломляется в сфере общественного сознания современников. С

целью выяснить, насколько евангельская традиция отражена в общественном сознании современников, нами проведено исследование.

В опросе приняли участие студенты педагогического и лингвистического университетов, а также учащиеся Православной воскресной школы Михаило-Архангельской церкви. 345 респондентов ответили на вопросы: 1. Читали ли вы Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна Нового Завета? 2. Назовите известные вам основные (биографические) события из жизни Иисуса Христа. Кто такой Иисус? Чем занимался? 3. Какие православные христианские праздники, связанные с жизнью Иисуса Христа, вы знаете? 4. Является ли христианство близкой по духу вам религией? 5. Вас крестили?

Данные о респондентах представлены в таблице 8:

Таблица 8. Данные о респондентах

Учебное заведение	Курс/возраст	Кол-во респондентов
ИГЛУ англ. фак-т	I курс, 16-19 лет	74 человека
ИГЛУ фак-т вост. языков	I курс, 16-19 лет	78 человек
ИГПУ дефект. фак-т	III курс, 19-43 года, 3/0	65 человек
ИГПУ филолог. фак-т	IV курс, 20-25 лет	36 человек
ИГПУ филолог. фак-т	V курс, 20-25 лет	39 человек
ИГПУ филолог. фак-т	IV курс, 20-32 года, 3/0	28 человек
Воскресная школа	1,2 класс, 8-14 лет	25 человек

Было опрошено 37 мужчин и 308 женщин. Из общего числа опрошенных 112 человек проживают в городе Иркутске, 104 человека – в городах Иркутской области, 65 человек – в сёлах и посёлках Иркутской области, 37 человек приехали учиться из городов, находящихся за пределами Иркутской области, 18 человек проживали в сёлах и посёлках, находящихся за пределами Иркутской области, 6 человек проживали в городах за пределами России, 3 человека проживали в сельской местности за пределами России.

Результаты ответов на первый вопрос помещены в таблице 9:

Таблица 9. Читали ли вы Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна?

Нет	Да	Отрывками, частично	От Матфея	От Марка	От Луки	От Иоанна
171 50%	93 27%	52 15%	16 5%	2 1%	13 4%	10 3%

Примечание: Среди участников опроса были те, кто прочитал 1,2 или 3 Евангелия.

Как показывают данные, количество респондентов, читавших и не читавших евангельский текст, примерно одинаковое: из 345 опрошенных 171 не читали Евангелий, а 174 – читали.

Ответы на второй вопрос анкеты о жизненном пути Иисуса размещены в таблице 10.:

Таблица 10. Основные события из жизни Иисуса Христа

События из жизни Иисуса	Не читали Евангелий		Читали Евангелия		Читали отрывки		Читали Матфея		Читали Марка		Читали Луку		Читали Иоанна	
	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют
Благовещение	0 0%	171 100%	3 3%	90 97%	0 0%	52 100%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%
Рождение	128 75%	43 25%	78 84%	15 16%	49 94%	3 6%	15 94%	1 6%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	8 80%	2 20%
Встреча Симеона с Иисусом	0 0%	171 100%	1 1%	92 99%	0 0%	52 100%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%
Крещение	46 27%	125 73%	36 39%	57 61%	21 40%	31 60%	4 25%	12 75%	2 100%	0 0%	3 23%	10 77%	3 30%	7 70%
Совершение чудес	20 12%	151 88%	30 32%	63 68%	13 25%	39 75%	5 31%	11 69%	0 0%	2 100%	6 46%	7 54%	2 20%	8 80%
Проповедование	29 17%	142 83%	35 38%	58 62%	16 31%	36 69%	8 50%	8 50%	0 0%	2 100%	6 46%	7 54%	2 20%	8 80%
Искушение дьяволом	0 0%	171 100%	4 4%	89 96%	4 8%	48 92%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%

Избрание учеников	12 7%	159 93%	14 15%	79 85%	12 23%	40 77%	5 31%	11 69%	0 0%	2 100%	7 54%	6 46%	2 20%	8 80%
Гонения за деятельность	3 2%	168 98%	5 5%	88 95%	4 8%	48 92%	2 13%	14 87%	0 0%	2 100%	1 8%	12 92%	1 10%	9 90%
Вход Господень в Иерусалим	0 0%	171 100%	8 9%	85 91%	2 4%	50 96%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	1 10%	9 90%
Предательство Иуды	7 4%	164 96%	9 10%	84 90%	3 6%	49 94%	3 19%	13 81%	0 0%	2 100%	2 15%	11 85%	2 20%	8 80%
Распятие Иисуса	131 77%	40 23%	71 76%	22 24%	41 79%	11 21%	13 81%	3 19%	2 100%	0 0%	12 92%	1 8%	10 100%	0 0%
Воскресение Христа	89 52%	82 48%	60 65%	33 35%	28 54%	24 46%	7 44%	9 54%	2 100%	0 0%	7 54%	6 46%	7 70%	3 30%
Вознесение Господне	7 4%	164 96%	4 4%	89 96%	3 6%	49 94%	3 19%	13 81%	0 0%	2 100%	3 23%	10 77%	2 20%	8 80%

Примечание: Среди не читавших евангельский текст 30 респондентов не знают ничего о жизни Иисуса Христа.

Респондентами были названы следующие основные события из жизни Иисуса Христа: получение Девой Марией Благой Вести о рождении Иисуса – благовещение, рождение Иисуса, встреча Симеона с Иисусом, крещение, совершение Иисусом чудес, проповедование Иисусом Слова Божьего, искушение Иисуса дьяволом, избрание Иисусом учеников, гонения Иисуса за Его деятельность, въезд Иисуса в Иерусалим, предательство Иуды, распятие Христа, воскресение Иисуса, вознесение Христа.

Для наибольшего количества респондентов, не читавших евангельский текст, самыми известными событиями из жизни Иисуса являются распятие Иисуса (называют 77% опрошенных), рождение Иисуса (называют 75% опрошенных), воскресение Иисуса (называют 52% опрошенных). Как основные события из жизни Иисуса Христа называют: крещение Иисуса (27% опрошенных), проповедование (17% опрошенных), совершение Иисусом чудес (12% опрошенных), избрание Иисусом учеников (7% опрошенных), предательство Иуды (4% опрошенных), вознесение Иисуса после смерти (4% опрошенных), гонение Иисуса за Его деятельность

(2% опрошенных). Этой группой респондентов не названы такие события из жизни Иисуса Христа, как Благовещение, встреча Симеона с Иисусом, искушение Иисуса дьяволом, вход Господень в Иерусалим (не называют 100% опрошенных).

Для наибольшего количества респондентов, читавших евангельский текст, самыми известными событиями из жизни Иисуса являются рождение Иисуса (называют 84% опрошенных), распятие Иисуса (называют 76% опрошенных), воскресение Иисуса (называют 65% опрошенных). Как основные события из жизни Иисуса Христа называют: крещение Иисуса (39% опрошенных), проповедование (38% опрошенных), совершение чудес (32% опрошенных), избрание учеников (15% опрошенных), предательство Иуды (10% опрошенных), вход Господень в Иерусалим (9% опрошенных), гонения за деятельность (5% опрошенных), искушение дьяволом (4% опрошенных), вознесение Иисуса после смерти (4% опрошенных), благовещение (3% опрошенных), встреча Симеона с Иисусом (1% опрошенных).

Респонденты, частично знакомые с евангельским текстом, т. е. читавшие Евангелия отрывками, не полностью, отмечают как наиболее значимые события из жизни Иисуса следующие: рождение Иисуса (называют 94% опрошенных), распятие Иисуса (называют 79% опрошенных), воскресение Иисуса (называют 54% опрошенных), крещение Иисуса (называют 40% опрошенных), проповедование (называют 31% опрошенных), совершение чудес (называют 25% опрошенных), избрание учеников (называют 23% опрошенных), гонения за Его деятельность (называют 8% опрошенных), предательство Иуды (называют 6% опрошенных), вознесение Иисуса после смерти (называют 6% опрошенных), вход Иисуса в Иерусалим (называют 4% опрошенных). Респонденты этой группы не называют среди основных событий из жизни Иисуса Христа благовещение и встречу Симеона с Иисусом.

Как показывает исследование, респонденты, читавшие евангельский текст, владеют большей информацией о жизни Иисуса Христа, что является закономерным фактом. Если провести ранжирование событий из жизни Иисуса по частотности указания их всеми респондентами, то можно констатировать следующее. Респонденты, читавшие евангельский текст, и не читавшие в первую очередь говорят о рождении Иисуса как об основном событии из Его жизни, на втором месте – распятие Иисуса, на третьем – воскресение Христа, на четвертом – крещение Иисуса, на пятом – проповедование, на шестом – совершение чудес, на седьмом – избрание учеников, на восьмом – предательство Иуды, не читавшие евангельский текст на восьмое место ставят также вознесение Господне. На девятое место респонденты, не читавшие евангельский текст, ставят гонения Иисуса за Его деятельность, на десятое – вход Господень в Иерусалим. Респонденты, читавшие евангельский текст, наоборот, на девятое – вход Господень в Иерусалим, а на десятое – гонения Иисуса за Его деятельность. Также респонденты, читавшие евангельский текст, на одиннадцатое место ставят вознесение Господне, на двенадцатое – благовещение, на тринадцатое – встречу Симеона с Иисусом.

Рассмотрим полученные данные в аспекте позиционных срезов евангельского текста по частотности указания их респондентами. Информация о рождении Иисуса Христа, названном самым большим количеством опрошенных, находится в Евангелиях от Матфея и от Луки в сильной позиции АН текста (см. таблицу 7.). Информация о распятии и воскресении Иисуса находится во всех 4 Евангелиях в сильной позиции АК текста. Информация о крещении Иисуса находится во всех 4 Евангелиях в сильной позиции АН текста. Таким образом, те события из жизни Иисуса, которые названы самым большим количеством опрошенных, находятся в сильных позициях евангельского текста АН и АК, что говорит об особой значимости этих позиций. Зона ГЦ, в которой находится информация о преображении Иисуса, Его входе в Иерусалим не нашла отражения как особо

значимая. Следовательно, можно говорить о выделении 2 особо значимых частей в инварианте евангельского текста на поверхностном содержательном уровне для респондентов, читавших Евангелия. Но т. к. респонденты, не читавшие Евангелий, называют те же события в том же количественном отношении, что и респонденты, читавшие Евангелия, то можно предположить, что на этих респондентов оказывают влияние великие христианские праздники, которые, как мы уже отмечали ранее (см. таблицу 7.), соответствуют евангельскому инварианту жизненного пути Иисуса на поверхностном содержательном уровне текста. Так, владение информацией о православных праздниках, тесно связанных с жизнью Иисуса, может являться источником знаний о событиях из жизни Иисуса Христа.

Ответы на третий вопрос о православных праздниках, связанных с жизнью Иисуса Христа, можно разбить на 4 группы. К первой группе относятся христианские праздники, основанные на событиях, описанных в Евангелиях Нового Завета, и непосредственно связанные с жизнью Иисуса Христа: Благовещение Пресвятой Богородице, Рождество Христово, Сретение Господне, Крещение Господне (Богоявление), Преображение Господне, Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресение), Пасха, Вознесение Господне (см. таблицу 11.). Ко второй группе относятся праздники, в основе которых лежат события, не нашедшие отражения в евангельских текстах, поскольку они произошли после вознесения Иисуса, а также праздники, связанные с жизнью Пресвятой Богородицы: Троица, Воздвижение Креста Господня, Святки, а также Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Успение Пресвятой Богородицы (см. таблицу 12.). К третьей группе относятся праздники, не связанные с жизнью Иисуса Христа: Покров, Масленица, дни Святых, Спасы (медовый, яблочный) (см. таблицу 12.). К четвёртой группе относятся религиозная обязанность – пост и таинство причащения, которые не являются праздниками (см. таблицу 12.).

**Таблица 11. Новозаветные христианские праздники,
связанные с жизнью Иисуса Христа**

Христианские праздники	Не читали Евангелий		Читали Евангелия		Читали отрывки		Читали Матфея		Читали Марка		Читали Луку		Читали Иоанна	
	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют
Благовещение Пресвятой Богородице	18 11%	153 89%	7 8%	86 92%	9 17%	43 83%	4 25%	12 75%	0 0%	2 100%	3 23%	10 77%	2 20%	8 80%
Рождество Христово	159 93%	12 7%	87 94%	6 6%	51 98%	1 2%	15 94%	1 6%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%	0 0%
Сретение Господне	4 2%	167 98%	6 6%	87 94%	1 2%	51 98%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%
Крещение Господне (Богоявление)	80 47%	91 53%	31 33%	62 67%	33 63%	19 37%	9 56%	7 44%	2 100%	0 0%	8 62%	5 38%	5 50%	5 50%
Преображение Господне	2 1%	169 99%	1 1%	92 99%	1 2%	51 98%	2 13%	14 87%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	1 10%	9 90%
Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресенье)	20 12%	151 88%	18 19%	75 81%	12 23%	40 77%	3 19%	13 81%	1 50%	1 50%	4 31%	9 69%	4 40%	6 60%
Пасха	147 86%	24 14%	86 92%	7 8%	46 88%	6 12%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%	0 0%
Вознесение Господне	28 16%	143 84%	7 8%	86 92%	8 15%	44 85%	7 44%	9 56%	0 0%	2 100%	5 39%	8 61%	2 20%	8 80%

**Таблица 12. Другие варианты ответов на третий вопрос
анкеты**

<i>1.Христианские праздники, связанные с жизнью Иисуса после Его вознесения</i>	Не читали Евангелий		Читали Евангелия		Читали отрывки		Читали Матфея		Читали Марка		Читали Луку		Читали Иоанна	
	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют
Троица	27 16%	144 84%	20 22%	73 78%	9 17%	43 83%	6 38%	10 62%	1 50%	1 50%	3 23%	10 77%	2 20%	8 80%
Воздвижение Креста Господня	0 0%	171 100%	1 1%	92 99%	1 2%	51 98%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%
Святки	2 1%	169 99%	0 0%	93 100%	1 2%	51 98%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%
<i>2.Христианские праздники, связанные с жизнью Пресвятой Богородицы</i>	Не читали Евангелий		Читали Евангелия		Читали отрывки		Читали Матфея		Читали Марка		Читали Луку		Читали Иоанна	
	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют
Рождество Пресвятой Богородицы	1 1%	170 99%	1 1%	92 99%	1 2%	51 98%	1 6%	15 94%	0 0%	2 100%	1 8%	12 92%	1 10%	9 90%
Введение во храм Пресвятой Богородицы	0 0%	171 100%	1 1%	92 99%	0 0%	52 100%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%

Успение Пресвятой Богородицы	0 0%	171 100%	1 1%	92 99%	1 2%	51 98%	1 6%	15 94%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%
<i>3.Христианские праздники, не связанные с жизнью Иисуса Христа</i>	Не читали Евангелий		Читали Евангелия		Читали отрывки		Читали Матфея		Читали Марка		Читали Луку		Читали Иоанна	
	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют
Покров	2 1%	169 99%	1 1%	92 99%	6 12%	46 88%	2 13%	14 87%	0 0%	2 100%	2 15%	11 85%	2 20%	8 80%
Масленица	8 5%	163 95%	5 5%	88 95%	0 0%	52 100%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%
Дни Святых	2 1%	169 99%	2 2%	91 98%	0 0%	52 100%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%
Спасы (медовый, яблочный)	7 4%	164 96%	1 1%	92 99%	2 4%	50 96%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	0 0%	13 100%	0 0%	10 100%
<i>4.Не относятся к христианским праздникам</i>	Не читали Евангелий		Читали Евангелия		Читали отрывки		Читали Матфея		Читали Марка		Читали Луку		Читали Иоанна	
	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют	Называют	Не называют
Пост (Сочельник, Страстная неделя)	3 2%	168 98%	4 4%	89 96%	4 8%	48 92%	0 0%	16 100%	0 0%	2 100%	1 8%	12 92%	2 20%	8 80%

Причастие	0 0%	171 100%	0 0%	93 100%	0 0%	52 100 %	0 0%	16 100%	0 0%	2 100 %	1 8%	12 8%	0 0%	10 100%
-----------	---------	-------------	---------	------------	---------	----------------	---------	------------	---------	---------------	---------	----------	---------	------------

Примечание: Среди не читавших евангельский текст 5 респондентов не знают православных христианских праздников, связанных с жизнью Иисуса Христа.

Респондентами были названы следующие новозаветные христианские праздники, связанные с жизнью Иисуса Христа: Благовещение Пресвятой Богородице, Рождество Христово, Сретение Господне, Крещение Господне (Богоявление), Преображение Господне, Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресение), Пасха, Вознесение Господне.

Респонденты, не читавшие евангельский текст, называют следующие новозаветные христианские праздники, связанные с жизнью Иисуса Христа: Рождество Христово (93% опрошенных), Пасху (86% опрошенных), Крещение Господне (47% опрошенных), Вознесение Господне (16% опрошенных), Вход Господень в Иерусалим (12% опрошенных), Благовещение Пресвятой Богородице (11% опрошенных), Сретение Господне (2% опрошенных), Преображение Господне (1% опрошенных).

Респонденты, читавшие евангельский текст полностью, называют следующие новозаветные христианские праздники, связанные с жизнью Иисуса Христа: Рождество Христово (94% опрошенных), Пасху (92% опрошенных), Крещение Господне (33% опрошенных), Вход Господень в Иерусалим (19% опрошенных), Благовещение Пресвятой Богородице (8% опрошенных), Вознесение Господне (8% опрошенных), Сретение Господне (6% опрошенных), Преображение Господне (1% опрошенных).

Если говорить о частотности указания новозаветных христианских праздников, связанных с жизнью Иисуса Христа, респондентами, читавшими полностью евангельский текст, читавшими частично, читавшими отдельные Евангелия, то можно констатировать факт совпадения названных праздников

по частотности указания их респондентами. Так, например, респонденты, читавшие евангельский текст частично, называют следующие праздники, связанные с жизнью Иисуса Христа: Рождество Христово (98% опрошенных), Пасху (88% опрошенных), Крещение Господне (33% опрошенных), Вход Господень в Иерусалим (23% опрошенных), Благовещение Пресвятой Богородице (17% опрошенных), Вознесение Господне (15% опрошенных), Преображение Господне (2% опрошенных), Сретение Господне (2% опрошенных).

Сравнивая результаты опроса среди читавших и не читавших евангельский текст, можно говорить об особой значимости трёх новозаветных христианских праздников: Рождества Христова, которое называют абсолютное большинство всех респондентов; Пасхи, которая по частотности указания всеми респондентами стоит на втором месте; и Крещения Господня, которое по частотности указания всеми респондентами стоит на третьем месте. Праздник Преображения Иисуса назван наименьшим количеством всех респондентов, так же меньшее количество всех респондентов указывает праздник Сретения Господня. Вход Господень в Иерусалим для респондентов, читавших евангельский текст, по частотности указания находится на четвёртом месте, а для респондентов, не читавших евангельский текст, – на пятом. Вознесение Господне для респондентов, читавших евангельский текст, по частотности указания находится на пятом месте, а для респондентов, не читавших евангельский текст, – на четвёртом.

Рассмотрим полученные данные в аспекте позиционных срезов евангельского текста по частотности указания их респондентами. Праздник Рождества Христова по частотности указания респондентами стоит на первом месте, в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки информация о рождении Иисуса находится в сильной позиции АН текста. Информация о воскресении Иисуса, положенная в основу праздника Пасхи, названная респондентами на втором месте, находится в сильной позиции АК евангельского текста. Информация о Крещении Господнем (праздник

Крещения Господня назван респондентами на третьем месте) находится так же в сильной позиции АН евангельского текста. Таким образом, становится очевидным особая значимость сильных позиций АН и АК евангельского текста. В зоне Гц содержится информация о Преображении Иисуса и о входе Иисуса в Иерусалим – эту зону текста можно считать менее значимой для читателей, поскольку праздники, связанные с указанной выше информацией, названы респондентами, читавшими текст, соответственно на седьмом и пятом местах. Праздник Сретения Господня так же назван наименьшим количеством респондентов, что может быть связано с тем, что информация о встрече Иисуса с Симеоном содержится лишь в одной Евангелии от Луки.

Анализ данных таблицы 12. показывает, что респонденты, не читавшие Евангелий, а также респонденты, читавшие Евангелия, среди праздников, связанных с жизнью Иисуса, называют Троицу, или Пятидесятницу. Название праздника объясняется тем, что он всегда приходится на 50 день после Пасхи. Иисус Христос совершил дело спасения рода человеческого Своим учением, страданиями, смертью, воскресением и вознесением, как это следует из евангельского текста, а завершить это дело надлежало посланием с неба от Отца Небесного Святого Духа, Который руководил бы свыше верующими в наследовании ими жизни вечной. Обещание послать Святого Духа было дано апостолам их Божественным учителем накануне Его вознесения на небо. На 10 день после вознесения на учеников Христовых сошёл Святой Дух. «Праздник Святой Троицы празднуется в воспоминание этого события» [Православные праздники, с. 15]. Интересно, что праздник Святой Троицы календарно совпал с ветхозаветным праздником жатвы. «В этот праздник, кроме молитв и жертвоприношений, преимущественно читались места из книг Закона Моисеева и из других священных книг» [Библейская энциклопедия, с.595].

Тот факт, что праздник Святой Троицы назван наибольшим количеством всех респондентов (не читавшие Евангелии – 16%, читавшие Евангелия – 22%), говорит о достаточной степени известности этого

праздника среди опрошенных. Важно отметить, что праздник Троицы посвящён событию, произошедшему после вознесения Иисуса, и не находит отражения в евангельских текстах.

Праздник Воздвижения Креста Господня, названный 1% читавших евангельский текст, непосредственно не связан с жизнью Иисуса, а имеет место быть задолго после вознесения Иисуса (IV век н. э.) и, соответственно, не отражён в евангельских текстах.

Святки, названные 1% не читавших евангельский текст и 2% читавших евангельский текст, – это святые вечера, на которых «мы встречаем странную смесь обычаев из языческого обряда, смешанных с некоторыми христианскими воспоминаниями о Спасителе мира» [Русский народ, с.9] Этот праздник не находит отражения в евангельских текстах.

Христианские праздники, связанные с жизнью Пресвятой Богородицы: Рождество Пресвятой Богородицы, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Успение Пресвятой Богородицы – напрямую не связаны с жизнью Иисуса Христа и не находят отражение в евангельских текстах. Интересно отметить, что эти праздники назвали респонденты, читавшие евангельские тексты, подобный факт, вероятно, связан с тем, что указанные выше респонденты увидели некоторую логическую взаимосвязь между событиями и праздниками, связанными с жизнью Иисуса Христа и Богородицы.

Приводя примеры христианских праздников, связанных с жизнью Иисуса Христа, респонденты, читавшие и не читавшие евангельский текст, называют праздники, не связанные с жизнью Иисуса: Покров, Масленицу, дни Святых, Спасы. А также к такого рода праздникам причисляют религиозную обязанность – пост и священное таинство причастия. Подобные факты можно объяснить незнанием православных традиций.

С целью узнать, насколько широко распространено знание православных христианских праздников и событий из жизни Иисуса Христа,

описанных в евангельских текстах, мы сопоставили полученные данные в таблице 13.:

Таблица 13. Сопоставление событий из жизни Иисуса Христа и православных христианских праздников

Событие из жизни Иисуса / Праздник	Не читали Евангелий							
	Называют событие	Не называют событие	Называют праздник	Не называют праздник	Называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Называют праздник
Рождение/ Рождество	128 75%	43 25%	159 93%	12 7%	122 71%	37 21%	6 4%	6 4%
Крещение/ Крещение	46 27%	10 73%	80 47%	91 53%	28 16%	52 30%	73 43%	18 11%
Воскресение/ Пасха	89 52%	82 48%	147 86%	24 14%	78 46%	69 40%	13 8%	11 6%
Вознесение/ Вознесение	7 4%	164 96%	28 16%	143 84%	6 4%	22 13%	142 83%	1 1%
Событие из жизни Иисуса / Праздник	Читали Евангелия							
Событие из жизни Иисуса / Праздник	Называют событие	Не называют событие	Называют праздник	Не называют праздник	Называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Называют праздник	Называют событие / Не называют праздник
Благовещение/ Благовещение	3 3%	90 97%	7 8%	86 92%	1 1%	6 7%	84 90%	2 2%
Рождение/ Рождество	78 84%	15 16%	87 94%	6 6%	75 81%	12 13%	3 3%	3 3%
Встреча с Симеоном/ Сретение	1 1%	92 99%	3 3%	90 97%	1 1%	2 2%	90 97%	0 0%

Крещение/ Крещение	36 39%	57 61%	31 33%	62 67%	17 18%	14 15%	43 46%	19 21%	
Въезд Иисуса в Иерусалим/ Вербное воскресение	8 9%	85 91%	18 19%	75 81%	1 1%	17 18%	68 73%	7 8%	
Воскресение/ Пасха	60 65%	33 35%	86 92%	7 8%	59 63%	27 29%	6 7%	1 1%	
Вознесение/ Вознесение	4 4%	89 96%	6 7%	87 93%	2 2%	4 4%	85 92%	2 2%	
Событие из жизни Иисуса / Праздник	Называют событие	Не называют событие	Называют праздник	Не называют праздник	Называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Не называют праздник	Называют событие / Не называют праздник	Читали отрывки
Рождение/ Рождество	49 94%	3 6%	51 98%	1 2%	48 92%	3 6%	0 0%	1 2%	
Крещение/ Крещение	21 40%	31 60%	33 63%	19 37%	18 34%	15 29%	16 31%	3 6%	
Воскресение/ Пасха	28 54%	24 46%	46 88%	6 12%	24 46%	22 42%	2 4%	4 8%	
Вознесение/ Вознесение	3 6%	49 94%	8 15%	44 85%	3 6%	8 15%	41 79%	0 0%	
Событие из жизни Иисуса / Праздник	Называют событие	Не называют событие	Называют праздник	Не называют праздник	Называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Не называют праздник	Называют событие / Не называют праздник	Читали Матфея
Рождение/ Рождество	15 94%	1 6%	15 94%	1 6%	15 94%	0 0%	0 0%	1 6%	
Крещение/ Крещение	4 25%	12 75%	9 56%	7 44%	3 19%	6 37%	6 38%	1 6%	

Воскресение/ Пасха	7 44%	9 56%	16 100%	0 0%	7 44%	9 56%	0 0%	0 0%	Читаги Марка
Вознесение/ Вознесение	3 19%	13 81%	7 44%	9 56%	3 19%	4 25%	9 56%	0 0%	
Событие из жизни Иисуса / Праздник	Называют событие	Не называют событие	Называют праздник	Не называют праздник	Называют событие / Называют праздник	Называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Не называют праздник	Не называют событие / Не называют праздник	
Рождение/ Рождество	2 100%	0 0%	2 100%	0 0%	2 100%	0 0%	0 0%	0 0%	
Крещение/ Крещение	2 100%	0 0%	2 100%	0 0%	2 100%	0 0%	0 0%	0 0%	
Воскресение/ Пасха	2 100%	0 0%	2 100%	0 0%	2 100%	0 0%	0 0%	0 0%	
Событие из жизни Иисуса / Праздник	Называют событие	Не называют событие	Называют праздник	Не называют праздник	Называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Называют праздник	Не называют событие / Не называют праздник	Не называют событие / Не называют праздник	Читаги Јуку
Рождение/ Рождество	13 100%	0 0%	13 100%	0 0%	13 100%	0 0%	0 0%	0 0%	
Крещение/ Крещение	3 23%	10 77%	8 62%	5 38%	2 15%	6 46%	4 31%	1 8%	
Воскресение/ Пасха	7 54%	6 46%	13 100%	0 0%	7 54%	6 46%	0 0%	0 0%	
Вознесение/ Вознесение	3 23%	10 77%	5 38%	8 62%	2 15%	3 23%	7 54%	1 8%	

Событие из жизни Иисуса / Праздник	Читатели Иованна							
	Называют событие	Не называют событие	Называют праздник	Не называют праздник	Называют событие / Праздник	Не называют событие / Праздник	Называют событие / Праздник	Не называют событие / Праздник
Рождение/ Рождество	8 80%	2 20%	10 100%	0 0%	8 80%	2 20%	0 0%	0 0%
Крещение/ Крещение	3 30%	7 70%	5 50%	5 50%	2 20%	3 30%	4 40%	1 10%
Въезд Иисуса в Иерусалим/ Вербное воскресение	1 10%	9 90%	4 40%	6 60%	1 10%	3 30%	6 60%	0 0%
Воскресение/ Пасха	7 70%	3 30%	10 100%	0 0%	7 70%	3 30%	0 0%	0 0%
Вознесение/ Вознесение	2 20%	8 80%	2 20%	8 80%	1 10%	1 10%	7 70%	1 10%

Анализ полученных данных показал, что большее количество респондентов, не читавших и читавших Евангелия, называет праздник, связанный с жизнью Иисуса, а событие из жизни Иисуса Христа называет меньшее количество респондентов. Например, респонденты, не читавшие Евангелий, о Рождестве говорят 93%, а о Рождении – 75% опрошенных, о Крещении как о празднике – 47%, а о Крещении как о событии – 27% опрошенных, о Пасхе – 86%, а о Воскресении – 52% опрошенных, о Вознесении как о празднике – 16%, а о Вознесении как о событии – 4% опрошенных. Респонденты, читавшие Евангелия: о Рождестве говорят 94%, а о Рождении – 84% опрошенных, о Сретении – 3%, а о встрече Иисуса с Симеоном – 1% опрошенных, о въезде Иисуса в Иерусалим – 9% опрошенных, о Вербном воскресении – 19% опрошенных.

Следует также отметить, что респонденты, читавшие и не читавшие Евангелий, чаще называют праздник, не называя события, нежели называют событие, не называя праздник. Например, респонденты, не читавшие евангельский текст, говоря о Рождении Иисуса, называют праздник, не называя событие, – 21% опрошенных, называют событие, не называя праздник, – 4% опрошенных. Респонденты, частично читавшие евангельский текст, говоря о воскресении Иисуса, называют праздник, не называя событие, – 42% опрошенных, называют событие, не называя праздник – 8% опрошенных.

Исключение представляет Крещение, о нём как о празднике говорят 33% читавших Евангелия, а о Крещении как о событии говорят 39% читавших Евангелия, при этом называют событие и не называют праздник 21% опрошенных, а называют праздник и не называют событие – всего 15% опрошенных. То есть можно предположить, что респонденты, читавшие евангельский текст, при ответе на поставленный вопрос анкеты оперировали больше знаниями евангельского текста, чем знаниями о празднике Крещения. Нами уже отмечалась особая значимость Крещения для евангелистов, поскольку событие Крещения Иисуса описано во всех Евангелиях и находится в сильной позиции АН текстов.

Следовательно, можно говорить о широком распространении влияния новозаветных христианских праздников на сознание опрошенных участников анкетирования. Для опрошенных, не читавших евангельский текст, как показывает исследование, важным источником получения информации о жизни Иисуса являются новозаветные христианские праздники, которые, в свою очередь, являются отражением инварианта жизненного пути Иисуса Христа на содержательном уровне евангельского текста.

Результаты ответов на четвёртый и пятый вопросы размещены в таблице 14.:

**Таблица 14. Является ли христианство близкой по духу
Вам религией?**

Не читали Евангелий						Читали Евангелия					
Да		Нет		Не знаю		Да		Нет		Не знаю	
132		33		6		81		9		3	
77%		19%		4%		87%		10%		3%	
92	40	7	26	6	0	71	10	3	6	1	2
70%	30%	21%	79%	100%	0	88%	12%	33%	67%	33%	67%
Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили
Читали отрывки						Читали отдельные Евангелия					
Да		Нет		Не знаю		Да		Нет		Не знаю	
46		2		4		22		0		7	
88%		4%		8%		76%		0%		24%	
32	14	0	2	3	1	21	1	0	0	2	5
70%	30%	0%	100%	75%	25%	95%	5%	0%	0%	29%	71%
Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили	Крестили	Не крестили

Анализ полученных данных показывает, что как среди не читавших евангельский текст, так и среди читавших евангельский текст основному большинству опрошенных христианство является близкой по духу религией: 77% не читавшим Евангелий, 87% читавшим Евангелий, 88% читавшим отрывочно Евангелия, 76% читавшим отдельные Евангелия. Следует отметить, подавляющее большинство респондентов, назвавших христианство близкой по духу религией, являются крещёными: 70% не читавших Евангелий, 88% читавших Евангелия, 70% читавших Евангелия отрывочно,

76% читавших отдельные Евангелия. Это доказывает тот факт, что наша страна является в большинстве своём территорией широкого распространения православной христианской мысли. Прослеживается чёткая взаимосвязь между фактами крещения и сознательного принятия христианства, так как среди ответивших на последний вопрос отрицательно и сомневающимися лишь небольшое количество крещёных респондентов – 22 человека (не читавших и читавших Евангелия), что составляет 6% от общего числа опрошенных. Среди не читавших Евангелий большое количество респондентов, для которых христианство является близкой по духу религией (77%), что позволяет надеяться на то, что в перспективе эти люди познакомятся с евангельским текстом, повествующем о жизни, делах и смерти на кресте Иисуса Христа.

Для того, чтобы узнать, насколько инвариант евангельского текста закреплён в русской языковой картине мира, нами было проведено исследование преломления евангельского инварианта в толковых словарях разных лет изданий.

Исследование проводилось на материале толкового словаря С.И. Ожегова 1960, 1964, 1972, 1999 годов издания. Толковый словарь отражает общественное сознание и, как следствие, даёт представление о национальной языковой картине мира. Мы намеренно взяли для исследования словарь разных лет издания, поскольку принимаем во внимание факт влияния исторической ситуации в стране на изложенную в словарях информацию. Об особенностях словаря 1999 года издания говорится в предисловии к нему: «Существенным моментом является то, что этот словарь полностью освобождён от навязывавшихся извне идеологических и политических характеристик и оценок именуемых понятий, которые в той или иной степени присутствовали в предыдущих изданиях» [Ожегов, Шведова, с.4].

Данные исследования представлены в таблице 15.

**Таблица 15. Отражение евангельского инварианта в
толковом словаре**

1 События из жизни Иисуса Христа	2 Великие христианские праздники	Словарь, 1960 г.		Словарь, 1964 г.		Словарь, 1972 г.		Словарь, 1999 г.	
		-	+	-	+	-	+	-	+
Благовещение Деве Марии	Благовещение Пресвятой Богородице	-	-	-	-	-	-	+	+
Рождение Иисуса	Рождество Христово	-	+	-	+	-	+	+	+
Встреча Симеона с Иисусом	Сретение Господне	-	-	-	-	-	-	+	+
Крещение	Крещение Господне (Богоявление)	-	+	-	+	-	+	+	+
Преображение Иисуса	Преображение Господне	-	-	-	-	-	-	+	+
Вход Иисуса в Иерусалим	Вход Господень в Иерусалим (Вербное воскресение)	-	-	-	-	-	-	-	-
Воскресение Иисуса	Пасха	-	+	-	+	-	+	+	+
Вознесение	Вознесение Господне	-	-	-	-	-	-	+	+

В словарях 1960, 1964, 1972 годов издания содержится информация только о праздниках, связанных с жизнью Иисуса Христа, а о событиях из жизни Христа не упоминается. Называются Рождество как христианский праздник рождения Христа, Крещение как христианский праздник крещения Христа и христианский обряд крещения, Пасхе как о христианский празднике воскресения Христа.

Как показало исследование поверхностного содержательного уровня структуры Евангелий, информация о рождении, крещении, распятии и воскресении Иисуса содержится в сильных позициях АН и АК инварианта евангельского текста. Именно эти сильные позиции оказались особо значимыми при определении результатов опроса респондентов. Точно так

же, как и респонденты не указывают на преображение Иисуса как особо значимое событие, так и в толковых словарях 1960, 1964, 1972 годов издания мы не находим упоминания об этом событии или празднике христиан.

Толковый словарь С.И. Ожегова 1999 года издания содержит полный инвариант содержательного уровня структуры Евангелий. Мы согласны с мнением, что издания последних лет, в том числе словарь 1999 года, созданный под воздействием современной политической структуры общества, в которой религия не находится под запретом, а следовательно, информация в словаре приближается к энциклопедической. В предисловии к словарю 1999 года издания читаем: «Для нового словаря были заново проверены и с возможной точностью истолкованы целые массивы слов, относящихся к замкнутым понятийным сферам. Это коснулось прежде всего слов и сочетаний, именующих понятия религии и церкви. Ни в одном из русских общеязыковых толковых словарей, вышедших в советское время, эта лексика не получила сколько-нибудь полного и точного описания...» [Ожегов, Шведова, с.4]. А словари 1960, 1964, 1972 года издания содержат информацию, непосредственно входящую в сферу общественного сознания, а значит, отражающую интерпретацию фрагмента русской языковой картины мира.

Таким образом, инвариант поверхностного содержательного уровня евангельского текста, преломлённый в сознании современников, отражает интерпретированный фрагмент русской языковой картины мира.

3.3. Сравнение поведения инварианта на содержательном и синтаксическом уровнях евангельского текста

Исследование инварианта на содержательном и синтаксическом уровнях евангельского текста выявило тесную взаимосвязь и подобие поверхностного и глубинного уровней текста Евангелий.

На глубинном синтаксическом уровне евангельских текстов исследование динамики флуктуаций среднего РП показало, что все четыре Евангелия имеют трёхчастное композиционное деление на зону начала, зону ГЦ и зону конца. Все четыре Евангелия схожи в ритмико-синтаксическом плане в трёх позициях (ГЦ (0,618), пред-ГЦк (0,854 – 0,944), АН (последнее предложение)). Выделяется Евангелие от Иоанна, которое отличается от Евангелия от Матфея, Евангелия от Марка, Евангелия от Луки, близких друг другу в ритмико-синтаксическом плане. Евангелию от Иоанна характерен более ровный ритмический рисунок, нежели другим Евангелиям, который связан с небольшой амплитудой флуктуаций среднего РП.

Сходство перечисленных трёх Евангелий было отмечено нами также при исследовании расположения самых длинных глав и самых длинных стихов в сильных позициях текста. В зоне ГЦ употребляются самые длинные стихи, а в ЗК употребляются самые длинные главы в трёх Евангелиях. Ранее учёными-текстологами уже было доказано сходство Евангелия от Матфея, Евангелия от Марка, Евангелия от Луки на поверхностном содержательном уровне, именно поэтому эти Евангелия были названы «синоптическими».

Ритмико-синтаксическая характеристика Евангелия от Луки абсолютно тождественна евангельскому тексту в целом, просчитанному как среднее арифметическое всех Евангелий. Выявленный евангельский инвариант жизненного пути Иисуса на поверхностном содержательном уровне текста совпадает с событиями из жизни Иисуса Христа, описанными в Евангелии от Луки [см. таблицу 7].

Изучение поведения инварианта на глубинном синтаксическом уровне Евангелий при помощи статистического исследования позволило говорить о существовании двух циклов в структуре евангельского текста: АН(0,146) и ГЦ(0,618), после пиков которых происходит спад в позициях ЗН(0,382) и ГЦк(0,944), являющимися фазовыми переходами [см. таблицу 6, рис.6,7].

Мы выдвинули предположение, что внутренняя динамика самоорганизации целого евангельского текста на глубинном синтаксическом уровне ощущается реципиентом.

Чтобы проверить наше предположение, при рассмотрении инварианта поверхностного содержательного уровня Евангелий нас интересует только группа респондентов, читавших Евангелия.

Вся информация о событиях из жизни Иисуса, заложенная в инварианте поверхностного содержательного уровня евангельского текста, называется респондентами в первую очередь, как особо значимая. На первом месте по частотности указания всеми респондентами стоит рождение Иисуса, расположенное в сильной позиции АН текста, на втором месте – распятие Иисуса, расположенное в сильной позиции АК текста, на третьем месте – воскресение Христа, расположенное также в АК текста, на четвёртом месте – крещение Иисуса, расположенное в сильной позиции АН текста. Так, мы можем говорить о значимости двух зон текста: начала и конца, из выявленных на глубинном синтаксическом уровне трёх (вместе с зоной ГЦ).

Преображение Иисуса как одно из основных событий из жизни Иисуса Христа, входящее в инвариант поверхностной содержательной структуры евангельского повествования, не было названо респондентами, читавшими Евангелия (см. таблицу 10), в то время как эта информация находится в зоне сильной позиции ГЦ(0,618) евангельского текста. Исследование глубинного уровня особо выделило позицию зоны ГЦ(0,618) как цикл, характеризующийся употреблением очень длинных предложений, которые затрудняют восприятие текста (рис. 1,2,3,4,5). Таким образом, мы можем говорить о выпадении информации о преображении Иисуса у респондентов. Можно предположить, что евангелисты неосознанно или сознательно ставили перед собой задачу поведать о молитве Иисуса, связанной с тревогой перед предстоящими испытаниями на кресте, но в то же время повествование о проявлении в этот момент человеческой слабости Христа не должно быть основным в восприятии читателя, а должно остаться в тайне.

Выводы по третьей главе

Инвариант жизненного пути Иисуса на содержательном уровне текста включает 9 событий: Благовещение Деве Марии – Рождество – Встреча Симеона с Иисусом – Крещение – Преображение Иисуса – Вход Иисуса в Иерусалим – Распятие Иисуса – Воскресение Иисуса – Вознесение – и соответствует варианту жизненного пути Иисуса на содержательном уровне Евангелия от Луки, а также новозаветным христианским праздникам.

Рассуждая о степени значимости конкретных событий из жизни Иисуса для евангелистов, исходя из частотности употребления тех или иных событий в евангельских текстах, можно констатировать следующее. На 1-ую позицию выходят Крещение, Вход Иисуса в Иерусалим, Распятие Иисуса, Воскресение Иисуса, на 2-ую позицию – Преображение Иисуса, на 3-ью позицию – Рождество и Вознесение, на 4-ую позицию – Благовещение Деве Марии и Встреча Симеона с Иисусом.

Исследуя события из жизни Иисуса в каждом Евангелии относительно позиционных срезов текста, обнаружили, что все интересующие нас этапы жизни Иисуса расположены в сильных позициях текста: ЗН (АН), ЗГц, ЗК (АК). Этот факт свидетельствует о значимости исследуемых событий из жизни Иисуса как для автора, так и для реципиента.

Инвариант жизненного пути Иисуса на содержательном уровне текста соответствует следующим новозаветным христианским праздникам: Благовещение Пресвятой Богородице, Рождество Христово, Сретение Господне, Крещение Господне (Богоявление), Преображение Господне, Вход Господень в Иерусалим, Пасха, Вознесение Господне. Важно отметить, что эти праздники признаны церковью как особо значимые, или двенадцатые.

Как показывает исследование, респонденты, читавшие евангельский текст, владеют большей информацией о жизни Иисуса Христа, что является закономерным фактом. Если провести ранжирование событий из жизни

Иисуса по частотности указания их всеми респондентами, то можно констатировать следующее. Респонденты, читавшие евангельский текст, и не читавшие в первую очередь говорят о рождении Иисуса как об основном событии из Его жизни, на втором месте – распятие Иисуса, на третьем – воскресение Христа, на четвертом – крещение Иисуса, на пятом – проповедование, на шестом – совершение чудес, на седьмом – избрание учеников, на восьмом – предательство Иуды, не читавшие евангельский текст на восьмое место ставят также вознесение Господне. На девятое место респонденты, не читавшие евангельский текст, ставят гонения Иисуса за Его деятельность, на десятое – вход Господень в Иерусалим. Респонденты, читавшие евангельский текст, наоборот, на девятое – вход Господень в Иерусалим, а на десятое – гонения Иисуса за Его деятельность. Также респонденты, читавшие евангельский текст, на одиннадцатое место ставят вознесение Господне, на двенадцатое – благовещение, на тринадцатое – встречу Симеона с Иисусом.

Рассмотрев полученные данные в аспекте позиционных срезов евангельского текста по частотности указания их респондентами, можно констатировать следующее. Информация о рождении Иисуса Христа, названном самым большим количеством опрошенных, находится в Евангелиях от Матфея и от Луки в сильной позиции АН текста (см. таблицу 7.). Информация о распятии и воскресении Иисуса находится во всех 4 Евангелиях в сильной позиции АК текста. Информация о крещении Иисуса находится во всех 4 Евангелиях в сильной позиции АК текста. Таким образом, те события из жизни Иисуса, которые названы самым большим количеством опрошенных, находятся в сильных позициях евангельского текста АН и АК, что говорит об особой значимости этих позиций. Зона ГЦ, в которой находится информация о преображении Иисуса, Его входе в Иерусалим не нашла отражения как особо значимая. Следовательно, можно говорить о выделении 2 особо значимых частей в инварианте евангельского текста на содержательном уровне для респондентов, читавших Евангелия:

Поскольку полученные результаты ответов на 2 вопрос респондентов, читавших евангельский текст, и респондентов, не читавших евангельский текст практически совпали, то мы предположили, что на респондентов, не читавших евангельский текст, оказывают влияние великие христианские праздники, которые, как мы уже отмечали ранее (см. таблицу 7.), соответствуют евангельскому инварианту жизненного пути Иисуса на содержательном уровне текста. Так, владение информацией о православных праздниках, тесно связанных с жизнью Иисуса, может являться источником знаний о событиях из жизни Иисуса Христа для респондентов, не читавших евангельский текст. А для респондентов, читавших евангельский текст, таковым источником, помимо информации о православных праздниках, является, безусловно, евангельский текст.

Анализируя ответы респондентов на третий вопрос, можно говорить об особой значимости для всех респондентов, читавших и не читавших евангельский текст, трёх новозаветных христианских праздников: Рождества Христова, которое называют абсолютное большинство всех респондентов; Пасхи, которая по частотности указания всеми респондентами стоит на втором месте; и Крещения Господня, которое по частотности указания всеми респондентами стоит на третьем месте. Праздник Преображения Иисуса назван наименьшим количеством всех респондентов, так же меньшее количество всех респондентов указывает праздник Сретения Господня. Вход Господень в Иерусалим для респондентов, читавших евангельский текст, по частотности указания находится на четвёртом месте, а для респондентов, не читавших евангельский текст, – на пятом. Вознесение Господне для респондентов, читавших евангельский текст, по частотности указания находится на пятом месте, а для респондентов, не читавших евангельский текст, – на четвёртом.

Преломив полученные данные в аспекте позиционных срезов евангельского текста по частотности указания их респондентами, отметили особую значимость сильных позиций АН и АК структуры евангельского

текста на содержательном уровне. Так, в позиции АН в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки содержится информация о рождении Иисуса, положенная в основу праздника Рождества Христова, который по частотности указания респондентами стоит на первом месте. Информация о воскресении Иисуса, положенная в основу праздника Пасхи, названная респондентами на втором месте, находится в сильной позиции АК евангельского текста. Информация о Крещении Господнем (праздник Крещения Господня назван респондентами на третьем месте) находится так же в сильной позиции АН евангельского текста. В зоне Гц содержится информация о Преображении Иисуса и о входе Иисуса в Иерусалим – эту зону текста можно считать менее значимой для читателей, поскольку праздники, связанные с указанной выше информацией, названы респондентами, читавшими текст, соответственно на седьмом и пятом местах. Праздник Сретения Господня так же назван наименьшим количеством респондентов, что может быть связано с тем, что информация о встрече Иисуса с Симеоном содержится лишь в одной Евангелии от Луки.

С целью узнать, насколько широко распространено знание православных христианских праздников и событий из жизни Иисуса Христа, описанных в евангельских текстах, мы сопоставили полученные данные.

Оказалось, что чаще все респонденты, читавшие и не читавшие евангельский текст, называют праздник, не называя событие, нежели называют событие, не называя праздник. Исключение представляет Крещение, о котором участники опроса говорят больше как о событии, чем о празднике. Можно сделать предположение, что респонденты, читавшие евангельский текст, при ответе на поставленный вопрос анкеты оперировали больше знаниями евангельского текста, чем знаниями о празднике Крещения. Нами уже отмечалась особая значимость Крещения для евангелистов, поскольку событие Крещения Иисуса описано во всех Евангелиях и находится в сильной позиции АН текстов.

Таким образом, можно говорить о широком распространении влияния новозаветных христианских праздников как фрагментов неязыковой действительности на сознание респондентов. Для опрошенных, не читавших евангельский текст, как показывает исследование, важным источником получения информации о жизни Иисуса являются новозаветные христианские праздники. Важно, что новозаветные христианские праздники, как было доказано, являются отражением инварианта жизненного пути Иисуса Христа на содержательном уровне евангельского текста, являющегося базовым компонентом русской языковой картины мира.

Подавляющее большинство участников анкетирования указали на христианство как на близкую по духу им религию, что может быть дополнительным свидетельством того, что наше государство является в большинстве своём православным христианским государством

Есть основания полагать, что в будущем респонденты, назвавшие христианство близкой по духу религией, сами являющиеся людьми крещёными, будут знакомиться с основным источником христианской мысли – Евангелиями Нового Завета.

Сравнение поведения инварианта на поверхностном содержательном и глубинном синтаксическом уровнях показало тесную взаимосвязь и сходство исследуемых уровней.

На глубинном синтаксическом уровне евангельских текстов была выявлена схожесть Евангелий от Матфея, от Марка, от Луки и отличие их от Евангелия от Иоанна. Исследование динамики флуктуаций среднего РП показало, что все четыре Евангелия имеют трёхчастное композиционное деление на зону начала, зону ГЦ и зону конца. Все четыре Евангелия схожи в ритмико-синтаксическом плане в трёх позициях (ГЦ (0,618), пред-ГЦк (0,854 – 0,944), АН (последнее предложение)). Выделяется Евангелие от Иоанна, которое отличается от Евангелия от Матфея, Евангелия от Марка, Евангелия от Луки, близких друг другу в ритмико-синтаксическом плане. Евангелию от Иоанна характерен более ровный ритмический рисунок, нежели другим

Евангелиям, который связан с небольшой амплитудой флуктуаций среднего РП.

При исследовании расположения самых длинных глав и самых длинных стихов в сильных позициях текста также было отмечено сходство перечисленных трёх Евангелий. В зоне ГЦ употребляются самые длинные стихи, а в ЗК употребляются самые длинные главы в трёх Евангелиях. На поверхностном содержательном уровне учёными-текстологами Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки, были названы «синоптическими» на основании их сходства.

Евангелие от Луки в ритмико-синтаксическом плане похоже на евангельский инвариант глубинного синтаксического уровня. Евангельский инвариант жизненного пути Иисуса на поверхностном содержательном уровне текста совпадает с событиями из жизни Иисуса Христа, описанными в Евангелии от Луки [см. таблицу 7].

По результатам опроса реципиенты ощущают внутреннюю динамику структуры евангельского текста. Все события из жизни Иисуса, входящие в инвариант поверхностной содержательной структуры, были названы участниками опроса как наиболее значимые (если учитывать частотность употребления): рождение, распятие, воскресение, крещение. Исключение составляет преображение Иисуса, расположенное в зоне ГЦ, но не названное респондентами как основное событие. Так, зона ГЦ оказывается пропущенной в сознании реципиентов за счёт сложности структуры.

Исследование преломления евангельского инварианта в толковых словарях разных лет изданий показало, что словарь 1999 года, свободный от идеологических препон, содержит полный инвариант поверхностной содержательной структуры евангельского текста, являющегося основополагающим звеном национальной языковой картины мира. В то время как словари 1960, 1964, 1972 годов издания содержат лишь информацию о тех событиях из жизни Иисуса, которые были названы

респондентами как особо значимые: рождение, крещение, распятие и воскресение Иисуса.

Так, мы можем говорить об отражении общественного сознания респондентов в словарях 1960, 1964, 1972 годов издания как интерпретации религиозного фрагмента русской языковой картины мира и об отражении значительного фрагмента языковой картины мира на современном этапе в словаре 1999 года издания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена описанию поведения инварианта на глубинном синтаксическом и поверхностном содержательном уровнях структуры Евангелий Нового Завета.

Изучение текста как объекта лингвистического исследования в его целостности представляет особую сложность. Осознание того, что текст близок к природным самоорганизующимся системам, направляет усилия лингвистов к поиску методов исследования текста на стыке лингвистики и синергетики.

В первой главе диссертационного исследования определяются аспекты лингвистического изучения текста и специфика евангельского текста. Наше исследование непосредственно примыкает к лингвистике текста, поскольку нас интересует строение текста, структура как внутренняя организация текста. Евангелия Нового Завета представляют собой особую коммуникацию, для верующих – это творение Бога, для других – художественное произведение, для нас – широко распространённый литературный памятник, один из самых древних из известных человечеству и имеющих огромное влияние на мировую культуру. С этой точки зрения важно изучение евангельского текста с учётом включения его в квант коммуникации: автор – текст – реципиент. Так, если во второй главе диссертационной работы исследуются неосознанно используемые авторами для создания Евангелий синтаксические особенности текстов – размер предложения, то в третьей главе рассматриваются особенности восприятия евангельского текста реципиентами. В результате исследования определяются фрагменты русской языковой картины мира.

Евангелия Нового Завета представляют собой уникальный жанр фидеистической литературы, не имеющий ни образцов, ни продолжения в мировой литературе, как выражение христологической керигмы (провозвестия об Иисусе Христе).

Исследование разных редакций евангельских текстов показало целесообразность изучения канонических текстов Евангелий синодальной редакции. Поскольку на поверхностном уровне структуры текстов трёх исследованных редакций обнаружилось сходство, а на глубинном уровне структуры выявилось соответствие языку фидеистической литературы. Также следует учесть, что это самый распространённый перевод Священного Писания на русский язык (причём не только среди православных христиан, но и верующих других направлений), что это авторитетный перевод, т. е. одобренный Церковью для самостоятельного изучения Священного Писания, который создавался на протяжении не одного десятка лет и бытует уже в течение 125 лет без значительных изменений.

Как материал лингвистического исследования Евангелия уникальны ещё и тем, что по сути своей являются единообразными по содержанию текстами, что было отмечено текстологами (особое единообразие представляют синоптические Евангелия). В этой связи становится важным выявление их глубинного структурного единообразия или различия.

Изучение евангельского текста с позиций симметрии показало, что евангельский текст подчиняется закону золотого сечения, т.к. в сильных и слабых позициях евангельских текстов содержится информация, значимая для понимания текстов.

На современном этапе развития науки проблема исследования текста в его целостности решается при помощи синергетического подхода. При таком подходе текст рассматривается как самоорганизующаяся, природная система. Текст, являясь природным объектом, подчиняется законам гармонии, симметрии. Принцип золотого сечения, пропорционального строения положен в основу инварианта текста.

Во второй главе диссертационной работы осуществлялось наложение инварианта на глубинный синтаксический уровень евангельского текста. Для этого исследовалось поведение среднего РП в Евангелиях относительно позиционных срезов текста. Далее изучалась динамика флуктуаций среднего

РП относительно сильных и слабых позиций текста с целью выявления самоорганизации евангельского текста на синтаксическом уровне. Оказалось, что все четыре Евангелия имеют трёхчастное композиционное деление на зону начала, зону ГЦ и зону конца. Все Евангелия похожи на синтаксическом уровне в трёх позициях, из 12 рассмотренных. В ГЦ (0,618), которая отмечена употреблением очень длинных предложений; в пред-ГЦк (0,854 – 0,944), где ускоряется повествование за счёт употребления коротких предложений; в абсолютном конце – последнее предложение всех Евангелий одинаковое: «Аминь!», – что связано с особенностями анализируемого жанра.

Евангелие от Иоанна отличается от трёх других Евангелий более ровным ритмическим рисунком, который связан с небольшой амплитудой флуктуаций среднего РП. Следует отметить, что Евангелие от Луки тождественно на уровне ритмико-синтаксической структуры евангельскому тексту в целом, определённого как среднее арифметическое четырёх Евангелий.

Таким образом, мы доказываем, что *динамика флуктуаций среднего размера предложений в евангельском тексте демонстрирует индивидуальные и характерные черты Евангелий.*

Изучение отклонений синтаксической границы предложений от исследуемых позиций в евангельском тексте позволило рассмотреть Евангелия Нового Завета как самоорганизующуюся систему с двумя циклами в АН (0,146) и ГЦ (0,618) с максимальными отклонениями внутри предложения от теоретической позиции. ЗН (0,382) и ГЦк(0,944) являются фазовыми переходами, которые отмечены минимальными и умеренными отклонениями внутри предложения от теоретических позиций. *Евангелия Нового Завета – самоорганизующаяся система, имеющая тенденцию стабилизации синтаксической структуры к концу евангельского текста.*

Специфичность евангельского повествования закреплена, с одной стороны, необычным, не похожим на обиходную речь языком, в частности,

как показывает наше исследование, употреблением очень длинных предложений, затрудняющих восприятие текста, а, с другой стороны, выявленная самоорганизующаяся синтаксическая система, неотъемлемой частью которой является уникальная единица объёмно-прагматического членения – стих, облегчает восприятие и понимание евангельского текста.

Стих выступает в роли дозатора, подавая информацию Евангелий в определённом объёме – в среднем по 14 лексем, а выделенный при помощи абзацного отступа, привлекает внимание читателя к каждой дозе информации. Стих является дозатором не только с точки зрения членения евангельского текста на предложения, но и с точки зрения членения текста на главы. За счёт употребления коротких стихов, либо коротких глав, может компенсироваться длина стихов, а длина главы может компенсироваться за счёт употребления коротких стихов, или коротких глав.

Стих при помощи размеренного, однообразного ритма придаёт глубинному синтаксическому уровню евангельского текста большую сакральность, скрывая рваный ритм глубинной структуры (на уровне предложений) и психологически напряжённый поверхностный содержательный уровень Евангелий.

Целесообразность стихового членения евангельского текста также объясняется помощью стиха в поиске указанных в тексте параллельных мест не только в евангельском тексте, но и целиком в Библии.

Такую специфичность евангельского повествования можно считать, на наш взгляд, мощным фактором убеждения в глазах людей, придающим Евангелиям надёжность, истинность и, вероятно, вечность.

Мы предположили, что реципиентом ощущается внутренняя динамика самоорганизации целого евангельского текста на синтаксическом уровне. В третьей главе диссертационного исследования наша гипотеза подтверждается изучением отражения в общественном сознании современников содержательного уровня евангельского текста.

Так же в третьей главе диссертационного исследования изучается поведение инварианта на содержательном уровне структуры евангельского текста, сопоставление содержательного инварианта Евангелий с новозаветными христианскими праздниками как фрагментами неязыковой действительности.

Выявленный инвариант на содержательном уровне структуры евангельского текста, включающий 9 событий из жизни Иисуса: Благовещение Деве Марии – Рождество – Встреча Симеона с Иисусом – Крещение – Преображение Иисуса – Вход Иисуса в Иерусалим – Распятие Иисуса – Воскресение Иисуса – Вознесение – соответствует инварианту на содержательном уровне Евангелия от Луки и фрагментам неязыковой действительности – новозаветным христианским праздникам.

Таким образом, *фрагменты неязыковой действительности – великие христианские праздники – непосредственно включаются в русскую языковую картину мира как отражение инварианта содержательного уровня структуры евангельского текста*

Изучение отражения полученного инварианта в сознании реципиентов показало следующее. Большинство опрошенных респондентов в качестве основных событий из жизни Иисуса и новозаветных христианских праздников называют рождение Иисуса, крещение, распятие и воскресение. Относительно позиционных срезов евангельского текста эти события расположены в ЗН и ЗК. ЗГц с расположенной в ней информацией о преображении Иисуса и Его входе в Иерусалим не находит должного отражения в сознании респондентов. Чтобы найти объяснение этим фактам, обратимся к результатам анализа синтаксического уровня структуры Евангелий.

В ЗГц находятся самые большие по объёму предложения, что значительно затрудняет восприятие текста реципиентами. ЗН с информацией о рождении и крещении Иисуса воспринимается реципиентами легко, несмотря на употребление предложений больших по объёму (но всё-таки не

таких больших, как в ЗГЦ), т. к. при восприятии начала текста сознание реципиента не так перегружено. ЗК с информацией о распятии и воскресении Иисуса воспринимается реципиентами без особых затруднений, поскольку в этой зоне расположены предложения не такие большие по объёму, как в ЗГЦ, вследствие общей тенденции стабилизации синтаксической структуры к концу евангельского текста.

Сопоставление результатов исследования поведения инварианта на синтаксическом и содержательном уровнях показало следующее. Тождество Евангелия от Матфея, Евангелия от Марка, Евангелия от Луки на глубинном ритмико-синтаксическом уровне и отличие от них Евангелия от Иоанна соответствует ранним исследованиям учёных-текстологов, доказавших сходство выше перечисленных трёх Евангелий на поверхностном содержательном уровне и назвавших их синоптическими.

Исследование расположения самых длинных глав и самых длинных стихов в сильных позициях текста показало схожесть Евангелий от Матфея, от Марка, от Луки. В зоне ГЦ употребляются самые длинные стихи, а в ЗК употребляются самые длинные главы в трёх Евангелиях. Такая схожесть трёх вышеперечисленных текстов пересекается с общепринятой теорией о синоптических Евангелиях, доказывающей близость содержания Евангелий от Матфея, от Марка, от Луки, а также говорит о подобии глубинного и поверхностного уровней структуры Евангелий.

Абсолютная похожесть Евангелия от Луки на синтаксическом уровне с евангельским текстом в целом может быть сопоставима со схожестью выявленного инварианта на содержательном уровне Евангелия от Луки и евангельского текста. А следовательно, можно говорить *о существовании тесной взаимосвязи и подобия глубинного и поверхностного уровней структуры евангельского текста.*

Исследование преломления евангельского инварианта в толковых словарях разных лет изданий может показать, насколько инвариант отражается в общественном сознании. В толковых словарях С.И. Ожегова

1960, 1964, 1972 годов издания содержится информация о Рождестве как христианском празднике рождения Христа; о Крещении как христианском празднике крещения Христа и христианском обряде крещения; о Пасхе как о христианском празднике воскресения Христа. В свою очередь, информация о рождении, крещении, распятии и воскресении Иисуса содержится в сильных позициях АН и АК инварианта евангельского текста. Толковый словарь С.И. Ожегова 1999 года издания содержит полный инвариант содержательного уровня структуры Евангелий, являющийся фрагментом русской языковой картины мира. Мы считаем, что издания последних лет, в том числе словарь 1999 года создан под воздействием современной политической структуры общества, в которой религия не находится под запретом, а следовательно, информация в словаре приближается к энциклопедической, отражающей базовый фрагмент языковой картины мира. А словари 1960, 1964, 1972 года издания содержат информацию, непосредственно входящую в сферу общественного сознания, а значит, отражающую интерпретацию религиозного фрагмента русской языковой картины мира. Инвариант содержательного уровня структуры евангельского текста является одним из основных компонентов русской национальной картины мира, так как религиозная языковая картина мира, неотъемлемой частью которой является инвариант, формирует и одновременно венчает национальную картину мира,

Таким образом, мы доказываем, *инвариант на содержательном уровне евангельского текста, преломлённый в сознании современников, является интерпретированным фрагментом русской языковой картины мира.*

Евангелия Нового Завета – одни из самых известных книг человечества, тираж которых уже на протяжении нескольких веков составляет многие миллионы экземпляров. Специально даже создан сорт бумаги – библдрок – для компактных массовых изданий библейских текстов. Евангельский текст переведён на множество языков, в том числе на языки народов другой веры. Евангелия читают, изучают и преподают в храмах, школах и университетах богословы, философы, историки, филологи,

верующие люди и просто жаждущие знаний. Образы и доводы евангельского повествования влились в языки, их мотивы, сюжеты, символы стали неиссякаемым источником, питающим искусства.

Казалось бы, уже сочтены все главы и стихи, растолковано каждое слово, обсуждены все варианты интерпретации и переводов. Но всё-таки, несмотря на колоссальную изученность и многомиллионные тиражи, евангельское повествование остаётся уникальным литературным памятником, таящим в себе немало загадок и тайн. Одной из причин, побуждающей возвращаться к изучению евангельского текста, может служить их способность влиять на формирование специфики национального языка, в то же время подстраиваясь к каждому языку в процессе перевода. Исследование самоорганизации языковой системы в таком ракурсе является одним из объектов лингвосинергетики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 239 с.
2. Адмони В.Г. Размер предложения как явление синтаксического строя // Вопросы языкознания. 1966. № 4. С. 111 – 118.
3. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. СПб., 1994. 160 с.
4. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990. 168 с.
5. Акимова Г.Н. Размер предложения как фактор стилистики и грамматики (На материале русск. лит. яз. XVIIIв.) // Вопросы языкознания. 1973. № 2. С. 67 – 79.
6. Александров М. Евангелие между строк // Российская газета. 20 февраля. 1997. 1997. С. 4.
7. Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностр. яз. в шк. 1978. № 4. С. 23 – 31.
8. Арнольд И.В. Современные лингвистические теории взаимодействия системы и среды // Вопросы языкознания. 1991. № 3. С. 118 – 126.
9. Асеев В.Г. Как работать над кандидатской диссертацией. Иркутск: Изд – во ИГПУ, 1998. 54 с.
10. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.
11. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 496 с.
12. Барнышева С.А., Москальчук Г.Г. Размер предложения на уроках русского языка // Текст как лингвистическая категория и проблема его изучения в школе. Иркутск, 1998. С. 67 – 72.
13. Белоусов К.И. Текст и деятельность // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Третьих

- Филологических чтений. 28 – 29 ноября 2002 г. Том I. Лингвистика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002а. С. 86 – 91.
14. Белоусов К.И. Форма текста в деятельностном освещении (теоретико-экспериментальное исследование): Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002б. 177 с.
 15. Белянин В.П. Введение в психолингвистику. М.: ЧеРо, 2001. 128 с.
 16. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000. 248 с.
 17. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М.: МГУ, 1988. 120 с.
 18. Библейская энциклопедия.– М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2001. 768 с.
 19. Библейско-биографический словарь, или Жизнеописания всех лиц, упоминаемых в священных книгах Ветхого и Нового Заветов, и других имевших какое-либо влияние на распространение Церкви Божией на земле / Сост. Ф.И. Яцкевич, П.Я. Благовещенский. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2000. 912 с.
 20. Блазнова Н.А. Принцип подобия и самоподобия в функционировании точечных аттракторов структуры текста // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: Материалы второй школы-семинара (Барнаул, 2 июля 2001 г.). Барнаул, 2001. С.100 – 102.
 21. Блазнова Н.А. Точечные аттракторы в структуре текста: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002а. 138 с.
 22. Блазнова Н.А. Точечные аттракторы в структуре текста: Автореф. дис. канд. филол. наук. Кемерово, 2002б. 20 с.
 23. Болотнова Н.С. Основы теории текста. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 1999. 100 с.
 24. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте: поиск ключей к эстетическому коду // Слово. Семантика. Текст: Сб. научных трудов, посвящ. юбилею проф. В.В. Степановой / Отв. ред. В.Д. Черняк. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 137 – 144.

25. Бялоус Н.И. Текстовое время – пространство как элемент модели мироустройства // Язык – наше наследие. Иркутск, 1995. С. 25 – 26.
26. Васильева А.Н. Художественная речь. М., 1983. 253 с.
27. Васильева В.В. Интерпретация как взаимодействие человека и текста // Текст: стереотип и творчество: Межвуз. сб. научн. тр. Пермь: ПГУ, 1998. С. 196 – 213.
28. Волкова Е.В. Проблема содержания и формы в искусстве. М.: Знание, 1976.
29. Волкова Е.В. Ритм как объект эстетического анализа // Ритм, пространство, время. Л.: Наука, 1974. С. 73 – 85.
30. Волошинов А.В. Математика и искусство. М.: Просвещение, 2000. 399 с.
31. Волошинов В.Н. Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Аста-пресс ltd, 1995. 388 с.
32. Воробьёв В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – М.: Изд-во РУДН, 1997. 331с.
33. Галактионова О.А., Москальчук Г.Г. Композиционная роль размера предложения и абзаца в нехудож. текстах А.С. Пушкина // Язык – наше наследие: Тезисы докладов научной конференции. Иркутск, 1995. С. 26 – 27.
34. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
35. Гивишвили Г.В. Принцип дополнительности и эволюция природы // Вопросы философии. 1997. № 4. С. 72 – 85.
36. Гиршман М.М. Проблемы целостного анализа художественной прозы (Ритмическая организация прозаического художественного целого). Донецк, 1973. 45 с.
37. Гиршман М.М. Ритм художественной прозы. М., 1982. 366 с.
38. Головин Б.Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1970. 190 с.

39. Горская Р.С. Картина мира как фактор интерпретации иноязычного текста // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Третьих Филологических чтений. 28 – 29 ноября 2002 г. Том I. Лингвистика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. С. 179 – 183.
40. Горский Д.Л. Гносеологические проблемы формализации. Минск, 1969.
41. Губарева Т.Ю. Фактор адресата письменного текста. М.: Диалог. – МГУ, 1996. 136 с.
42. Григорьева Т.П. Синергетика и Восток // Вопросы философии. 1997. № 3. С. 90 – 102.
43. Даниленко В.П., Даниленко Л.П. Основы духовной культуры в картинах мира. Иркутск, 1999.
44. Демидова А.К. Пособие по русскому языку. Научный стиль речи. Оформление научной работы: Учеб. пособие. М.: Рус. яз., 1991. 201 с.
45. Доронина Н.И., Москальчук Г.Г. Оценка экспериментальных данных с учётом особенностей структуры текста // Интерпретация художественного текста. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1998. С. 38 – 40.
46. Доронина Н.И. О структурной динамике текста в деривационно-ассоциативном эксперименте // Интерпретация художественного текста. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1997. С. 83– 85.
47. Ерчак Н.Т. Особенности понимания художественного текста взрослыми и детьми // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 82 – 87.
48. Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество. (Избранные труды). М.: Лабиринт, 1998. 368 с.
49. Жирмунский В.М. О ритме в прозе // Русская литература. 1966. №4. С. 106 – 107.
50. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1999. 382 с.

51. Зимняя И.А. Организация текста как средство оптимизации речевого воздействия // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С.161 – 180.
52. Иванов В.И. Соотношение размеров абзаца и предложения // Вопросы языкознания. 1976. № 1. С. 88 – 92.
53. Ионова М.Б. Абсолютно слабые позиции текста: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2003а. 136 с.
54. Ионова М.Б. Абсолютно слабые позиции текста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2003б. 23 с.
55. Ионова М. Б. Средство языкового выражения симметричных и асимметричных границ АСП в инварианте структуры текста // Литература и общественное сознание: варианты интерпретации художественного текста. Вып. 7, ч. 2: Лингвистический аспект. Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2002. С. 60 – 67.
56. Каиро. Книга о судьбе и счастье. М.: Объединение «Всесоюзный молодёжный книжный центр», 1993. 460 с.
57. Калашникова Г.Ф., Альникова В.Ю. О структурной организации русского полипредикативного сложносочинённого предложения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С.78 – 89.
58. Каменская О.Л. Текст и коммуникация: Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 152 с.
59. Князева Е.Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма: Многообразие поисков и подходов. М., 2000. С. 243 – 261.
60. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. 1997. № 3. С. 62 – 79.
61. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994а.
62. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Интуиция как самодотраивание // Вопросы философии. 1994б. С. 110 – 122.

63. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3 – 20.
64. Корбут А.Ю. Анекдот как отражение лингвистического мышления народа // Материалы междунар. науч.-метод. конф. «Русский язык: вопросы теории и инновационные методы преподавания»: В 3 ч. – Иркутск, 2001. – ч.1. С. 88 – 94.
65. Корбут А.Ю. К вопросу психолингвистической сущности текстового инварианта // Интерпретация художественного текста. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1998. С. 42 – 44.
66. Корбут А.Ю. Лингвистический анализ художественного текста. Иркутск: изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2000. 78 с.
67. Корбут А.Ю., Лихачёва О.Б., Москальчук Г.Г. Формообразование в фольклорном тексте // Литература и общественное сознание: варианты интерпретации художественного текста. Вып. 7, ч. 2: Лингвистический аспект. Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2002а. С. 83 – 94.
68. Корбут А.Ю. Объявление в газете как предмет текстосимметрии: междутекстовая и внутритекстовая симметрия // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Третьих Филологических чтений. 28 – 29 ноября 2002 г. Том I. Лингвистика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002б. С. 194 – 199.
69. Корбут А.Ю. Повтор как средство структурной организации художественного прозаического текста (элементы симметрии): Дис. ...канд. филол. наук. М., 1995а. 139 с.
70. Корбут А.Ю. Повтор как средство структурной организации художественного прозаического текста (элементы симметрии): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1995б. 16 с.
71. Корбут А.Ю., Приходько В.О. Нулевая информативность как средство смысловой самоорганизации текста // Русский язык в кругу мировых языков и языковое планирование в XXI в. (Традиции, инновации,

- перспективы) (Иркутск, 23 – 25 сентября 2002 года): Материалы междунар. конф. Иркутск: ИГЛУ, 2002в. С. 123 –129.
72. Корбут А.Ю. Симметрия как средство смыслообразования и формообразования русской поэтической миниатюры // Русский язык в кругу мировых языков и языковое планирование в XXI в. (Традиции, инновации, перспективы) (Иркутск, 23 – 25 сентября 2002 года): Материалы междунар. конф. Иркутск: ИГЛУ, 2002г. С. 116 – 123.
73. Корбут А.Ю. Сопоставимость материальной лингвистической структуры текстов, значительно различающихся по объёму // Язык – наше наследие. Иркутск, 1995в. С. 30 – 31.
74. Корбут А.Ю. Текстосимметрия: Монография. Иркутск: Изд-во ГОУ ВПО «Иркут. гос. пед. ун-т», 2004. – 200 с.
75. Краснопёрова М.А. О роли самоорганизации в ритмике стиха // Синергетика и методы науки. СПб.: Наука, 1998. С. 277 – 288.
76. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопр. Языкознания. 1994. №4.
77. Кубланов М.М. Новый Завет. Поиски и находки. М., 1968. 232 с.
78. Куликова И.С., Салмина Д.В. Динамика концепта «человек» в зеркале текстовой картины мира энциклопедических словарей // Слово. Семантика. Текст: Сб. научных трудов, посвящ. юбилею проф. В.В. Степановой / Отв. ред. В.Д. Черняк. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. С. 52 –57.
79. Ласло Э. Основания трансдисциплинарной единой теории // Вопросы философии. 1007. № 3. С. 80 – 85.
80. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999. 287с.
81. Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности. М., 1974. С. 21 – 28.

82. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. 448 с.
83. Лескис Г.А. Некоторые статистические характеристики простого и сложного предложения в рус. научной и худ. Прозе XVIII – XX вв. // Русский язык в нац. школе. 1968. № 2. С. 67 –80.
84. Лескис Г.А. О зависимости между размером предложения и его структурой в разных видах текста // Вопросы языкознания. 1964. № 3. С. 99 – 123.
85. Лескис Г.А. О зависимости между размером предложения и характером текста // Вопросы языкознания. 1963. №3. С.92-112.
86. Лёзов С.В. Канонические евангелия (Введение) // Канонические евангелия. Перевод с греч. В.Н. Кузнецовой. М.: Наука, 1993. С. 5 – 78.
87. Лёзов С.В. Основные мотивы интерпретации Марка // Канонические евангелия. Перевод с греч. В.Н. Кузнецовой. М.: Наука, 1993. С. 116 – 132.
88. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
89. Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: Материалы второй школы-семинара (Барнаул, 2 июля 2001 г.). Барнаул: Изд-во ААЭП, 2001. 136 с.
90. Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: Материалы первой школы-семинара (Барнаул, 1-2 июля 2000 г.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 120 с.
91. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. 1993. Т.52, №1.
92. Лосева И. Н. Миф и религия в отношении к рациональному познанию // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 64 – 76.
93. Лосева Л.М. Как строится текст. М., 1980. 180 с.

94. Лоскутов А.Ю., Михайлов А.С. Введение в синергетику. М.: Наука, 1990. 272 с.
95. Литература и общественное сознание: Варианты интерпретации художественного текста: Материалы VII межвузовской научно-практической конференции (20 – 21 мая 2002 г.). Выпуск 7. Часть II: Лингвистический аспект. Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2002. 220 с.
96. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 272 с.
97. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 2000. 407 с.
98. Лурия А.Р. Язык и сознание. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 416 с.
99. Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века // Вопросы философии. 1997. №3. С.48 – 61.
100. Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. К основаниям текстосимметрии // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: Материалы второй школы-семинара (Барнаул, 2 июля 2001 г.). Барнаул, 2001. С. 57 – 63.
101. Манаков Н.А., Москальчук Г.Г. Фрактальная природа языка // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы: Материалы первой школы-семинара (Барнаул, 1-2 июля 2000 г.). Барнаул, 2000. С. 24 – 33.
102. Марутаев М.А. Гармония как закономерность природы // Шевелёв И.Ш., Марутаев М.А., Шмелёв И.П. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. М., 1990. С. 130 – 233.
103. Материалы международной Научно-методической конференции «Русский язык: вопросы теории и инновационные методы преподавания»: В 3 ч. – Иркутск, 2001. – Ч. I. 256 с.
104. Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «Фаир», 1998. 352 с.

105. Михайлова Е.Н. Размер предложения и стиль автора // Вопросы филологии. Вып. 7. Сб. ст. СПб.: СПб. гос. техн. ун-т, 2001. С. 83 – 88.
106. Михайлова О.А. Семантика признаков имён и национальная культура // Семантика языковых единиц: Доклады VI междунар. конференции. Москва, 1998. С. 184 – 187.
107. Моисеев Н.Н. Человек во Вселенной и на Земле (по поводу книги И.Т. Фролова «О человеке и гуманизме») // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 32 – 45.
108. Москальчук Г.Г. Гармонический центр как абсолютно сильная позиция текста // Интерпретация художественного текста. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1997. С. 91 – 93.
109. Москальчук Г.Г. Динамика формы текста // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Бийск, 1998а. Т. 2. С. 22 – 26.
110. Москальчук Г.Г. Динамический сценарий структурной самоорганизации текста // Интерпретация художественного текста. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1998б. С. 47 – 49.
111. Москальчук Г.Г. Категория разрывности в тексте // Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Третьих Филологических чтений. 28 – 29 ноября 2002 г. Том I. Лингвистика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002а. С. 219 – 224.
112. Москальчук Г.Г. Размер предложения и абзаца как фактор структурной организации текста // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты. Бийск, 1998в. Т. 2. С. 27 – 37.
113. Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста: Монография. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998г. 240 с.
114. Москальчук Г.Г. Тенденция раздвоения циклической плотности граничных интервалов текста // Литература и общественное сознание: варианты интерпретации художественного текста. Вып. 7, ч. 2:

- Лингвистический аспект. Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина, 2002б. С. 105 – 110.
115. Мурзин Л.Н. Проблемы структуры слова и предложения. Пермь, 1974.
116. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с.
117. Мухелишвили Н.Л., Сергеев В.М., Шрейдер Ю.Д. Дискурс отчаяния и надежды: внутренняя речь и депрагматизация коммуникации // Вопросы философии. 1997. № 10. С. 45 – 57.
118. Мухелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Семантика и ритм молитвы // Вопросы языкознания. 1993. № 1. С. 45 – 51.
119. Мысли о современном русском языке. Сб. статей / Под ред. акад. В.В. Виноградова. Сост. А.Н. Кожин. М.: Просвещение, 1969. 216 с.
120. Неретина С.С. Синергия. Проблемы аскетики и мистики православия // Вопросы философии. 1997. № 4. С. 147 – 155.
121. Нехлина Р.А. Повтор как категория ритмической структуры художественной прозы: (На мат. нем. яз.) / Пермский гос. пед. ин-т. Пермь, 1983. 19с.
122. Николис Дж. Хаотическая динамика лингвистических процессов и образование паттернов в поведении человека. Новая парадигма селективной передачи информации // Вопросы философии. 1997. № 3. С. 85 – 89.
123. Новиков А.И. Семантика текста и её формализация. М.: Наука, 1983. 216 с.
124. Новиков А.И., Ярославцева Е.И. Семантические расстояния в языке и тексте. М.: Наука, 1990. 136 с.
125. Новое в лингвистике. / Под ред. В.А. Звегинцева. М.,1963. 568 с.
126. Оборина М.В. Герменевтика и интерпретация художественного текста // Общая стилистика и филологическая герменевтика: Сб. научн. тр. Тверь, 1991. С. 4 – 21.
127. Образная структура текста. Сб. научных трудов. Алма-Ата, 1987.

128. Общение. Высказывание. Текст. М.: Наука, 1989. 175 с.
129. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь р. яз.: 80 000 слов и фразеол. выражений / РАН Инст. р. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
130. Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. 240 с.
131. Павиленис Р.И. Проблема смысла. М., 1983.
132. Педагогическое речеведение. Словарь-справочник. – Изд. 2-е, испр. и доп. /Под ред. Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской; Сост. А.А. Князьков. М.: Флинта, Наука, 1998. 312 с.
133. Пилат Б.В. Две тайны Христа. М.: Когелет, 2001. 480 с.
134. Пищальникова В.А., Герман И.А. Лингвосинергетика как методологическая основа исследования текста. // Человек – коммуникация – текст. Вып. 4 / Под ред. А.А. Чувакина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2000. С. 29 – 40.
135. Пищальникова В.А. К проблеме дефиниции картины мира в современной лингвистике // Интерпретация художественного текста. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1998а. С. 51 – 55.
136. Пищальникова В.А. К становлению лингвосинергетики // Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста. Барнаул, 1998б. С. 5 – 11.
137. Пищальникова В.А. Проблема идиостиля: Психолингвистический аспект. Барнаул, 1992.
138. Пищальникова В.А. Проблемы лингвоэстетического анализа художественного текста. Барнаул, 1984.
139. Пищальникова В.А. Соотношение симметричных и асимметричных компонентов текста как синергетической системы // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Барнаул, 1999. С. 72 – 79.

140. Потапова Р.К., Прокопенко С.В. К опыту изучения семантико-синтаксической ритмизации текстов художественной прозы // Вопросы языкознания. 1997. № 4. С. 101 – 114.
141. Православные праздники. Иркутск: Сибирь, 1995. 31 с.
142. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 46 – 52.
143. Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: Материалы Третьих Филологических чтений. 28 – 29 ноября 2002 г. Том I. Лингвистика. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. 383 с.
144. Рижский М.И. Библейские пророки и библейские пророчества. М., 1987.
145. Рижский М.И. История переводов Библии в России. Новосибирск: Наука, 1978.
146. Рижский М.И. Что такое Библия. Чита, 1960.
147. Ритмическая и интонационная организация текста. Сб. научных трудов. Вып. 196. М., 1982.
148. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л.: Наука, 1974. 297 с.
149. Робертсон А. Происхождение христианства. Перевод с англ. Ю.В. Семёнова. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. 283 с.
150. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985. 399 с.
151. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Иркутск: Восточно-Сибирское изд-во, 1992. 544с.
152. Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. М., 1997.
153. Русский язык в кругу мировых языков и языковое планирование в XXI веке (традиции, инновации, перспективы) (Иркутск, 35 – 25 сентября 2002 г.): Материалы международной конференции. Иркутск: ИГЛУ, 2002. 307 с.

154. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику: Курс лекций. Л.: ЛГУ, 1989. 167 с.
155. Сахарный Л.В. Как устроен наш язык. М.: Просвещение, 1978.
156. Сахарный Л.В. К тайнам мысли и слова. М.: Просвещение, 1983.
157. Свирский Я.И. Интервью с С.П. Курдюмовым // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 53 – 57.
158. Секерина М.А. Временная организация как компонент структуры повествования (На материале рассказов Л. Петрушевской): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Иркутск., 2000. 22 с.
159. Сергеева Е.В. Лексическая экспликация концепта «Церковь» в религиозно-философском дискурсе школы всеединства // Слово. Семантика. Текст: Сб. научных трудов, посвящ. юбилею проф. В.В. Степановой / Отв. ред. В.Д. Черняк. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Генцена, 2002. С. 63 –68.
160. Симметрия в природе / Под ред. Драгунова В.И. Л., 1971. 380 с.
161. Синергетика и методы науки. СПб.: Наука, 1998. 439 с.
162. Синергетика и психология. Тексты. Вып. 2. Социальные процессы. М.: Янус-К, 1999. 272 с.
163. Синергия. Проблемы аскетики и мистики православия. Научный сб. под общ. ред. С.С. Хоружего. М., Ди-Дик, 1995. 366 с.
164. Синтаксис текста: Сб. науч. тр. М.: Наука, 1979. 368 с.
165. Сказание о начале славянской письменности. М.: Наука, 1981.
166. Слово. Семантика. Текст: Сб. научных трудов, посвящ. юбилею проф. В.В. Степановой / Отв. ред. В.Д. Черняк. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Генцена, 2002. 213 с.
167. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. – 2-е изд., испр. и доп. / Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова, В.В. Иванов и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб.: Лань, 1999. 864 с.
168. Соколов Ю.Н. Цикл как основа мироздания. Ставрополь, 1995. 123 с.

169. Солганик Г.Я. От слова к тексту. М.: Просвещение, 1993. 174 с.
170. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М.: Флинта, 1997. 256 с.
171. Сорокин Ю.А. Почему живут и умирают книги? М.: Педагогика, 1991.
172. Сороко Э.М. Структурная гармония систем. Минск, 1984. 264 с.
173. Спивак Д.Л. Язык при изменённых состояниях сознания. Л.: Наука, 1989. 88 с.
174. Строение и функционирование синтаксических единиц: Сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1983. 164 с.
175. Тарасов Е.Ф., Соснова М.Л. О форах существования текста // Речевое общение: цели, мотивы, средства: Сб. статей. М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1985. С. 30 – 44.
176. Тищенко С.В. Основные мотивы интерпретации Иоанна // Канонические евангелия. Перевод с греч. В.Н. Кузнецовой. М.: Наука, 1993. С. 334 – 345.
177. Тищенко С.В. Основные мотивы интерпретации Луки // Канонические евангелия. Перевод с греч. В.Н. Кузнецовой. М.: Наука, 1993. С. 266 – 278.
178. Тищенко С.В. Основные мотивы интерпретации Матфея // Канонические евангелия. Перевод с греч. В.Н. Кузнецовой. М.: Наука, 1993. С. 193 – 203.
179. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика). М.: Просвещение, 1986. 126 с.
180. Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 352 с.
181. Успенский Б.А. Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 360 с.
182. Феллер М.Д. Структура произведения: Как она действует. Как её строят. Как оценивают и помогают улучшить. М., 1981. 272 с.
183. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.

184. Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // Синергетика и психология. Тексты. Вып. 2. Социальные процессы. М.: ЯНУС-К, 1999. С. 11 – 33.
185. Хакен Г. Основные понятия синергетики // Синергетическая парадигма: Многообразие поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 28 – 55.
186. Художественный текст: Структура. Язык. Стиль. Книга для преподавателей. СПб., 1993.
187. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. 240 с.
188. Черемисина-Ениколопова Н.В. Законы и правила русской интонации. М.: Наука, 1999. 520 с.
189. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987. 197 с.
190. Черемисина Н.В. О гармонии композиции художественного целого (Роман Пушкина «Евгений Онегин») // Язык и композиция художественного текста. М., 1984. С. 3–15.
191. Черемисина Н.В. О гармонии композиции художественного целого (Трагедия Пушкина «Моцарт и Сальери») // Язык и композиция художественного текста. М., 1983. С. 7–33.
192. Чистяков Г.П. О книге «Синергия ...» // Вопросы философии. 1997. № 4. С. 155 – 157.
193. Шевелёв И.Ш. О формообразовании в природе и искусстве // Шевелёв И.Ш., Марутаев М.А., Шмелёв И.П. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. М., 1990. С. 6 – 129.
194. Шевелёв И.Ш. Принцип пропорции: О формообразовании в природе и искусстве. М.: Стройиздат, 1986. 200 с.
195. Шишкина Л.С. Язык как естественная модель становления целого // Синергетика и методы науки. СПб.: Наука, 1998. С.260 – 276.

196. Шмелев И.П. Третья сигнальная система. // Шевелёв И.Ш., Марутаев М.А., Шмелёв И.П. Золотое сечение: Три взгляда на природу гармонии. М., 1990. С. 234 – 341.
197. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.
198. Язык и композиция художественного текста: Межвуз. сб. научн. трудов. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. 172 с.
199. Язык и композиция художественного текста: Межвуз. сб. научн. трудов. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1984. 101 с.
200. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н.Ярцева.– 2-е изд.– М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
201. Язык о языке: Сб. статей / Под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. 416 с.
202. Яковлева Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

Список исследованных библейских текстов.

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Евангелие от Матфея, Евангелие от Марка, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна. М.: Российское Библейское общество, 2000. С. 1 – 129.
2. Библия. М: Славянское Евангельское общество, 1990.
3. Библия. Современный перевод библейских текстов. М.: Всемирный Библейский Переводческий Центр, 1993. 1153 с.
4. Канонические евангелия. Перевод с греческого В. Н. Кузнецовой. М.: Наука, 1993. 350 с.
5. Новый Завет. Евангелия от Матфея, Марка, Луки, Иоанна. М.: Православное братство святого апостола Иоанна, 2000. 132 с.

6. Новый Завет и Псалтирь. М.: Гедеоновы братья, 1992. 108 с.
7. Новый Завет (с методическими указаниями) М.: Российское Библейское общество, 1990. 298 с.